

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 • 2023

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

Основана в 1969 г.

**Более полувека
в сфере
профессионального
туристского
образования**

Ректор
Евгений
Николаевич
Трофимов

Российская международная академия туризма – ведущий российский образовательный и научный центр международного уровня в сфере профессионального туристского образования с филиалами в России и за рубежом.

Учредитель – Акционерное общество «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг).

В РМАТ возможно обучение очно, очно-заочно, заочно, заочно с элементами дистанционного обучения.

Дни открытых дверей

РМАТ

Начало мероприятий в 12:00

25.03 | 22.04 | 27.05

24.06 | 29.07 | 26.08

Химки, мкр. Сходня, ул. Горького, д. 7

Приёмная комиссия

+7 916 994-45-53,

+7 916 412-44-55

+7 (495) 574-01-32

Московский филиал РМАТ

Начало мероприятий в 11:00

18.03 | 22.04 | 20.05

17.06 | 22.07 | 12.08

Москва, Измайловское шоссе, д. 71, корп. 4Г-Д, стр.5, ТК «Измайлово», гостиница «Дельта», м. «Партизанская»

Приёмная комиссия

+7 (495) 737-71-55

+7 (916) 737-31-55

+7 (985) 420-08-89

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА (РМАТ)

Уровни образования

Среднее профессиональное

Гостиничное дело ▶ Операционная деятельность в логистике ▶ Туризм ▶ Технология продукции общественного питания ▶ Экономика и бухгалтерский учёт ▶ Право и организация социального обеспечения

Высшее

Бакалавриат ▶ Менеджмент ▶ Туризм ▶ Государственное и муниципальное управление ▶ Гостиничное дело ▶ Управление персоналом ▶ Психолого-педагогическое образование ▶ Юриспруденция ▶ Дизайн архитектурной среды

Специалитет ▶ Таможенное дело

Магистратура ▶ Менеджмент

Аспирантура ▶ Методология и технология профессионального образования

Возможно получение высшего образования в ускоренные сроки

Дополнительное профессиональное

Центральные туристские курсы ▶ Туризм ▶ Гостиничный и ресторанный бизнес ▶ Санаторно-курортное дело ▶ Государственное и муниципальное управление ▶ Педагогика и психология ▶ Юриспруденция
Профессиональная переподготовка, повышение квалификации

Международные программы

Бакалавриат

▶ Ватель (французский институт Ватель – лучшая в Европе Высшая школа управления гостиничным и туристским бизнесом) – РМАТ (2 диплома, Россия и Франция)

Магистратура

▶ Миланский университет Бикокка (ЮНИМИБ) – РМАТ (2 диплома, Россия и Италия)
▶ Институт научных исследований и высшего образования в туризме Университета Париж-1 Пантеон Сорбонна (ИРЕСТ) – РМАТ (2 диплома, Россия и Франция)

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Кривошеев, *канд. экон. наук*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

Л. Б-Ж. Максанова, *д-р экон. наук,
проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

А. Д. Чудновский, *д-р экон. наук, проф.*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. Взгляд в будущее: туризм и рекреация 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фролов Г.А. Факторы устойчивого развития предприятий
санаторно-курортного комплекса 5

**Рубанова Н.И., Рассохина Т.В., Саар В.С.,
Шагаров Л.М.** Проблемы внедрения принципов
устойчивого развития и концептов «зеленой»
экономики в гостиничных предприятиях Российской
Федерации 11

Ильюк В.В., Кузнецов О.А. Повышение
эффективности управления логистическими
потоками 21

Афанасьева Е.В., Трегуб И.В. Экономическое
развитие Катара и факторы его роста 27

Фирсова И.А., Азарова С.П. Обзор рынка
геймификации и его классификация 31

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матушанский Г.У., Черезова Н.С., Ляукина Г.А.
Педагогический потенциал онлайн-экскурсий
как инновационной формы обучения 38

Горбачев Ф.А., Лагушева Н.Н. К проблеме
применения квалиметрических методов
в оценке результатов обучения 44

Нечаев М.П., Яковлев Д.Е. Метапредметность
как основа конвергентных дополнительных
общеобразовательных программ 53

Натальсон А.В., Торкунова Ю.В. Методологические
аспекты формирования цифровых компетенций
выпускников вузов 59

Мудрова И.О., Савинков С.Н. Влияние стиля
руководства на социально-психологический климат
в коллективе 67

Новак А.В., Манько Н.П., Ищенко В.М. Оценка
уровня профессионализма и профессиональной
компетентности специалистов сферы страхования 74

Миклушов Е.И., Арсений Р.М. Анализ формирования
интереса подростков к спортивным видам
деятельности (на примере волейбола) 81

Пичугин С.С., Шевелёва Н.Н., Лесин С.М.
Естественно-научная грамотность современного
педагога в условиях реализации требований
обновленных ФГОС 92

Безносюк Е.В. Подготовка будущих педагогов
в аспекте моделирования профессиональных
ситуаций 98

Борисова А.С. Актуализация педагогического
подхода к профессиональному образованию
в свете теории поколений (на примере молодых
сотрудников сферы гостеприимства) 104

ТУРИСТИКА

Иванова Н.В., Осипова Н.И. Трансформация
развития внутреннего туризма России:
региональный аспект 116

Сюй Лихун. История культуры памятников
в России и ее современная ценность 121

Минаев Д.С., Зорин И.В. Основные направления
формирования туристской логистики для условий
рубежного времени 133

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 139

Contents 141

Порядок оформления и предоставления статей 143

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Адрес издателя:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук

При перепечатке и
цитировании материалов
ссылка на журнал «Вестник
РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Дата выпуска в свет 20.06.2023.
Формат 70×108/16.
Объем 9 печ. л.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 24863.
Свободная цена.
12+

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ

В условиях трансформирующейся экосистемы российского туризма, переориентации ключевых рынков въездного и выездного туризма, изменения парадигмы места России и ее рекреационных и трудовых ресурсов в глобальном мире перед учеными и преподавателями остро встают новые научные и практические проблемы, для которых необходимо в короткие сроки найти теоретически и методологически обоснованные решения и выработать методики реализации новых механизмов.

Ставшая за 18 лет традиционной Международная научно-практическая конференция «ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ: фундаментальные и прикладные исследования» все прошедшие годы была и остается ключевой площадкой для обсуждения самых важных вопросов. Мне представляется, что на современном этапе важными становятся следующие подходы:

1. Обеспечение конкурентоспособности российской туристской сферы в новом глобальном многополярном мире с изменившимися направлениями туристских потоков. Туризм по своей сути предполагает международный обмен, и нам, безусловно, нельзя закрываться от сотрудничества. В этом плане Российская международная академия туризма продолжает вести активную работу с Международной организацией социального туризма

(ИСТО). Мы по-прежнему поддерживаем основные идеи по ответственному и устойчивому туризму для всех, которые провозглашает организация. В последнее время, под воздействием в том числе и наших работ, ИСТО пропагандирует в мире идею социоцентрированного устойчивого туризма с акцентом на решение социальных вопросов, которым часто уделяется мало внимания по сравнению с экологическими и экономическими аспектами туризма.

Движение в одном русле с прогрессивным человечеством ставит перед нами задачи по формированию универсальных и профессиональных компетенций студентов, которых мы готовим. Сейчас, в период формирования новых образовательных стандартов 4-го поколения для направлений высшего образования, важно учесть эти аспекты и заложить их в формулировки общепрофессиональных компетенций. Там должны быть отражены приоритеты устойчивого ответственного социального туризма.

2. Российская международная академия туризма продолжает академическое сотрудничество с международными партнерскими вузами. Мы готовим студентов по программам двух дипломов с Университетской группой ВАТЕЛЬ (Франция) и Миланским университетом Бикокка (Италия). За годы сотрудничества Академии удалось выстроить систему подготовки кадров,

ориентированную на работу с европейскими рынками. Но сейчас, понимая, что открываются новые перспективы на азиатском и ближневосточном направлениях международного сотрудничества, мы ставим перед собой задачу по организации академической мобильности и адаптации образовательных систем с университетами Индии, Ирана, Китая. Эти вопросы пока мало исследовались в методологии и технологии профессионального образования. Практически нет педагогических методик по адаптированному образованию в условиях специфической межкультурной среды. Наши туристские организации, в 2015–2019 годах адаптировавшиеся к приему туристов из Китая, пока не готовы к массовым потокам из Индии и стран Ближнего Востока.

Недавно у меня состоялась встреча в Посольстве Ирана с генеральным директором компании «Нусази Аббас Абад Иран» господином Хаджази. Присутствовали также два мэра округов Тегерана. Мы договорились о расширении сотрудничества в туристской и образовательной деятельности.

3. Во внутреннем туризме также меняются приоритеты и растут потоки, прежде всего лечебно-оздоровительного туризма. Предприятия санаторно-курортного комплекса сейчас привлекают крупные инвестиции и увели-

чивают загрузку. Однако эта сфера для туристской науки и образования все еще остается вторичной. Не сформирована система подготовки кадров, особенно в области менеджмента. Такой подготовкой не занимаются учебные заведения ни медицинского профиля, ни сервисно-экономического.

В марте в Академии прошел VII Международный форум «ТУРИЗМ: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ», темой которого стало «Совершенствование санаторно-курортного комплекса Российской Федерации средствами туризма и образования». Актуальность темы обусловлена как теми задачами, которые ставит руководство страны по оздоровлению нации и увеличению продолжительности жизни населения страны, так и необходимостью решать возникающие проблемы в ходе развития отрасли. Среди участников собрания присутствовали зарубежные ученые из Италии, Франции, Узбекистана, Беларуси, представители российских высших учебных заведений, отечественной отрасли туризма и индустрии гостеприимства, санаторно-курортного комплекса из различных регионов Российской Федерации. Форум наметил основные пути решения обозначенных проблем и выработал рекомендации.

Е.Н. Трофимов

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Проведен анализ актуальности формирования новых подходов к управлению предприятиями санаторно-курортного комплекса на основе принципов социоцентрированного устойчивого развития. Выявлены специфические факторы устойчивого развития санаториев, базирующиеся на принципах глобальной концепции устойчивого развития и теоретических подходах к основным направлениям развития, выявленных для курортно-рекреационных территорий. Предложены подходы к формированию специфической системы сертификации устойчивого развития санаториев, определяемые основными факторами устойчивого развития предприятий санаторно-курортного комплекса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, санаторий, санаторно-курортный комплекс региона, ESG, сертификация.

The article analyzes the relevance of the formation of new approaches to the management of companies of the sanatorium-resort complex based on the principles of socio-centered sustainable development. The specific factors of the sustainable development of sanatoriums based on the principles of the global concept of sustainable development and theoretical approaches to the main directions of development are identified for resort and recreational areas. Approaches to the formation of a specific certification system for the sustainable development of sanatoriums are proposed, determined by the main factors of the sustainable development of companies of the sanatorium-resort complex.

Keywords: sustainable development, sanatorium, sanatorium-resort complex of the region, ESG, certification.

В настоящее время в условиях трансформации рынков, развития внутреннего туризма и повышения потребительского спроса на услуги санаторно-курортных предприятий начинается новый этап развития санаторно-курортного комплекса. В сферу приходят крупные инвесторы. Именно сейчас предприятиям санаторно-курортного комплекса необходимо выработать новые модели реализации бизнес-процессов и реализации основных функций.

Национальные цели устойчивого развития Российской Федерации до

2030 года определяют вопросы здоровьесбережения населения, задачи обеспечения социальной стабильности и гарантий, решения проблем сохранения природных экосистем и ресурсов [5]. Роль санаториев в достижении поставленных задач велика и будет возрастать [1]. Повышение средней продолжительности жизни в условиях увеличения выявленных хронических заболеваний возможно только в условиях активной профилактики заболеваемости и применения актуальных методик курортной медицины [3].

Предприятия санаторно-курортного комплекса функционируют как

сложная система, сочетающая бизнес-процессы медицинских организаций и коллективных средств размещения [2]. Санатории как организации, действующие в соответствии с лицензией на оказание медицинских услуг, обязаны обеспечивать специальные требования, связанные с безопасностью и качеством лечебной работы [4, 11]. В сравнении с гостиничными предприятиями, деятельность санаториев сложнее как бизнес с точки зрения устройства операционной деятельности, механики продвижения и продаж, уровня компетенций команды [5]. Более объемные затраты на фонд оплаты труда, содержание полноценного медицинского отделения, а также нередко больших территорий требуют более масштабных инвестиций при более длительных сроках окупаемости.

Предприятия санаторно-курортного комплекса часто расположены в сельской местности и формируют поселения для своих работников, в связи с чем имеют особые социальные отягощения [7, 10].

По данным Росстата, доходы санаторно-курортных организаций России в 2022 году превзошли допандемийные показатели и составили более 195 млрд руб., что на 27% больше, чем за 2019 год, а количество обслуженных гостей составило более 6,5 млн человек. Рост доходов санаторно-курортных организаций по сравнению с 2021 годом составил 17%, тогда санатории заработали 166 млрд руб.

На рис. 1 отражена динамика объема платных услуг, оказанных населению в санаторно-курортных организациях за последние 18 лет.

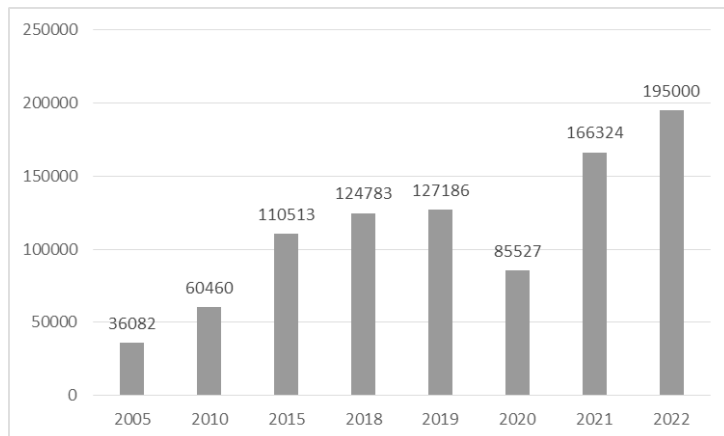

Рис. 1. Динамика платных услуг, оказанных населению в санаторно-курортных организациях, млн руб.

М.С. Оборин [6] выделяет особенности направлений развития курортно-рекреационных территорий региона по следующим критериям: ресурсно-сырьевому, политическому, инфраструктурному, экологическому, туристско-рекреационному, социаль-

ному, экономическому, инновационному. При этом экологический определяется как «риск экологической катастрофы, загрязненность окружающей среды». Все эти критерии могут быть обоснованы факторами, относящимися к трем основным направле-

ниям устойчивого развития и факторами институционального управления [8, 10]. На рис. 2 отражена модель соотношения факторов устойчивого

развития предприятий санаторно-курортного комплекса и критериев развития санаторно-курортного комплекса территорий.

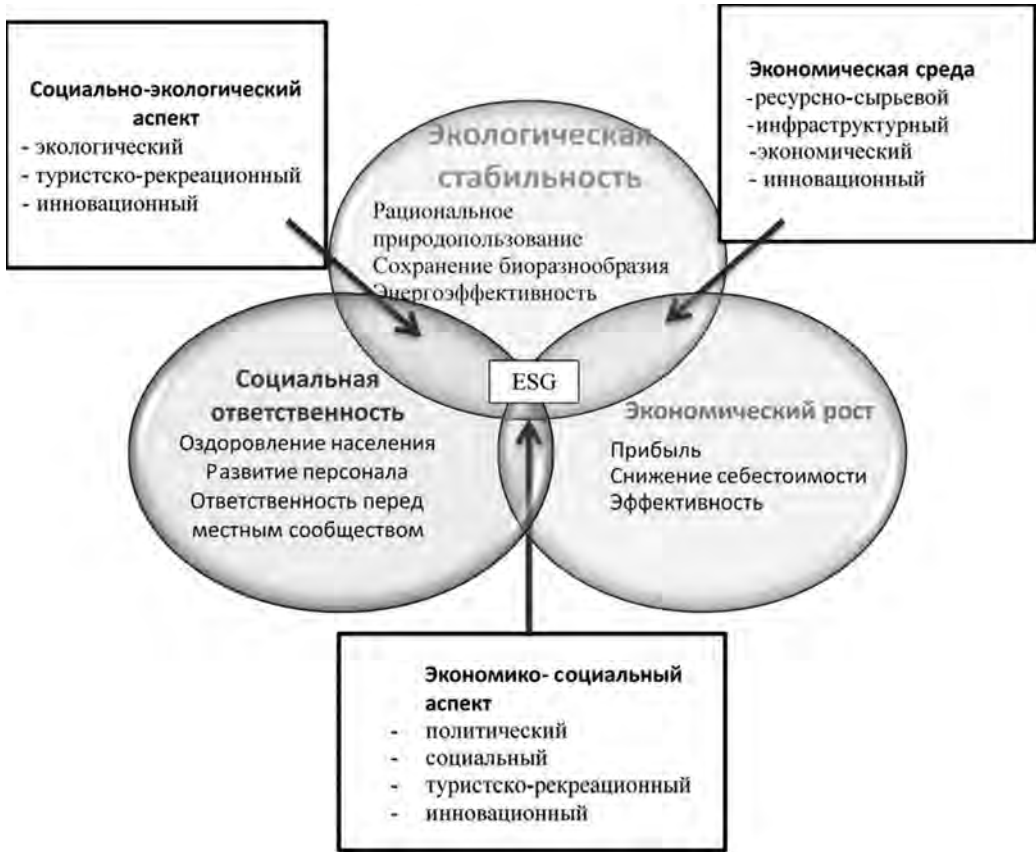

Рис. 2. Модель соотношения факторов устойчивого развития санаториев и курортно-рекреационных территорий

Перед каждым предприятием, входящим в санаторно-курортный комплекс территорий, стоит задача внедрения моделей устойчивого развития предприятий, направленных на достижение экономической эффективности и доходности, социальной ответственности и экологической стабильности. А если принять во внимание, что часть предприятий санаторно-курортного комплекса являются государственными или входят в состав государственных

корпораций, то их деятельность должна быть максимально ответственной.

В мире сложилась практика ESG-трансформации бизнеса [9, 14]. Ключевым ее посылом является то, что соблюдение принципов устойчивого развития – это не только социально-гуманитарная философская концепция, но и важный инструмент достижения целей предпринимательской деятельности [13]. Сегодня в мире вопросам охраны окружающей среды и внедре-

нию механизмов рационального природопользования придается большое значение [12]. Заботясь об экологическом равновесии, люди все чаще меняют свои привычки и предпочтения для улучшения своей жизни без ущерба окружающей среде.

В международной практике конкурентным преимуществом является получение экологической сертификации и премии предприятиями, бережно относящимися к окружающей среде. В международной сфере туризма работают международные и национальные сертификационные программы предприятий туризма и гостеприимства: Green Key Global, Green Globe, LEED, Green Seal, Green tourism, Biosphere Sustainable Tourism, Ecocamping, EU Ecolabel, Green Sign, GSTC by Vireo, Legambiente Turismo, Travelife, Austrian Ecolabel, Eco-Romania. Все эти системы универсальны и не содержат специальных требований для предприятий санаторно-курортного типа. Санатории, которые хотят заявить о своей приверженности принципам устойчивого развития, проходят сертификацию по стандартам отелей. Так, например, одними из немногих средств размещения в нашей стране, неоднократно подтвердившими свой статус ответственности, стали санатории «Siberia resort & spa» из Тюменской области, санаторий «Заполярье» из г. Сочи. Присвоению сертификатов предшествовала многолетняя работа, крупные инвестиции в обеспечение благоприятной «зеленой» среды для отдыхающих. Эти санатории прошли сертификацию по системе Green Key. Другие санатории пока не последовали их примеру. И это обосновывается тем, что в современных условиях, когда в страну ограничен въездной туризм, прохождение сертифика-

ции в иностранных компаниях имеет мало смысла.

Но самое главное – выстраивание политики устойчивого развития и ESG-трансформации бизнес-процессов санатория с ориентацией только на требования к коллективным средствам размещения мы считаем ошибочным.

Модель устойчивого развития санаториев должна консолидировать подходы как коллективных средств размещения, так и медицинских организаций. В Российской Федерации пока нет структур, занимающихся сертификацией коллективных средств размещения в рамках стандартов устойчивого развития. Но даже тогда, когда они появятся, к санаториям должны будут предъявляться специальные требования.

В модель сертификации должны быть заложены следующие специальные параметры, определяемые основными факторами устойчивого развития предприятий санаторно-курортного комплекса:

1. В области экономического развития:

- Работа с разнообразными группами потребителей всех возрастов. В последние годы меняются демографические характеристики потребителей услуг санаториев. В целевую аудиторию массово начинают входить дети и взрослые в возрасте от 35 лет. Это требует новых продуктов и услуг, маркетинговых подходов.
- Привлечение разнообразных источников финансирования: частных, корпоративных, ведомственных, госбюджетных, социальных, страховых.
- Активное включение в экономические экосистемы территорий.

- Цифровизация бизнес-процессов.
 - Использование возможностей «зеленых инвестиций».
2. В области социальной ответственности:
- Взаимодействие с системой здравоохранения по принятию совместных мер по профилактике хронических заболеваний и реабилитации.
 - Активное участие в просвещении граждан по вопросам здорового образа жизни и здорового питания.
 - Внедрение современных медицинских методик здоровьесбережения.
 - Формирование рабочих мест и условий качественной среды в местах проживания персонала санаториев в сельской местности. Осознанное формирование принимающего местного сообщества. Работа с местными стейкхолдерами по вовлечению организаций культуры, образования, физической культуры в решение задач санатория.
 - Учет этнических особенностей территорий нахождения предприятий. Пропаганда локальной гастрономической культуры здорового питания. Разработка медицинских методик, основанных на традициях локальной народной медицины.
3. В области экологической ответственности и сохранения окружающей среды:

- Осознанное пользование ценными природными курортными ресурсами. Использование специальных инструментов для оценки эффективности пользования лечебными грязями, минеральными водами.
- Повышенное внимание к качеству воздуха в курортных территориях. Максимальный переход к использованию электротранспорта как на территориях санаториев, так и в городах курортного значения.
- Сбор и вторичная переработка отходов деятельности предприятия.
- Создание условий для повышения биоразнообразия животных и растений на территориях санаториев.
- Использование возобновляемой энергии.

Реализация моделей организации деятельности предприятий в соответствии с принципами устойчивого развития возможна только в условиях институционального регулирования и создания политики устойчивого развития санаторно-курортного предприятия. Реализация этой политики должна осуществляться в открытом режиме и регулярно освещаться в нефинансовой отчетности предприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вилков И.Н. Тенденции развития санаторно-курортного комплекса России // *Московский экономический журнал*. 2020. № 8. С. 333–346.
2. Довгань И.А., Заика И.Т. Методология совершенствования деятельности санаторно-курортной организации на основе критериев глобальной модели EFQM 2020: представление методики самооценки // *Менеджер здравоохранения*. 2021. № 8. С. 21–30.
3. Жираткова Ж.В., Рассохина Т.В., Фролов Г.А. Преодоление последней пандемии новой коронавирусной инфекции: роль государства и гражданского общества: монография / кол. авторов; под ред. Т.Э. Петровой. М.: РУСАЙНС, 2021. 132 с.

4. Журавлев В.В. Формирование системы управления качеством санаторно-курортного продукта // *Маркетинг*. 2018. № 8. С. 26–28.
5. Лимонов В.И. Необходимость и нормативно-правовые механизмы реализации единой стратегии развития санаторно-курортного комплекса РФ // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 9–3. С. 429–433.
6. Оборин М.С. Технологии повышения экономической безопасности курортных территорий // *Вестник НГИЭИ*. 2021. № 10 (125). С. 93–104.
7. Рассохина Т.В. К вопросу о сущностном понимании туристских территорий // *Вестник РМАТ*. 2021. № 3. С. 127–132.
8. Рассохина Т.В. *Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями: дис. ... д-ра экон. наук. Симферополь, 2021. 400 с.*
9. Рассохина Т.В. Системная оптимизация функционирования корпоративных структур в туристской индустрии на основе ESG-трансформации // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. Т. 16, № 5 (102). С. 30–38.
10. Рассохина Т.В., Рассохин И.В., Фролов Г.А. Программы адаптации туристских территорий к процессам глобальных климатических трансформаций // *Глобальные тенденции и национальные особенности в области управления, экономики, торговли и бизнеса: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2020 г., Нижний Новгород)*. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2020. С. 13–20.
11. *Реализация проектов по улучшению с использованием методов бережливого производства в медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь: метод. рекомендации Минздрава России. М., 2019. 68 с.*
12. Applications of the concept of territorial marketing in forming and implementing competitive advantages for tourist areas / T.A. Kuttubaeva, L.V. Ishchuk, R.T. Adarina et al. // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Vol. 8, № 4 (20). P. 713–726.
13. A project-based approach to ensuring the competitiveness of a region's tourism-recreation complex / T.P. Levchenko, E.V. Koryagina, T.V. Rassokhina et al. // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. 9, № 8 (32). P. 1707–1713.
14. Rassokhina T., Baltser A., Frolov G. ESG transformation of business processes in the hospitality industry company in the Russian Federation // *Proceedings of the International University Scientific Forum "Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA"*. December 30, 2022. UAE. P. 14–20.

УДК 338.48

Н.И. РУБАНОВА, Т.В. РАССОХИНА, В.С. СААР,
Л.М. ШАГАРОВ

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КОНЦЕПТОВ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На основании проведенного опроса руководителей и специалистов средств размещения дана количественная и качественная оценка процесса внедрения на предприятиях индустрии гостеприимства Российской Федерации принципов устойчивости и экологичности. Определены теоретические подходы к пониманию концепции «зеленый отель» и «устойчивый отель» в индустрии гостеприимства. Выявлены основные факторы, определяющие препятствия и стимулы для внедрения принципов устойчивого развития в коллективных средствах размещения.

Ключевые слова: устойчивый туризм, зеленый отель, устойчивый отель, гостиница, социологическое исследование, социоцентрированное устойчивое развитие, экологичность.

The article based on a survey of managers and specialists of accommodation facilities, provides a quantitative and qualitative assessment of the process of implementing the principles of sustainability and environmental friendliness in the enterprises of the hospitality industry of the Russian Federation. Theoretical approaches to understanding the concepts of “green hotel” and “sustainable hotel” in the hospitality industry are defined. The main factors determining obstacles and incentives for the implementation of the principles of sustainable development in collective accommodation facilities are identified.

Keywords: sustainable tourism, green hotel, sustainable hotel, hotel, sociological research, socio-centered sustainable development, environmental friendliness.

Введение

Концепция устойчивого развития является одним из приоритетных направлений эффективного современного бизнеса [10]. В международной практике до недавнего времени основной акцент делался на борьбу с изменением климата и предотвращение загрязнения окружающей среды [13, 15]. Системы сертификации отелей, «зеленые» инвестиционные механизмы, маркетинговые инструменты были

направлены прежде всего на аспекты экологизации бизнес-процессов [8]. Однако пандемия COVID-19 и происходящие геополитические и экономические трансформационные процессы привели к тому, что все большее внимание государства и бизнес стали обращать на решение социальных проблем [9]. Современные подходы к реализации устойчивого ответственного туризма становятся все более социально ориентированными.

В глобальных подходах к управлению гостиничными предприятиями

достаточно хорошо проработан вопрос механизмов реализации принципов экологичности в отелях. В исследовании Е.В. Шумаковой, К.М. Калясовой [12] проведен анализ понятий «экологически чистый отель», «экологичный отель» и «экологически-устойчивый отель» и сделан вывод, что «это термины, которые считаются синонимами термина “зеленый отель”». Ассоциация «Green Hotel» определяет «зеленый отель» как экологически чистое жилье, которое реализует различные практики, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду и защиту природы [12].

Решение экологических проблем, безусловно, является важной проблематикой современного предпринимательства [1, 2, 5–7, 11]. Однако концепция устойчивого развития предполагает более широкий подход. В исследованиях Н.А. Зайцевой [3], М.В. Кобяк [4], Т.В. Рассохиной [9, 10] исследованы механизмы и инструменты реализации гостиничной деятельности на основе принципов устойчивого развития. Однако пока в Российской Федерации нет сложившихся механизмов реализации бизнес-процессов, эти проблемы не отражаются в подходах к классификации отелей. Нет национальной системы сертификации устойчивых отелей. В условиях, когда международные операторы не работают в Российской Федерации, проблема формирования единых подходов и выявления проблем внедрения принципов устойчивого развития и концептов зеленой экономики в гостиничных предприятиях Российской Федерации становится максимально актуальной.

Материалы и методы

Цель исследования – дать количественную и качественную оценку процесса движения туристской сферы нашей страны в направлении устойчивости и экологичности.

Исследование носит дескриптивный (описательный) характер [14], решая следующие задачи: 1) дать оценку уровня распространенности практики ведения экологически ответственного и/или устойчивого туристского бизнеса; 2) определить факторы и условия, как мотивирующие, так и препятствующие формированию продуктов «зеленого» и устойчивого туризма. Кроме того, данное исследование является аналитическим, так как используется для выяснения причин, лежащих в основе изучаемого явления, подтверждения гипотез о закономерностях современного развития, а также решения еще одной задачи – на основании ответов выявить действенные механизмы стимулирования предложения продуктов «зеленого» туризма.

Исследование базируется на результатах проведенного опроса (анкетирования) руководителей и специалистов отечественных средств размещения, а также на анализе опубликованных в открытых источниках итогов опросов туристов.

Организаторы исследования: Институт природно-технических систем РАН, Российская международная академия туризма, Комитет по развитию устойчивого туризма Российского союза туристической индустрии.

Характеристики анкетирования:

- индивидуальное, респонденты – эксперты (сотрудники отечественных средств размещения, преимуще-

щественно лица, принимающие решения);

- заочное, самозаполнение электронной формы опросного листа (Yandex Forms);
- распространение анкеты посредством размещения ссылки на форму на сайтах мероприятий партнеров, адресная рассылка на e-mail целевой группы.

Общее количество вопросов в опросном листе – 18 (в том числе паспортника), в данной статье проведен анализ

ответов на пять вопросов по существу опроса.

Опрос проводился в течение 6 месяцев – с 22 апреля по 20 октября 2022 года.

Количество заполненных анкет – 63.

Портрет респондентов

Существенные с точки зрения задач исследования характеристики респондентов и представляемых ими средств размещения представлены на рис. 1–4.

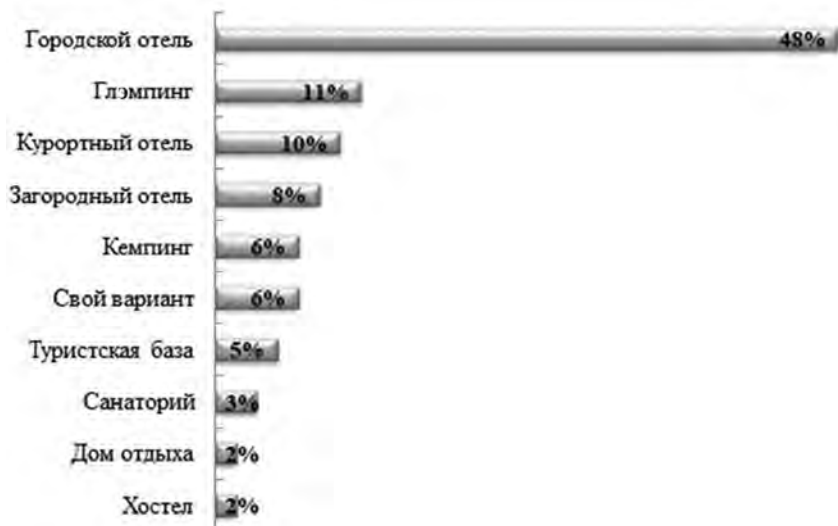

Рис. 1. Структура выборки по типу представляемых респондентами средств размещения

Выборку исследования по типу представляемых респондентами средств размещения можно считать репрезентативной, так как она отражает структуру генеральной совокупности. Так, доля гостиниц в числе коллективных средств размещения РФ в 2021 году составляла 76%, в нашем исследовании доля гостиниц всех видов (городские, загородные, курортные) – 66%.

Структура респондентов по должностному статусу представлена на рис. 2.

Опрос может считаться исследованием экспертного мнения, так как 76% респондентов относятся к высшему звену управления.

Географический охват (рис. 3) позволяет отнести опрос к уровню всероссийского исследования.

Рис. 2. Структура респондентов по должностному статусу

● регион расположения коллективного средства размещения

Рис. 3. Географический охват опроса

Следующий вопрос касался самоидентификации средства размещения с точки зрения сотрудника (рис. 4). В опросном листе указывалось, что в рамках данного исследования под «устойчивым» понимается средство размещения, которое руководствуется принципами ESG (принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий,

добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении), стремится внести свой вклад в достижение Глобальных целей устойчивого развития ООН, а под «зеленым» – средство размещения, которое выстраивает свою деятельность и реализует инициативы с целью снижения негативного воздействия на окружающую природную среду.

Рис. 4. Самоидентификация средства размещения

Примечательно, что к «устойчивым», т.е. и экологически, и социально ответственным, относят свое предприятие большее число респондентов, чем только к «зеленым». Это может объясняться тем, что при наличии мотивации быть ответственным сферы внимания (природа или общество) не разграничиваются.

В обоих случаях большая часть респондентов (40%) используют термин, образованный от коренного понятия пула понятий, а именно «зеленый» отель и «устойчивый» отель. В то же время нельзя сказать, что есть явный термин-лидер, частота их применения находится на сопоставимом уровне. Исключение

составляет термин «отель, реализующий ESG-политику», его популярность в 2 раза меньше, чем у термина «устойчивый отель», кроме того, было высказано мнение («Свой вариант») о неприемлемости иностранных аббревиатур.

Факторы и условия, мотивирующие к формированию продуктов «зеленого» и устойчивого туризма

Для получения информации респондентам был задан прямой вопрос с возможностью выбора только одного варианта ответа (рис. 5).

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что в НАИБОЛЬШЕЙ степени мотивирует отели и других представителей туриндустрии быть “зелеными”?»

Как видим, основные факторы, мотивирующие отечественные средства размещения к применению в своей деятельности «зеленых» принципов, относятся к рыночному механизму спроса (увеличение потока клиентов) и предложения (экономия расходов). Сетевые отели, хоть и являются действительно флагманами внедрения «зеленых» и «устойчивых» практик, составляют слишком малую долю (0,76% от общего числа российских средств размещения) и не могут определять общую тенденцию (по состоянию на февраль 2021 года в России насчитывалось 210 гостиниц под управлением международных гостиничных операторов, а всего коллективных средств размещения в стране – 27 673).

На основании анализа общемировых тенденций была выдвинута ги-

потеза, что в последние годы формируется еще одна причина движения в сторону экологичности предприятий индустрии гостеприимства, а именно – высокий уровень приоритета ценности природы в системе личностных предпочтений высшего руководства и собственников субъектов хозяйствования, т.е. внутренней мотивации лиц, принимающих решения. Для подтверждения или опровержения этой гипотезы в анкете задан вопрос: «С каким утверждением Вы лично согласны?», результаты анализа ответов на который, в том числе перекрестного анализа с вопросом о должностном статусе респондента, представлены на рис. 6. Следует сразу отметить, что вариант, отвергающий актуальность вопросов экологии, не был выбран ни разу.

Рис. 6. Структура ответов на вопрос «С каким утверждением Вы лично согласны?» в разрезе должностного статуса респондента

Насколько системны и регламентированы описанные выше действия, можно оценить по ответам на вопрос

«Есть ли в вашем отеле утвержденная стратегия/программа/политика?» (рис. 7, таблица).

Есть ли в вашем отеле утвержденная стратегия/программа/политика?

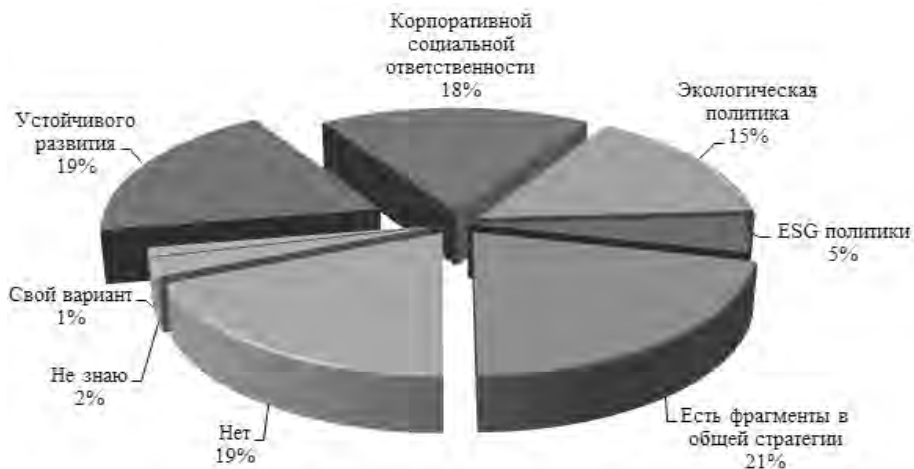

Рис. 7. Ответы на 6-й вопрос анкеты (относится к первому целевому блоку)

Распределение по группам ответов на вопрос

«Есть ли в вашем отеле утвержденная стратегия/программа/политика?»

Средства размещения, относящие себя к категории	Доля респондентов в соответствующей категории, имеющих следующие внутренние документы						
	устойчивого развития	корпоративной социальной ответственности	экологической политики	ESG-политики	есть фрагмент в общей стратегии	нет	не знаю
«Устойчивый»	48%	33%	26%	11%	26%	11%	7%
«Зеленый»	6%	24%	29%	6%	29%	29%	0%
Пока ни к какой из перечисленных	11%	11%	5%	0%	32%	42%	0%

Следует отметить достаточно высокую степень формализации деятельности в сфере экологической и социальной ответственности – у 81% средств размещения есть так или иначе сформулированные и оформленные цели и задачи в этой области. Однако этот показатель достигнут в основном за счет отелей, относящих себя к категории «устойчивых», имеющих значительный вес в выборке (43%). Неожидан-

ным является низкий уровень формализации экологической деятельности средствами размещения, относящими себя к «зеленым» – 29% из них не сформулировали и не оформили ее цели, задачи, направления и содержание ни в каком внутреннем нормативном или регламентирующем документе. Можно предположить, что озабоченность вопросами сохранения природы, характерная для все большей части на-

селения, формирует потребность у сотрудников предпринимать меры по снижению негативного воздействия отеля на окружающую природную среду, стимулирует предпринимать разовые или практиковать малозатратные мероприятия, которые пока еще не стали систематической регламентированной деятельностью.

Заключительный содержательный вопрос анкеты был открытым и предлагал респондентам назвать основную причину, затрудняющую, по их мнению, переход отелей к деятельности на принципах устойчивости экологической ответственности.

Все ответы были распределены по следующим группам в соответствии с основной названной в них причиной:

- недостаточность знаний, информации, опыта, мотивации;
- нет эко-запроса у туристов, готовности ограничивать себя или платить больше;
- отсутствие государственной политики поддержки;
- значительная затратность;
- сложность перехода на новые стандарты уже действующего бизнеса;
- слабое развитие эко-инфраструктуры в регионе.

Ответы экспертов были развернутыми и содержательными, позволяющими в том числе увидеть «болеую функцию» (или ментальную, эмоциональную боль) профессионального сообщества в области социальной и экологической ответственности, вызванную, на наш взгляд, с одной стороны, разрывом между имеющимися экологическими ценностями/убеждениями и существующими возможностями реализовать их в профессиональной деятельности в средствах размещения, с другой – разрывом между реальным

и декларируемым отношением государства к природе и социальной справедливости. Наличие названной «болеой функции», по нашему мнению, стало основной причиной того, что заполняемость анкеты оказалась ниже ожидаемой.

Выводы

1. К «устойчивым», т.е. и экологически, и социально ответственным, относят свое предприятие большее число респондентов (43%), чем только к «зеленым» (27%). Это может объясняться тем, что при наличии мотивации быть ответственным сферы внимания (природа или общество) не разграничиваются. Высокая доля респондентов, считающих свое средство размещения «зеленым» или «устойчивым» (в сумме 70%), может быть объяснена определенным «фильтром», сформированным самой тематикой опроса: мотивация проходить подобный опрос есть, скорее, у сотрудников средств размещения, вовлеченных в эту тематику.

2. Основные факторы, мотивирующие отечественные средства размещения к применению в своей деятельности «зеленых» принципов, относятся к рыночному механизму спроса (увеличение потока клиентов) и предложения (экономия расходов). Сетевые же отели, хоть и являются действительно флагманами внедрения «зеленых» и «устойчивых» практик, составляют слишком малую долю (0,76% от общего числа российских средств размещения) и не могут определять общую тенденцию.

3. Каждый четвертый из опрошенных экспертов признался, что основным препятствием для реализации мероприятий по охране природы и со-

циальной устойчивости является отсутствие специальных знаний, почти каждый пятый видит основную причину в слишком высоких первоначальных/дополнительных затратах. Таким образом, важным механизмом стимулирования отечественной индустрии туризма к формированию «зеленого» турпродукта является получение сотрудниками специальных знаний – как в области экологии, так

и в области экономики и менеджмента – в процессе профессионального образования (основного, дополнительного, повышения квалификации), а эффективным инструментом – формирование банка лучших практик в данной области. Эти меры позволят в том числе преодолеть представление о природоохранной деятельности как о затратах, а не экономически эффективных действиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дуйсембаев А.А., Усенова Д.М., Нурсултан Д.Т. Вопросы устойчивого развития и циркулярной экономики в формировании экологически ответственных гостиниц // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 3 (45). С. 26–33.
2. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 4. С. 323–346.
3. Зайцева Н.А. Корпоративная культура как основа устойчивого развития гостиниц и иных средств размещения // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2017. № 1. С. 1–9.
4. Кобяк М.В., Махлюф А. Устойчивое развитие гостиничных предприятий: концепция и механизм реализации // *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. 2020. Т. 17, № 2. С. 151–157.
5. Матова Н.И. Социологическое исследование степени, перспектив и институциональных предпосылок развития «зеленого» туризма в нашей стране. Ч. I: Методологические аспекты. Некоторые результаты опроса // *Системы контроля окружающей среды*. 2017. № 10 (30). С. 136–143.
6. Матова Н.И. Социологическое исследование степени, перспектив и институциональных предпосылок развития «зеленого» туризма в нашей стране. Ч. II: Осознаваемые туристами экологические аспекты. Факторы экологичности поведения // *Системы контроля окружающей среды*. 2018. № 11 (31). С. 125–132.
7. Матова Н.И. Социологическое исследование степени, перспектив и институциональных предпосылок развития «зеленого» туризма в нашей стране. Ч. III: Потенциал спроса на «зеленый» турпродукт и оценка туристами его предложения // *Системы контроля окружающей среды*. 2018. № 13 (33). С. 115–122.
8. Матова Н.И., Шагаров Л.М. Особенности экологически ответственного поведения туристов на охраняемых природных территориях // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2021. Т. 15, № 1. С. 93–106.
9. Мельникова И.В., Рассохина Т.В., Валуева В.С. Оптимизация функционирования гостиничных предприятий на принципах устойчивого развития // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6, № 2. С. 261–266.
10. Рассохина Т.В. *Методология устойчивого развития туризма в управлении туристскими территориями: дис. ... д-ра экон. наук*. Симферополь, 2021. 400 с.
11. Рубанова Н.И., Шагаров Л.М. Опрос посетителей природных дестинаций как инструмент подготовки к сертификации или подтверждения сертификата устойчивости туристской территории // *Туризм: право и экономика*. 2023. № 1. С. 10–15.
12. Шумакова Е.В., Калясова К.М. Инструменты зеленого управления лидирующих экоотелей // *Сервис в России и за рубежом*. 2020. Т. 14, № 1. С. 142–150.

13. A project-based approach to ensuring the competitiveness of a region's tourism-recreation complex / T.P. Levchenko, E.V. Koryagina, T.V. Rassokhina et al. // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. 9, № 8 (32). P. 1707–1713.

14. A value-belief-norm theory of support for social movements: The case of environmentalism / P.C. Stern, T. Dietz, T. Abel et al. // *Human ecology review*. 1999. Vol. 6, № 2. P. 81–98.

15. Rassokhina T., Baltser A., Frolov G. ESG transformation of business processes in the hospitality industry company in the Russian Federation // *Proceedings of the International University Scientific Forum "Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA"*. December 30, 2022. UAE. P. 14–20.

УДК 656

В.В. ИЛЬЮК, О.А. КУЗНЕЦОВ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ

Рассматривается инструмент графов, с помощью которого предлагается повысить эффективность управления логистическими потоками. Подобный способ применим в различных отраслях промышленности, включая сферу гостеприимства. Графовые модели представляют собой визуальную аналогию сетевого графика. Предлагается рассмотреть графовый подход для оценки уровня затрат и уровня сервиса при функционировании логистической цепи при обеспечении эффективности систем управления логистикой туризма.

Ключевые слова: граф, моделирование графов, неравновесная экономика, оптимизация затрат, издержки, карта, сетевая карта, дорожная карта, сетевое планирование, логистика, логистическая система, структура, управление, формализация, эффективность, логистика в туризме, управление материальными потоками.

The article discusses the graph tool, with the help of which it is proposed to increase the efficiency of logistics flow management. This method is applicable in various industries, including the hospitality industry. Graph models are a visual analogy of a network graph. It is proposed to consider a graph approach to assess the level of costs and the level of service in the functioning of the logistics chain while ensuring the effectiveness of tourism logistics management systems.

Keywords: graph, graph modeling, non-equilibrium economy, cost optimization, costs, map, network map, roadmap, network planning, logistics, logistics system, structure, management, formalization, efficiency, logistics in tourism, material flow management.

Основными инструментами повышения в отраслях российской экономики эффективности управления любыми материальными потоками разного уровня служат алгоритмы и модели формализованного описания объектов и субъектов управления. Особенно это актуально в современных неравновесных экономических условиях. К числу наиболее актуальных управленческих проблем относят проблему выбора – для коммуникационной логистики она глобальна [2].

При ее решении на первое место ставятся графовые модели (рис. 1), имеющие следующие преимущества:

- графы занимают одну из лидирующих ступеней в качестве формализации моделей реальных систем;
- данные модели имеют большое число различных приложений;
- моделирование с помощью графов может быть применено практически во всех отраслях науки и практики, включая отрасль гостеприимства.

Наиболее перспективны теоретико-графовые модели коммуникационных туристских каналов и цепей. Графы снабжены большим числом всевозможных приложений и незаменимы в качестве формальных моделей реальных систем.

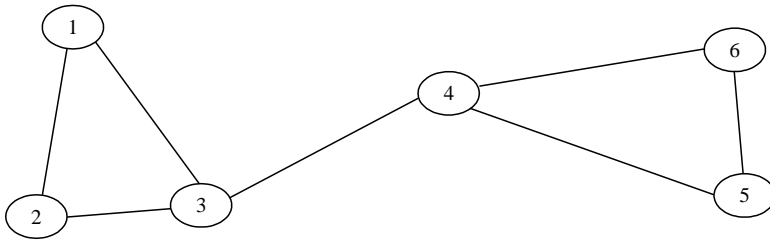

Рис. 1. Пример модели логистического графа

Коммуникации в управлении предприятиями туризма требуют эффективного обмена информацией о смысле управленческих решений, транслируемых при помощи внятных и доступных символов от источника (ЛПР) до исполнителя при передаче сведений об изменении состояния объекта управления. Коммуникация – обмен информацией. Понятия информации и коммуникации различны.

Говоря о коммуникационной структуре туристской организации, мы полагаем, что она функционирует не только в пределах какой-либо отдельной части предприятия, а полностью охватывает все процессы, протекающие на предприятии. Большое разнообразие каналов может образовывать определенную структуру коммуникаций организации, которая, в свою очередь, будет разделена на локальную, централизованную, посредническую, контрольную и исполнительскую.

Успешное функционирование туристского предприятия в современной конкурентной среде обеспечивается средствами достижения поставленных целей в движущейся по определенному маршруту функциональной среде на макро- и микроуровнях [4].

Маршрут движения и его логистическая сущность создают определенную ценность и эффективность, когда очевидность принципов устройства

логистических процессов необходима в крупных и в малых турфирмах, так как она системна. Наибольший эффект и финансовую отдачу от грамотно выстроенной логистики получают наиболее крупные турфирмы, имеющие в своем штате соответствующих специалистов – аналитиков и логистов. В свою очередь, малые туристские фирмы зачастую уделяют анализу собственных логистических процессов меньше внимания, чем крупные фирмы, при этом утрачивая значительные возможности грамотного распределения своих ресурсов и затрат [3].

Системы менеджмента в современных логистических процессах сводятся к формированию самостоятельных логистических систем и цепочек, создаваемых с целью наилучшей оптимизации внешних и внутренних туристских потоков. Подобная система предполагает рационализацию и оптимизацию управления потоками на любом уровне, в том числе и с использованием графовых инструментов [6, 9].

Инструментарий графов – это модель алгоритмов, которая состоит из определенного множества вершин (узлов) путей с именем «V», которые соединяются между собой ребрами «E».

Ребром может являться неупорядоченная пара вершин графа. Между собой ребра бывают смежными, когда у них имеется общая вершина. Смеж-

ными также называются вершины, у которых есть соединяющее их ребро. Группировка соединяющихся вершин ребрами таким образом называется инцидентным соединением этих вершин, а сами вершины будут инцидентны этому ребру.

Планирование и расчеты при организации логистических процессов с помощью графов связаны с сетевым методом планирования производственной логистики и производственной программы, где имеются работы, время на их выполнение и пути выполнения цепочки множества этих работ.

Граф (G) также является методом планирования и визуализации логистических цепочек, в котором вершины графа (V), узлы, дуги и ребра (E) также могут иметь свой организацион-

ный и процессный смысл и могут сопоставляться с различными объектами и явлениями (рис. 2).

Для логистического управления существенно то, что вершины – это состоявшиеся события, а ребра – управленческие воздействия. Для решения потоковых задач преимуществом обладают ориентированные (орграфы) и неориентированные (неорграфы). Связным графом является такой граф, в котором для любых двух различных вершин существует последовательность (цепочка) смежных вершин, которая их соединяет. Изложенное выше является управленческой инвариантой, используемой в качестве базы при решении задачи выбора, – в большинстве случаев применяют неориентированные связные графы [1, 7].

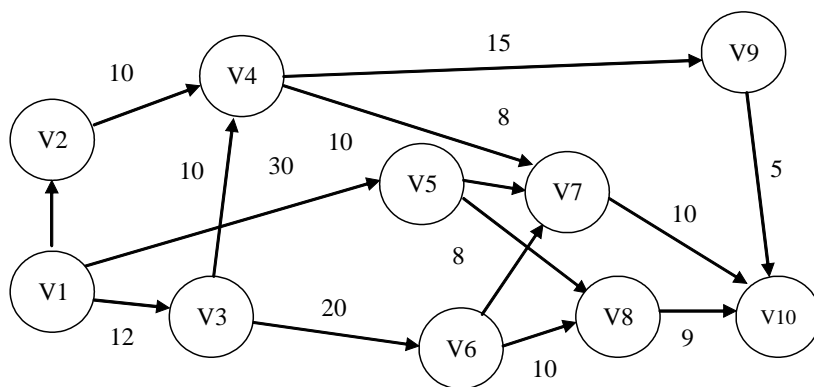

Рис. 2. Вариант модели логистического графа

Математические графовые модели способствуют как созданию рисков, так и управлению ими. В таком случае адекватные модели графов для принятия решений должны будут удовлетворять ряду требований:

- возможность идентификации риска;
- возможность оценки его ответственности и вероятности наступления;

- наличие владельца риска;
- наличие резерва ресурсов для управления риском.

Неправильная идентификация и оценка параметров риска могут иметь такие последствия, как ошибочное принятие решения и ошибочное распределение ресурсов, например, если ошибочно вычислялись выбросы экстремальных значений или владелец риска ошибочно принял решение по мо-

дели, содержащей ошибку. Подобные ошибки при работе с операционными рисками или ошибки составления модели графов означают, что перспективный период успешного функционирования модели не будет гарантировать ее перспективную адекватность, когда какой-либо из вступивших в действие факторов не сможет изменить характер ее поведения [10].

Предприниматель, намеренный внедрить и выстроить логистические процессы и системы, обязан оценить имеющуюся эффективность фактического потенциала управленческой инварианты. В современных условиях хозяйствования, когда неравновесная экономика под влиянием политических факторов (санкции, эпидемиологические ограничения) стала еще менее устойчивой, использование системы графово-экономических показателей по-прежнему позволяет оценить экономический эффект логистической системы в целом: прибыльность, динамику роста логистических издержек, уровень качества сервиса, управление длительностью производственного и логистического цикла, рост производительности и деловой активности, формирование инвестиционной привлекательности и уровень отдачи от вложенного капитала, деловую репутацию и пр. [2].

Прибыль формируется на основе результатов финансово-хозяйственной деятельности и имеет зависимость от всей логистической системы, от издержек на ее содержание, от непредвиденных расходов и потерь. Перспективы получить наиболее продуктивные результаты могут быть у тех организаций в сфере гостеприимства, у которых получилось выстроить инфраструктуру и создать свою собственную концепцию

интегрированной логистики, в интегральной основе которой лежит принцип минимума логистических затрат.

Высокую положительную оценку уровня сервиса и эффективности деятельности такой организации всегда может дать потребитель услуг – турист, путешественник, который всегда будет сравнивать объем вложенных собственных средств с полученным взамен уровнем удовлетворения от услуги гостеприимства. Таким образом, потребитель является конечным звеном логистической цепи. А сами затраты в логистике туризма будут являться инструментом управления туристской организацией. Причем подобный принцип может распространяться и на другие отрасли промышленности.

Дополнением к графовой системе, способным еще более систематизировать работу логистики туризма или производственной логистики, может являться связь графов с общей картой маршрутизации и картой логистических процессов.

Формирование карты процессов будет способствовать выявлению возможности повышения их эффективности за счет проводимого реинжиниринга, который будет основан на сокращении потерь от непроизводительного времени. В свою очередь, эффективность логистической цепи определяется временем увеличения ценности турпродукта и временной длиной логистической цепи, которая ориентировочно может составить менее 10%.

Следовательно, для повышения эффективности требуются анализ логистических процессов и сокращение непродуктивного времени. Так, ускорение времени доставки заказа в логистическом процессе (экспресс-доставка) повышает степень лояльности и удов-

летворности клиента при ожидании доставки, но для логистики одновременно с этим увеличивает затраты и уменьшает прибыль, так как качество и индивидуализм всегда с этим связаны. Следствием этого для предпринимателя также могут стать и последующие издержки в виде неизбежного решения задач по оптимизации численности персонала и по автоматизации процессов.

Способность прогнозирования логистики с помощью графового расчета позволит любому предприятию, включая отрасли туристической или промышленности, оптимально выстроить график работы и маршруты с учетом изменения спроса на рынке или с учетом колебаний интенсивности турпотока [5].

Уровень использования инструментов автоматизации, механизации, информатизации, формирование инфраструктуры в отраслях гостеприимства, промышленности и прочих также позволяет определить и уровень отношения и заинтересованности региональных органов власти к развитию этих отраслей. Отдельные показатели социально-культурной эффективности в туризме в регионе дают представление об управлении общим туристским потоком, рынком, услугами и издержками. Региональная работа в области экологии, экологической безопасности, охраны окружающей среды и туристских ресурсов, формирование разумной антропогенной деятельности человека при его воздействии на природу позволяют определить уровень

сохранности и природной привлекательности региона для путешествий.

Наличие и своевременное создание доступной инфраструктуры на уровне туристской привлекательности являются ключевым фактором поддержания равновесия между уровнем логистического сервиса и величиной общих издержек [8].

Таким образом, наиболее актуальные управленческие проблемы при выборе коммуникационной логистики:

- управленческая инварианта, используемая в качестве базы при решении задачи выбора, связана с графами;
- принципы и преимущества концептуального управления логистикой лучше всего проявляются при формировании логистических систем, структур, создаваемых с целью оптимизации туристских потоков;
- на сегодняшний день сформировалась система графово-экономических показателей, позволяющих оценивать эффективность логистической системы в целом;
- применение в планировании концепции интегрированной логистики способствует наискорейшему коммерческому успеху, основанному на соответствующем интегральном критерии минимума общих логистических затрат системы;
- ключом к созданию эффективной системы логистики в туристской организации служит умение поддерживать равновесие между уровнем логистического сервиса и величиной общих затрат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бойтяков А.А., Егоров Ю.С. Модель передачи данных на основании сравнения близости графов и графовых структур геометрических моделей // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 6. С. 20–25.

2. Горбунов И.Н., Ильюк В.В. Об особенностях и факторах развития национальных инновационных систем // Вестник РМАТ. 2022. № 1. С. 26–33.
3. Ильюк В.В. Методические положения по коммерциализации инноваций на примере изделий радиочастотной идентификации в процессах логистики: учеб. пособие. М., 2016. С. 9.
4. Кузнецов О.А. Логистические системы и альянсы в международном туризме // Вестник РМАТ. 2021. С. 42.
5. Логистика: интегрированная цепь поставок / Доналд Дж. Бауэрсокс, Дэйвид Дж. Клосс. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 635 с.
6. Мазутский Н.М. Превентивный анализ когнитивными графами на примере модели прогнозирования индекса потребительских цен // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 3. С. 67–74.
7. Марсавин В.В. Применение теории графов для моделирования систем менеджмента (на примере модели метрологического обеспечения производства) // Актуальные проблемы менеджмента качества стандартизации и метрологии: сб. докл. VIII Всерос. науч.-практ. интернет-конференции (15.01.2021, Белгород, БГТУ им. В.Г. Шухова). Белгород, 2021. С. 117–121.
8. Муравенко Д.В. Современные тенденции к созданию международных бизнес-альянсов, связанных с логистикой и таможенным оформлением // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 482–483.
9. Петухов Д.В. Теоретические принципы разработки стратегии развития национальной логистической системы управления // Управление. 2015. Т. 3, № 2. С. 37–42.
10. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Формирование бизнес-модели инновационного развития предприятия на основе сценарного подхода // Глобальные вызовы в экономике и развитие промышленности (INDUSTRY-2016): труды науч.-практ. конф. с зарубежным участием / под ред. А.В. Бабкина. М., 2016. С. 526–535.

УДК 338.984

Е.В. АФАНАСЬЕВА, И.В. ТРЕГУБ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАТАРА И ФАКТОРЫ ЕГО РОСТА

Рассматриваются факторы роста экономики Катара, такие как государственные расходы, прямые иностранные инвестиции и реальная процентная ставка. Отмечается исключительная важность анализа развития с использованием эконометрической модели, так как она позволяет с математической точки зрения взглянуть на вопрос развития. Проводятся всевозможные тесты проверки значимости модели, ее факторов и коэффициентов.

Ключевые слова: Катар, факторы роста, экономическое развитие, ВВП.

The article examines the growth factors of the Qatar economy, such as flows, foreign direct investment and the real interest rate. An exceptionally high degree of analysis of development using the econometric model is noted, since it allows considering the issue of development from a mathematical point of view. There are various tests of sensor detection models, its factors and factors.

Keywords: Qatar, growth factors, economic growth, GDP.

Катар – один из мировых лидеров по ВВП на душу населения. Идеи скоординированного развития экономики, общества и культуры, показывающие, как грамотно сочетать традиции страны и обычаи с устойчивым социальным развитием, впечатляют. В связи с этим значительный интерес вызывают причины такого колоссального успеха у достаточно небольшого государства. Среди Персидского региона, Индии и даже Африки Доха, столица Катара, может считаться одним из самых развитых городов. Для того чтобы разобраться в причинах, следует придать экономическим данным математическую форму с помощью построения эконометрической модели, что позволит четче понимать влияние рассматриваемых факторов на экономическое развитие Катара.

Юго-Западная Азия за последние годы достигла исключительного прогресса. Особенно примечательным является изучение экономического роста Катара. Являясь страной с высоким уровнем корпоративного и государственного управления (в рейтинге конкурентоспособности экономик IMD в 2019 году страна заняла десятое место в мире и пятое место по эффективности правительства), Катар все еще заинтересован в подробном изучении и совершенствовании инструментов экономической политики.

В данной статье будут рассмотрены труды ведущих современных экономистов, проводивших эконометрические исследования экономического роста Катара и, принимая во внимание их идеи, будет проведен собственный анализ состояния экономики Катара.

Мохаммед Сулейман Джарадат в своей статье «Влияние альтерна-

тивных источников энергии на экономический рост стран ССАГПЗ» использует методики эконометрического анализа, в частности, регрессионного анализа, а также строит графики, отражающие взаимосвязь уровня инвестиций в область альтернативной энергии и уровень экономического развития страны. В своем исследовании он рассматривает такой фактор ВВП Катара, как уровень инвестиций в «зеленые» источники энергии [7].

Мохаммед Амин Альмфраджи в своей научной работе «Экономический рост и прямые иностранные инвестиции» рассматривает, как прямые иностранные инвестиции (ПИИ) влияют на экономику Катара в целом (ВВП Катара). Для данного исследования была построена модель на основе причинности по Грэнджеру. Результаты исследования показали, что ПИИ в большей степени подвластны влиянию собственных изменений, чем экономическому росту Катара. В рамках данного исследования ПИИ выступали экзогенной переменной, а ВВП – эндогенной [6].

В работе [4] был проведен подробный и глубокий анализ влияния отношения денежного агрегата M2 к ВВП, инфляции, объема трат на сферу образования, отношения импорта/экспорта к ВВП, G государственных расходов, институционального качества на экономический рост Катара.

В статье "Charfeddine Lanouar" была использована модель коррекции ошибок с марковскими переключениями, в результате чего было установлено, что парные корреляции между реальным ВВП и показателями ухудшения состояния окружающей среды являются

положительными, вследствие чего экономический рост ухудшает окружающую среду [4].

Также большой интерес по данному вопросу вызывает научная статья Халида аль Бассама, в которой он анализирует эмпирические данные по источникам инфляции. Среди них он выделяет темп роста денежной массы, темп роста государственных расходов, темп роста реальных доходов и агрегированного спроса. Эмпирические результаты этого исследования подтверждают гипотезу о том, что рост денежной массы является важным источником инфляции в Катаре [5]. Это говорит о том, что серьезная антиинфляционная денежно-кредитная политика в Катаре должна заключаться в снижении темпов роста денежной массы.

В результате анализа данных статей была сформулирована гипотеза: рост ВВП Катара зависит от государственных расходов (S), прямых иностранных инвестиций (FDI) и реальной процентной ставки (r). Для проверки выдвинутой гипотезы мы разработали и протестировали эконометрическую модель, коэффициенты которой оценивались методом наименьших квадратов [1, 2, 3, 8, 9].

Спецификация структурной формы модели имеет вид:

$$GDP = f(S, FDI, r),$$

где ВВП является эндогенной переменной.

Согласно первому принципу спецификации эконометрических моделей в качестве функциональной зависимости выбрана линейная.

Результаты моделирования в программной среде Gretl представлены на рисунке.

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 2005–2019 (T = 15)
Зависимая переменная: GOP

	коэффициент	ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	11,1895	21,3722	0,5236	0,6110	
s	0,00295476	0,000409138	7,222	1,70e-05	***
FDI	-0,318073	2,46644	-0,1281	0,9003	
г	-0,688387	0,335116	-2,054	0,0645	*
Среднее завис. перемен	139,5407	Ст. откл. завис. перемен	52,55746		
Сумма кв. остатков	2660,785	Ст. ошибка модели	15,55280		
R-квадрат	0,931196	Исправ. R-квадрат	0,912431		
F(3, 11)	49,62489	P-значение (F)	1,11e-06		
Лог. правдоподобие	-60,12152	Крит. Акаике	128,2430		
Крит. Шварца	131,0752	Крит. Хеннана-Куинна	128,2129		
параметр rho	0,325297	Стат. Дарбина-Уотсона	1,245200		

обратите внимание на сокращенные обозначения статистики

Исключая константу, наибольшее p-значение получено для переменной ε (FDI)

Модель влияния переменных факторов на ВВП Катара

Для оценки коэффициентов модели была применена выборка с 2005 по 2019 год, при этом данные 2020–2021 годов были использованы для проверки адекватности модели.

В первую очередь, можно наблюдать высокий коэффициент детерминации, близкий к единице. Таким образом, модель хорошо объясняет зависимую переменную. При этом, проведя t-тест (тест Стьюдента) и проанализировав p-значения, мы можем сделать вывод, что наиболее значимыми для модели переменными являются S и г. В данном случае задача исследования – проверить верность гипотезы, и наличие незначимых переменных говорит о том, что на ВВП влияют не все рассматриваемые факторы.

Процедура проверки качества спецификации модели в целом показала, что качество спецификации модели высокое (расчетное значение F (3;11) больше критического значения статистики Фишера F_{crit} при всех уровнях значимости) и коэффициент детерминации сформировался не под действием случайных величин.

В результате тестирования модели на мультиколлинеарность можно отметить, что высокой корреляции между регрессорами не наблюдается, а следовательно, мультиколлинеарность отсутствует. При этом почти все переменные (кроме г) коррелируют с ВВП. При изменении выборки знаки коэффициентов не меняются, что также доказывает отсутствие мультиколлинеарности.

Проверка наличия гетероскедантности была проведена с помощью теста Бройша–Пэгана, по итогам которого можно сделать вывод об отсутствии значимых переменных, отвечающих за гетероскедантность. Таким образом, остатки модели признаются гомоскедастичными, а оценки коэффициентов модели обладают свойствами несмещенности, состоятельности и эффективности.

Для проверки на автокорреляцию мы использовали тест Дарбина–Уотсона, при построении которого было выявлено, что статистика попала в желтую зону, соответственно, информация об автокорреляции остатков от-

сутствует. Это не является основанием полагать, что третья предпосылка теоремы Гаусса–Маркова нарушается.

Таким образом, тестирование построенной модели позволяет сделать вывод о том, что оцененная эконометрическая модель адекватна и пригодна для анализа экономического развития Катара, а именно изменения его ВВП за счет обозначенных выше факторов. Исходя из этого, на основе данной модели можно сделать вывод,

что на ВВП Катара в большей степени влияют государственные расходы, а также в меньшей степени уровень реальной процентной ставки, в то время как прямые иностранные инвестиции являются незначимой переменной для ВВП. Следовательно, опираясь на проведенный анализ, гипотезу можно признать частично верной и согласиться с идеями научных трудов Мохамеда Амина Альмфраджи и Халида аль Бассама.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трегуб И.В. *Математические модели динамики экономических систем: монография*. М.: Русайнс, 2018. 164 с.
2. Трегуб И.В. *Эконометрика на английском языке: учеб. пособие*. М., 2017.
3. Трегуб И.В. *Эконометрические исследования. Практические примеры*. *Econometric studies. Practical examples*. М.: Лань, 2017. 164 с.
4. Charfeddine Lanouar *Ecological footprint, CO2 emissions and economic growth in Qatar // Qatar Foundation Annual Research Conference Proceedings Volume*. 2016. Issue 1. P. 1–34. URL: <https://www.dohainstitute.edu.qa/MEEA2016> (дата обращения: 02.04.2023).
5. Khalid A. Al-Bassam. *The Sources of Inflation in Qatar: An Empirical Study (1980-2010) // JKAU: Econ. & Adm. Vol. 30. No. 1. P. 215–229 (1437 A.H./2016 A.D.)*. URL: <https://marz.kau.edu.sa/Files/320> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Mohammad Amin Almfrajiab, Mahmoud Khalid Almsafir, Liu Yao. *Economic growth and foreign direct investment inflows: the case of Qatar // Academic Journal "Procedia – Social and Behavioral Sciences"*. (2014). 109. P. 1040–1045. URL: <https://cyberleninka.org/article/n/1290642/viewer> (дата обращения: 04.04.2023).
7. Mohammad Sulieman. *The Role of Renewable Energy Investment on Achieving Economic Growth at the GCCC // International Journal of Energy Economics and Policy*. 2022. 12(1). P. 349–354. URL: <http://econjournals.com/index.php/ijeep/article> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Tregub I.V. *Econometric analysis of influence of monetary policy on macroeconomic aggregates in Indian economy // Journal of Physics: Conference Series*. 8 "2018 8th International Conference on Applied Physics and Mathematics, ICAPM 2018". 2018. С. 012025.
9. Tregub I.V. *Econometrics. Model of real system*. М., 2016. 164 p.

УДК 004:37

И.А. ФИРСОВА, С.П. АЗАРОВА

ОБЗОР РЫНКА ГЕЙМИФИКАЦИИ И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯ

Мировая индустрия компьютерных и мобильных игр развивается благодаря современным цифровым технологиям, а именно росту интернета и пропускной способности сетей связи. В сфере образования также отмечается рост применения геймификации. В статье дан анализ развития игрового рынка, рассмотрены примеры элементов геймификации в сфере образования, обобщены элементы классификации.

Ключевые слова: геймификация, рынок игровой индустрии, элементы геймификации, образовательный процесс.

In the world, the development of the computer and mobile games industry is developing due to the development of modern digital technologies, namely, the growth of the Internet and the bandwidth of communication networks. In the field of education, there is also an increase in the use of gamification. The article analyzes the development of the gaming market, considers examples of gamification elements in the field of education, summarizes the elements of classification.

Keywords: gamification, gaming industry market, gamification elements, educational process.

В условиях развития цифровой экономики и ее влияния на все процессы, в том числе в сфере образования, на первый план выходят игровые технологии. Рынок индустрии игр растет, и на конец 2022 года его объем вырос на 4,3% и составил 185 млрд долл. Необходимо отметить, что более 50% рынка составляют мобильные игры, более 20% – компьютерные игры, оставшийся рынок направлен на развитие обучающих игр, которые применяются в бизнес-среде, корпоративном обучении и в образовательном процессе школ, колледжей и вузов. Как показывает практика, игровые технологии способны стимулировать активность обучающихся в учебном процессе, сформировать практическую направленность обучающей деятельности, развить креативность и

дать возможность самореализации обучающихся.

Цель работы – проанализировать развитие игрового рынка в сфере образования и обобщить элементы его классификации.

В процессе исследования были использованы *общенаучные методы исследования*: аналитический обзор проблемы исследования геймификации, отражаемый в научной литературе, методы синтеза, индукции, обобщения, сравнения.

Впервые термин «геймификация» появился в 1980 году, когда Ричард Бартл, известный разработчик и исследователь игр из университета в Англии, был привлечен к разработке проекта под названием MUD1. Он создал первую текстовую систему в компьютерной сети университета и дал толчок в использовании виртуального мира в настоящее время. Исследования, кото-

рые проводил Том Малоун [18] в 1980–1990-х годах показали, что при помощи видеоигр обучающиеся могут получать знания и компетенции. Важность данного направления отражается в исследованиях, которые продолжаются в данной области с развитием геймификации, вот некоторые из них: Л.С. Выготский (2008) [1], Э. Берн (2008) [9], S. Deterding (2011) [13], В. Burke (2012) [11], Й. Хейзинга (2015) [4], К. Вербах (2016) [5], Г.П. Щедровицкий (2016) [8], R.F. Conill (2016) [12], Т.М. Хусьяинов (2017) [7], R. Bartle (2019) [10], О. Sergeyeva (2020) [15], А.Д. Пятков (2022) [6] и др.

Особо необходимо отметить пирамиду элементов геймификации, которую предложили К. Вербах и Д. Хантер, включающую три категории элементов игрового дизайна: динамику, механику и компоненты. Динамизм отражается при этом в развитии ограничений, полученных эмоций, отношений между игроками и т.д. Механика определяет набор требований к проведению не только игры как таковой, но и всего учебного процесса. Также механика позволяет выявить мотивацию и обратную связь. Важным подходом является включение геймификации в систему управления обучением.

Индустрия компьютерных игр зародилась в середине 70-х годов XX столетия. Сегодня она представляет собой быстро развивающийся сектор глобальной экономики. Появляются новые направления – облачный гейминг, распространение видеоигр по подписке pay-to-play, free-to-play, что позволяет вовлекать новых потребителей [2].

К основным жанрам компьютерных игр относятся: приключения, игрушки, стратегические игры, головоломки,

экшен, стимулятор, обучающие игры, виртуальные игры, которые обеспечивают положительные результаты при использовании образовательных виртуальных ресурсов (виртуальная лаборатория, виртуальный класс и т.д.). Актуальность применения геймификации в образовании зависит от актуальности использования игры и восприятия игрока.

Применение компьютерных стимуляторов, тренажеров, симуляторов и других игр позволяет отрабатывать компетенции и не подвергать потребителя-игрока технологическим и иным серьезным испытаниям, возникающим в процессе экспериментов. Применяются следующие технологии и устройства:

- персональные компьютеры на базе Windows, Mac/OS X или Linux;
- игровые консоли (специализированные устройства для игр, сейчас в ходу 8-е поколение – Xbox One, PlayStation 4, Nintendo Wii U);
- мобильные устройства (iOS, Android, Windows);
- универсальные web-платформы, социальные сети (FB, VK, MM);
- аркадные автоматы;
- инновационные платформы виртуальной реальности [3].

Рассматривая тенденции развития рынка геймификации в образовании, следует учесть, что данная ниша с точки зрения игровой природы является частью рынка развлечений, а с точки зрения образовательной функции – рынка образовательных услуг. Таким образом, обозначенная нами двойственность исследуемого объекта налагает на нас обязательство рассмотреть тенденции рынка геймификации в образовании с учетом влияния указанных факторов. Это помогает вовлечь обуча-

ющихся, мотивировать их, обеспечить обратную связь. В 2021 году мировой рынок игрового обучения оценивался в 11 млрд долл. США. Ожидается, что к 2026 году объем рынка игрового обучения вырастет до 29,7 млрд долл. при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 21,9% в течение прогнозируемого периода [17].

С точки зрения классификации рынков игрового обучения, по мнению авторов, имеет следующие сегменты: географический сегмент (регионы), компоненты игрового рынка (услуги и решения), типы игр, режимы разработки, пользователи, поставщики, способы развертывания на рынке.

Рассматривая сегментацию по региональному аспекту, можно выделить следующий рейтинг 20 стран-лидеров геймификации (рис. 1). Региональный аспект присутствия отражает разделение на Северную Америку, Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток, Аф-

рику и Латинскую Америку. Северная Америка доминирует на рынке игрового обучения в 2022 году. Североамериканский регион был преимущественно восприимчивым рынком к внедрению игрового обучения: интернет широко используется для связи с различными торговыми партнерами и клиентами среди предприятий, широкое распространение клиентских и корпоративных решений стимулирует развитие рынка игрового обучения. Более того, в этом регионе такие страны, как США и Канада, внедряют обучающие решения на основе игр, чтобы обогатить свою маркетинговую деятельность. Кроме того, растущий спрос на игровое обучение среди предприятий из-за низкой стоимости его внедрения помог рынку игрового обучения расти значительными темпами. Рынок игрового обучения в Северной Америке приносит большую часть дохода по сравнению с другими регионами.

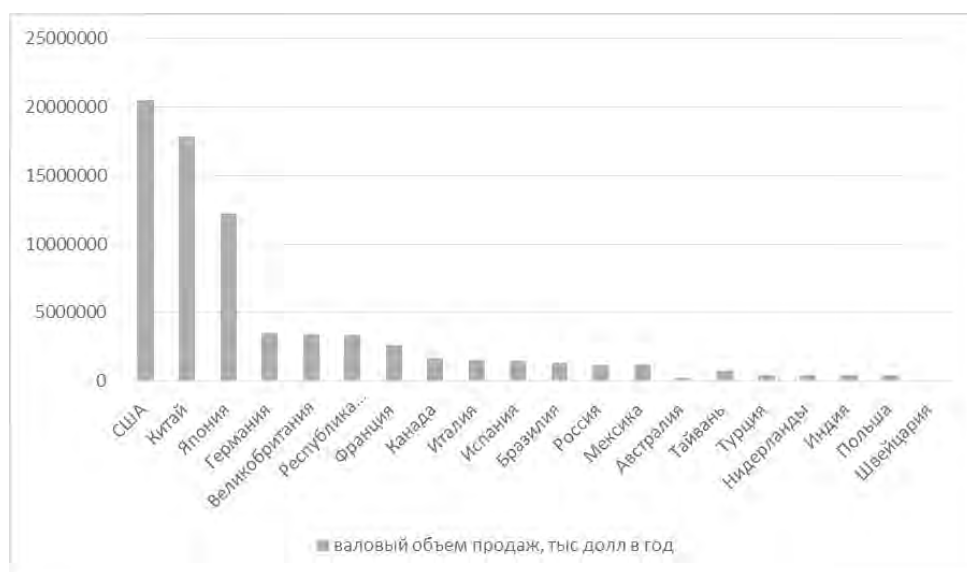

Рис. 1. Сегментация по региональному аспекту востребованности геймификации (составлено авторами на основе [14])

Классификация *по типу игры* делит игры на сегменты:

- игры AR/VR;
- игры на основе ИИ;
- игры на основе местоположения;
- оценивающие и оценочные игры;
- обучение, знания и игры, основанные на навыках;
- игры для изучения языка;
- ролевые игры.

К 2026 году сегмент оценочных игр будет занимать наибольшую долю рынка. Ожидается, что сегмент AR/VR игр будет расти более высокими темпами. 3D-анимация – это автоматизированный метод глубокого обучения в реальном времени. Такие компании, как Walmart, Agco, Bosch и Boeing, в настоящее время используют AR для корпоративного обучения [16]. Недо-

статком геймификации и электронного обучения является отсутствие вовлеченности, которую может обеспечить AR. AR отлично вписывается в сценарное обучение, позволяет разговаривать с сотрудником, взаимодействовать с клиентами и понимать социальное окружение. Apple ARKit, используемый разработчиками AR и VR, уже дал потрясающие результаты. ARKit 3 от Apple – это удобное программное обеспечение для разработчиков дополненной реальности, позволяющее относительно легко создавать удивительный контент на основе дополненной реальности. KFC также разработала программу обучения сотрудников с помощью симулятора виртуальной реальности. На рис. 2 представлены показатели цифровых игр.

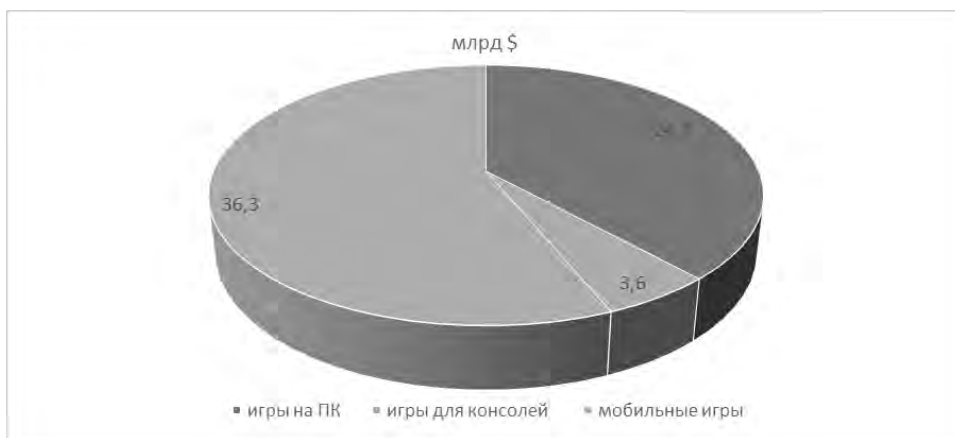

Рис. 2. Показатели мирового рынка цифровых игр (составлено авторами на основе [3])

Сегментация *по конечному пользователю* игровых решений выявляет потребительский, образовательный, государственный и корпоративный сектора. В корпоративном секторе игровые решения наиболее востребованы. Ожидается, что спрос среди предприятий сегмента потребительских товаров и розничной торговли будет расти

самыми высокими темпами в течение прогнозируемого периода (до 2030 года). Интенсивная конкуренция в сегменте товаров народного потребления (FMCG), электронной коммерции и розничной торговли привела к росту вертикали потребительских товаров и розничной торговли рынка игрового обучения. На фоне роста спроса на

новые, улучшенные и индивидуальные продукты со стороны потребителей для улучшения качества обслуживания клиентов розничным продавцам необходимо наладить отношения с клиентами, предлагая передовые и более качественные услуги, выдающиеся разнообразие товаров, а также более приятные впечатления от покупок по разным каналам. Это старание компаний увеличивает нагрузку на сотрудников, поскольку они должны быть в курсе каждого нового продукта, который требует клиент. В связи с этим крупные компании уже внедряют игровые обучающие решения. Например, Coca-Cola использовала видеоигру для обучения сотен дистрибьюторов и проведения инновационного, эффективного и разнообразного обучения.

Сегментация *по поставщикам* обобщена на основе ключевых поставщиков игровых обучающих решений: Kahoot (Норвегия) Frontier Developments (Великобритания), Minecraft (Швеция), Spin Master (Канада), Bublax Group (Швеция), BreakAway games (США), Gamelearn (Испания), Recurrence (США), Schell Games (США), Stratbeans (Индия), Tangible Play (США), Simulearn (США), Playgen (Великобритания), Raptivity (США), Banzai Labs (США), Cognitive Toybox (США), Fundamentor (Индия), Idnusgeeks (Индия), Kuato Studios (Великобритания), Monkimun (США), Smart Lumies (США), G-Cube (Индия), Hornbill FX (Индия), Infinite Dreams (Польша), Layur (Шри-Ланка), MLevel (США), Quodeck (Индия), Threatgen (США), Gametize (Сингапур), Sweetrush (США), Kidoz (США) и VR Education Holdings (Ирландия).

Глобальный рынок геймификации образования в целом повторяет тен-

денции игровой отрасли и выглядит многообещающим в ближайшие пять лет. По состоянию на 2022 год глобальный рынок геймификации образования оценивался в 1 млн долл. США. Следует отметить, что стоимость мирового рынка геймификации образования была переоценена в прогнозе роста с 2015 по 2020 год. Согласно расчетам экспертов, рынок геймификации образования должен был вырасти с 93 млн долл. в 2015 году до почти 1,25 млрд долл. уже в 2020 году [20]. Тем не менее ожидается, что геймификация на рынке образования во всем мире будет расти с двузначным среднегодовым темпом роста в течение прогнозируемого периода (с 2022 по 2030 год) [19].

Геймификация является одним из наиболее известных образовательных подходов, предназначенных для повышения вовлеченности и мотивации учащихся. Геймификация использует игровую механику, включая значки, уровни и очки/таблицы лидеров. Это упрощает ключевые понятия и помогает повысить мотивацию учащихся. Кроме того, геймифицированный дизайн снижает страх перед неудачей, тем самым побуждая учащихся сталкиваться с различными проблемами и целями. В настоящее время получили распространение игровые образовательные приложения для использования за пределами классной комнаты, в результате чего учащиеся ожидают геймификации, когда они вернутся в классную комнату. ABCmouse – отличный пример для самых младших школьников. Совсем недавно Google анонсировала Grasshopper – приложение, которое обучает кодированию начинающих, предлагая уроки с помощью головоломок, которые делают тему менее пугающей.

В заключение представим краткое резюме по основным тенденциям сектора геймификации в образовании, актуальным на период до 2026 года: необходимость повышения вовлеченности учащихся продолжит стимулировать его рост; сегмент корпоративного сектора будет занимать наибольшую долю рынка; среди отраслевых клиентов сегмент здравоохранения и биологических наук будет занимать наибольшую долю рынка; оценочные игры будут занимать наибольшую долю рынка; облачный сегмент увеличит свою долю рынка; повышенный спрос на AR, VR и AI для обучения; потребность в создании эмоциональной связи в обучении и предмете.

К числу драйверов рынка следует отнести: причастность юных учащихся и участие пользователей в обучении;

растущий спрос на обучение; презентации и встречи среди корпораций и образовательных учреждений; простоту обучения, решение проблем, экономию времени и рентабельность; спрос на немедленную обратную связь по результативности.

Ограничения использования геймификации в образовании могут быть связаны с потребностью в высокой безопасности и кибербезопасности. К проблемам развития следует отнести разработку игровых обучающих модулей с существующими LMS; увязывание дизайна игры с целями обучения; культурные барьеры с родителями и преподавателями; наличие ИТ-инфраструктуры в школах и колледжах, проблемы с доступом в интернет и отсутствие финансовой поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л.С. Психологическое значение игры // Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Аст Асрель Хранитель, 2008. 671 с.
2. Гейминг в России и в мире. URL: <https://issek.hse.ru/news/525569783.html> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Игровая индустрия: Геймдев (Gamedev). URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/igrovaya-industriya-geymdev/> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Йохан Хейзинга. Человек играющий. М.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 416 с.
5. Кевин Вербах. Курс «Геймификация» // Сервер онлайн-образования Coursera. [2016]. URL: <https://www.coursera.org/learn/gamification> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Пятков А.Д. Геймификация как средство совершенствования процесса обучения персонала на примере кадрового агентства «Кадровые технологии»: магистерская диссертация. Екатеринбург, 2022. 117 с.
7. Хусяинов Т.М. Тенденции геймификации и креативизации в трудовых отношениях эпохи Постмодерна // Философия хозяйства. 2017. № 2 (110). С. 93–107.
8. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 304 с. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности / Научный фонд им. Г.П. Щедровицкого. [2016]. URL: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/50> (дата обращения 10.05.2023).
9. Эрик Берн. Игры, в которые играют люди. М.: Эксмо, 2008. 576 с.
10. Bartle R. Bartle's player types for Gamification. Interaction Design Foundation, 2019. URL: <https://www.interaction-design.org> (date of access: 10.05.2023).
11. Burke B. Gamification 2020: What is the future of gamification? // Cartner Symposium ITxpo. Barcelona. Spain, 2012. P. 1–6.
12. Conill R.F. Points, badges, and news. A study of the introduction of gamification into journalism practice // Comunicació: Revista de Recerca i d'Anàlisi. 2016. Vol. 33, No. 2. P. 45–63.

13. *From Game Design Elements to Gamefulness: Defining Gamification* / Sebastian Deterding, Dixon Dan, Khaled Rilla et al. // *Proceedings of the 15th International Academic MindTrek Conference: Envisioning Future Media Environments*. City New York, NY: ACM Press, 2011. P. 256.

14. *Game-Based Learning Market with COVID-19 Impact, by Component (Solution and Services), Game Type, Deployment Mode (On-premises and Cloud), End User (Education, Governments, Consumers, and Enterprises) and Region – Global Forecast to 2026*. 203 Pages January 2022 ID: 5530645. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5530645/> (date of access: 10.05.2023).

15. *Gamification as a Trend in the Development of Civic and Political Participation* / O. Sergeyeva, E. Bogomiagkova, E. Orekh et al. // *Communications in Computer and Information Science*. 2020. Vol. 1135. P. 125–137.

16. *Gamification market - growth, trends, COVID-19 impact, and forecasts (2023–2028)*. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/gamification-market> (date of access: 28.04.2023).

17. *Global Games Market Report. 2015*. URL: http://2015.gmgc.info/ENG_GMGC_Newzoo_Global_Mobile_Games_Market_Whitepaper_Final.pdf (date of access: 10.05.2023).

18. Malone Th.W. *What makes Things Fun to Learn? A Study of Intrinsically Motivating Computer Games*. Palo Alto: Xerox, 1980. P. 67.

19. *Press Release Insights into the Education Gamification Market 2023-2030 Published: April 14, 2023 at 12:36 p.m.* URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/gamification-market> (date of access: 26.04.2023).

20. *Value of the education gamification market worldwide in 2015 and 2020 (in million U.S. dollars)*. URL: <https://www.statista.com/statistics/680255/education-gamification-market-value-worldwide/> (date of access: 27.04.2023).

УДК 371

Г.У. МАТУШАНСКИЙ, Н.С. ЧЕРЕЗОВА, Г.А. ЛЯУКИНА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОНЛАЙН-ЭКСКУРСИЙ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Авторы статьи рассматривают онлайн-экскурсию как перспективное педагогическое средство, способствующее улучшению коммуникативных навыков, формированию мировоззрения, расширению кругозора, получению знаний. Инновацией является изучение онлайн-экскурсий как нового инструмента в обучении, способствующего более глубокому пониманию учебного материала. Предложено определение понятия «онлайн-экскурсия». Делается заключение о том, что систематическая интеграция данного вида экскурсий в образовательный процесс может обогатить методологию и повысить эффективность образовательной среды.

Ключевые слова: инновации в обучении, экскурсия, онлайн-экскурсия, виртуальный тур, методические приемы показа и рассказа.

The authors of the article consider an online excursion as a perspective pedagogical tool which contributes the improvement of communicative competence, the formation of a worldview, the expansion of horizons, and the acquisition of knowledge. The novelty is in the study of online excursions as an innovative educational tool that contributes to a deeper perception of the educational material. A definition of the concept of “online tour” was proposed. It is concluded that the systematic introduction of online educational excursions into the educational process can enrich the methodology and increase efficiency in the educational environment.

Keywords: innovations in teaching, excursion, online excursion, virtual tour, methodical methods of showing and telling.

Глобальные мировые изменения, рост экономики и ускоренное развитие цифровизации указывают на важность использования инновационных педагогических технологий в образовании. Эта проблема сегодня – одна из самых актуальных, она обсуждается в профессиональных журналах, адресованных педагогической аудитории. Персональный компьютер и интернет прочно вошли в нашу жизнь и привели к коренным изменениям в теории и практике образования. Таким образом, во времена стремительного социального и технологического развития актив-

но разрабатываются новые подходы к процессу обучения, включая онлайн-возможности цифровых ресурсов.

Экскурсии в данном аспекте рассматриваются как важный механизм передачи знаний, включающий сбор, исследование и систематизацию информации об изучаемом объекте. Пандемия 2020 года стала стимулом к активному развитию онлайн-экскурсий и послужила появлению новых задач, стоящих перед данной формой обучения. Однако исследований, направленных на оценку педагогического значения экскурсий в общем и онлайн-экскурсий в частности, по-прежнему не хватает. Это педагогическое средство не из-

учено в полной мере, и следует сделать вывод об актуальности темы исследовательской работы. Исходя из этого, объект нашего исследования – онлайн-экскурсии, предмет – педагогический потенциал онлайн-экскурсий.

Цель работы заключается в описании роли и специфики применения онлайн-экскурсий. Исходя из поставленных цели, предмета и объекта исследования, могут быть определены следующие задачи: дать определение онлайн-экскурсии; описать методику использования онлайн-экскурсии; сравнить классическую экскурсию, виртуальный тур и онлайн-экскурсию.

Одна из теорий в современном образовательном дискурсе, объясняющая обучение во время экскурсий, обращается к конструктивистским идеям С. Баутиста [8] и Ж. Хейна [9]. Так, Ж. Хейн указывает на то, что конструктивистский подход рассматривает обучение как процесс формирования своих знаний не только под влиянием познаваемых объектов и способа их представления, но и под воздействием культуры, полученных ранее знаний, опыта экскурсанта и обстоятельств экскурсии. Исследователи И. Фальк и Л. Диркинг [10] разработали модель, которая рассматривает обучение в музее и на экскурсиях как процесс с высокой степенью контекстуальности: с одной стороны, обучение является личным и зависит от предшествующих знаний индивида, с другой – экскурсионное обучение имеет социокультурный контекст. Еще одна точка зрения, что обучение во время экскурсии всегда происходит в определенной физической среде: предоставляемая информация зависит от места, где проходит экскурсионная деятельность. Все эти теоретические подходы отражают об-

учающую практику, ориентированную на экскурсантов.

Признак любой экскурсии как культурно-просветительской работы – высокая степень наглядности. В проведении экскурсий используется комплексный метод, объединяющий в себе традиционные педагогические методы обучения и воспитания, в которых преобладает большая степень наглядности [2]. Данный активный педагогический прием, создающий условия для эффективной деятельности участников, принято называть экскурсионным. Дидактические принципы экскурсионного процесса лежат в основе содержания, организации и методики обучения экскурсантов. Подобно уроку или лекции, экскурсия – одна из форм обучения, представляющая педагогический процесс по тем задачам, которые она ставит перед собой. Диалектическое единство экскурсовода, передающего знания, и экскурсантов, усваивающих эти знания, составляет базу педагогического процесса. Переход от традиционной модели передачи готовых форм знаний к модели, которая отдает приоритет личному опыту, активному обучению и социальной деятельности, стал актуальным при интеграции цифровых технологий в экскурсионную онлайн-среду.

Авторы исследовательской работы анализируют обучающие возможности онлайн-экскурсий. Теоретические данные об обучении во время экскурсии указывают на сложность экскурсионно-педагогического опыта, при этом в литературе подчеркивается, что цифровые технологии обладают потенциалом для улучшения процесса получения знаний из этого опыта.

Первоначально онлайн-экскурсии использовались в рекламных целях.

Цифровая эпоха породила идею проведения экскурсий в онлайн-формате, что актуально как для молодых людей, привыкших к визуальным эффектам и быстрой передаче информации, так и для людей с ограниченными возможностями здоровья, для кого организация и проведение обычной экскурсии будут сложными. Здесь можно говорить об изменении способа передачи знаний при активном обучении. Доступность онлайн-экскурсий и виртуальных туров и их когнитивные стратегии позволяют признать, что онлайн-среда способна действовать в направлении кодификации устаревших образовательных практик, на этот раз – в цифровой форме. Хотя такие исследователи, как Л. МакТавиш [11] и Л. Виткомб [14], указывают на то, что использование интерактивных моделей, которые механически или технически интерпретируются, не всегда обеспечивает эффективность обучения (традиционное обучение в офлайн-формате более эффективно, чем деятельность за экраном компьютера), применение цифровых технологий может стимулировать разработку новых моделей коммуникации и новых решений, способствующих активному обучению.

Цифровая среда также может расширить возможности обучения. Результаты исследования А. Пурула [12] свидетельствуют о том, что цифровые технологии предоставляют потенциал для межпредметной увязки контента с применением различных мер дифференциации и индивидуализации. В литературе указывается на то, что цифровые технологии могут предоставить пользователям возможность углубляться в интересующие исследования, экспериментировать с новыми идеями и получать знания о накоплен-

ном общечеловеческом опыте [13]. По мнению А. Виткомба [14], цифровая среда также допускает широкий спектр применения, что гарантирует получение знаний через интернет и не сводится к пассивному использованию компьютера, но, наоборот, поощряет новые способы мышления.

Таким образом, экскурсанты выступают не только как потребители, но и как создатели знаний. На данный момент существует несколько онлайн-платформ, на которых пользователи могут общаться в режиме реального времени. Онлайн-экскурсии создают пространство для социальной интеграции и могут действовать в направлении устранения барьеров, когда речь идет о трудном или невозможном доступе к объекту или музейному экспонату (транспортные расходы, пространственная удаленность, ограниченная мобильность).

Сравним обычную экскурсию, виртуальный тур и онлайн-экскурсию. Исследовательские работы до сих пор были сосредоточены на изучении методической базы обычных экскурсий и виртуальных туров. Результат исследовательской работы выявил отсутствие понятийного аппарата такого инновационного обучающего средства, как онлайн-экскурсия.

Экскурсия – это специфическая образовательная и воспитательная деятельность, реализуемая в музеях, на предприятиях, на выставках и т.д. Е.А. Колмыкова определяет экскурсию как организационную форму, позволяющую наблюдать и изучать различные предметы и явления в их естественной среде [4]. Экскурсию также можно охарактеризовать как особую образовательную и воспитательную деятельность, осуществляемую согласно об-

разовательным или воспитательным целям на предприятиях, в музеях, на выставках и т.д. [6]. По словам Б.Е. Райкова в его работе «Методы и приемы экскурсий», экскурсия воплощает в себе два принципа: изучение объектов в их естественном расположении (локальный принцип) и перемещение с одного места на другое (двигательный принцип); они взаимосвязаны и составляют суть экскурсии [5]. Экскурсия – это целенаправленный процесс изучения окружающего мира экскурсантами (заинтересованной аудиторией), основанный на заранее выбранных по конкретной теме объектах, где обучение проводится компетентным руководителем (экскурсоводом).

Виртуальный тур – это мультимедийный способ отображения окружающей действительности. Это интерактивный инструмент презентации, состоящий из нескольких виртуальных панорам и дающий эффект иммерсивности. Виртуальный тур также называется панорамным туром, известным как тур на 360°. Во время такого 3D-тура зритель-экскурсант может увеличивать или уменьшать масштаб экспоната, перемещаться из одного места в другое и т.д. Темп во время тура регулируется индивидуально.

Определение виртуальных туров Е.Ф. Козиной свидетельствует о том, что это мощный инструмент для демонстрации общественных мест [3]. Е.В. Александрова в своем определении виртуальной экскурсии подчеркивает, что это организационная форма обучения, включающая в себя виртуальное отображение реальных объектов для наблюдения и сбора фактов [1]. Это понятие появилось в современном обществе и является формой организации обучения, которая отличается от

традиционных экскурсий только тем, что используется виртуальное отображение реальных объектов с целью обеспечения возможности самостоятельного наблюдения и сбора необходимой информации.

Онлайн-экскурсия проходит в режиме реального времени и включает в себя экскурсовода и участников экскурсии, а также присутствие показа и рассказа о достопримечательностях. Онлайн-экскурсии могут быть проведены в формате вебинара, где экскурсовод показывает ролики и фотографии, рассказывает факты и отвечает на вопросы зрителей; а также в формате лайфстрима, когда экскурсовод перемещается между достопримечательностями и рассказывает о них экскурсантам-зрителям. Второй вид является почти настоящей экскурсией, только без присутствия участников на месте. Этот вид экскурсии представляет уникальный формат, где зритель становится полноценным участником, получая персональный рассказ. По окончании экскурсии участник может задать вопросы и получить пояснения. Благодаря тому, что экскурсия проходит в режиме реального времени, возникает эмоциональный контакт между экскурсоводом и зрителями, даже если они находятся в разных географических точках. Определение онлайн-экскурсии указывает на то, что это процесс виртуального познания окружающей действительности, который проводит экскурсовод в режиме реального времени для зрителей-экскурсантов. Основная цель онлайн-экскурсии – передать знания об объектах окружающей действительности [7].

Экскурсионная методика способствует лучшему усвоению обучающимися материала экскурсии. Методи-

ческие приемы помогают в изучении исследуемого объекта и/или достопримечательности. Их задача – эффективная передача знаний аудитории. Эти методические приемы были классифицированы в свое время Б.В. Емельяновым и рядом других исследователей [2]. Через эти методы реализуется конструктивистский подход С. Баутиста [8] и Г. Хейна [9], вследствие чего осуществляется активное познание участником объективной реальности. Выбор методических приемов является важной составляющей в организации экскурсий, помогает в подборке необходимого материала для подготовки индивидуального текста, а также выборе эффективных педагогических средств в работе с экскурсантами.

В экскурсионной методике принято выделять две группы приемов: показа и рассказа. Правило экскурсионной методики «от показа к рассказу» является аксиомой экскурсионного процесса. Насчитывается около 20 методов приема показа и рассказа, используемых во время проведения обычной экскурсии. Так, такие методические приемы показа, как предварительный просмотр, панорамный показ или зрительная реконструкция, могут быть использованы в классической экскурсии, виртуальном туре и онлайн-экскурсии. В классической экскурсии и онлайн-экскурсии эти методы реализуются экскурсоводом, в случае виртуального тура происходят самостоятельное наблюдение и анализ.

При проведении экскурсий могут использоваться различные методические приемы рассказа для передачи знаний и создания образного представления для экскурсантов. Они могут быть использованы в классических экскурсиях, виртуальных турах и онлайн-экс-

курсиях. Такие приемы рассказа, как экскурсионная справка, прием описания или прием характеристики, применяются в классической экскурсии, виртуальном туре и онлайн-экскурсии. Экскурсовод сообщает данные о наблюдаемом объекте в классической экскурсии и онлайн-экскурсии. В виртуальном туре присутствует голосовое сопровождение, где озвучиваются краткие сведения об объекте.

Однозначно, что всем видам экскурсий свойственны методические приемы показа и рассказа, образность показа, последовательность отражения событий. В то же время именно такая форма, как онлайн-экскурсия, дает возможность судить о соответствии более современным требованиям: быстрой сменяемости визуального материала, яркости, зрелищности, мобильности, доступности. Цифровые формы отличаются мобильностью, динамичностью, информативностью, доступностью и другими характеристиками.

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод, что онлайн-экскурсия имеет ряд преимуществ. В частности, она обеспечивает:

- 1) доступность, т.е. возможность исследовать известные достопримечательности по всему миру без значительных финансовых или временных затрат;

- 2) вопросы и ответы в режиме реального времени, т.е. возможность задавать вопросы и получать немедленные ответы во время экскурсии;

- 3) сбор информации (знания, впечатления); во время такой экскурсии пользователи могут ощутить свое присутствие и исследовать различные локации, такие как здания, парки и улицы под руководством квалифицированного специалиста (экскурсовода).

Кроме того, онлайн-экскурсия – это инновационный способ передачи знаний на удаленном расстоянии и предоставление образовательных возможностей людям, которые физически не могут добраться до этих мест. Основные же недостатки онлайн-экскурсии – это возможность увидеть лишь то, на что наводит камеру экскурсовод, а также ограниченность впечатлений.

Таким образом, инновационные цифровые средства обучения, такие как виртуальные туры и онлайн-экскурсии, имеют большой образовательный потенциал. Представляется интересным провести в будущем сравнительный анализ методических приемов показа и рассказа для обычной экскурсии, виртуального тура и онлайн-экскурсии и их педагогического потенциала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова Е.В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы // *Литература в школе*. 2010. № 10. С. 22–24.
2. Емельянов Б.В. *Экскурсоведение: учебник*. М.: Советский спорт, 2009. 216 с.
3. Козина Е.Ф., Степанян Е.Н. *Методика преподавания естествознания: учебник для вузов*. URL: <https://urait.ru/bcode/511055> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Колмыкова Е.А., Кумскова И.А. *Информатика: учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования*. М.: Академия, 2012. 416 с.
5. Райков Б.Е. *Методика и техника экскурсий*. 4-е изд. М.; Л.: ГИЗ, 1930. С.107–114.
6. Слостенин В.А. и др. *Педагогика*. М.: Академия, 2002. 576 с.
7. Черезова Н.С. *Онлайн-экскурсия и виртуальные туры как инновационные формы в культурно-познавательном туризме* // *Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии. Всерос. с междунар. участием заочная науч.-практ. конф. Казань*, 2022. С. 276–281.
8. Bautista S.S. *Museums in the Digital Age: Changing meanings of place, community, and culture*. URL: <https://www.bibsonomy.org/bibtex/285e7a5cba333a17a78cfa20968290782/spass> (дата обращения: 21.03.2023).
9. Hein G.E. *Museum education* // In S. Macdonald (ed.), *A Companion to Museum Studies* Malden: Blackwell Publishing Ltd, 2006. P. 340–352.
10. Falk J.H. and Dierking L.D. *Enhancing visitor interaction and learning with mobile technologies* // L. Tallon and K. Walker (eds.), *Digital Technologies and the Museum Experience: Handheld guides and other media* Lanham: Altamira Press, 2008. P. 19–33.
11. McTavish L. *Visiting the virtual museum: Art and experience online* // J. Marstine (ed.), *New Museum Theory and Practice: An introduction* Malden: Blackwell Publishing, 2006. P. 226–246.
12. Puurula A. *Searching for a pedagogical basis for teaching cultural heritage using virtual environments* // S. Karppinen (ed.), *Neothemi: Cultural heritage and ICT at a glance* Helsinki: University of Helsinki, 2002. P. 17–32.
13. Sylaiou S., Mania K., Paliokas I. et al. *Exploring the educational impact of diverse technologies in online virtual museums* // *International Journal of Arts and Technology*. 2017. № 10 (1). P. 58–84.
14. Witcomb A. *Interactivity: Thinking beyond* // S. Macdonald (ed.), *A Companion to Museum Studies* Malden: Blackwell Publishing Ltd., 2006. P. 353–361.

УДК 37.02

Ф.А. ГОРБАЧЕВ, Н.Н. ЛАГУСЕВА

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ КВАЛИМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Исследование проблемы оценки качества результатов обучения в высшей школе показало, что разработанные качественные методы являются в большей степени субъективными, а количественные методы зачастую не учитывают сложную, многокомпонентную сущность качества образования. Был проведен анализ подходов к понятию качества образования и современных методов оценки качества результатов обучения. Проведено анкетирование студентов РМАТ об удовлетворенности существующей системой оценивания, осведомленности их о современных методах оценивания, понимании сути оценивания и т.д. Результаты анкетирования показали, что существующая система оценки результатов обучения нуждается в усовершенствовании и выработке комплексных квалиметрических методов и средств оценки результатов обучения на основе разработки измерительных шкал, экспертных методов определения весомости и значений показателей качества, а также функциональных зависимостей для расчета комплексных показателей качества.

Ключевые слова: качество образования, рейтинговая система, управление, управление качеством образования, квалиметрия, шкала оценивания.

The study of the problem of assessing the quality of learning outcomes in higher education has shown that the developed qualitative methods are more subjective, and quantitative methods often do not take into account the complex, multicomponent nature of the quality of education. The analysis of approaches to the concept of quality of education and modern methods of assessing the quality of learning outcomes was carried out. To analyze the problem, a questionnaire was conducted among RMAT students about their satisfaction with the existing assessment system, their awareness of modern assessment methods, understanding of the essence of assessment, etc. The results of the survey showed that the existing system for evaluating learning outcomes needs to be improved and the development of comprehensive qualimetric methods and tools for evaluating learning outcomes based on the development of measuring scales, expert methods for determining.

Keywords: quality of education, rating system, management, quality management of education, qualimetry, assessment scale.

В современных реалиях развития высшего образования, когда к специалистам, которых выпускают вузы, предъявляются новые требования, особая роль отводится оценке качества образования.

Ключевой составляющей оценки качества образования является

оценка результатов обучения. Оценка результатов обучения является показателем готовности студента к будущей профессиональной деятельности. Для поддержания и развития конкурентоспособного кадрового потенциала государства необходимо постоянное совершенствование методов и средств измерения результатов обучения [3].

Качество результатов обучения зависит от качества функционирования образовательного процесса, которое, в свою очередь, определяется качеством созданных для него условий. Таким образом, качество результатов обучения оценивается на основе качества образовательного процесса и условий его организации посредством определения показателей качества и их последующего измерения с помощью количественных и качественных методов и средств.

На сегодняшний день разработанные качественные методы являются в большей степени субъективными, а количественные методы зачастую используются для оценки общих показателей и не учитывают сложную, многокомпонентную сущность качества образования.

Поэтому важными проблемами в современном образовании являются исследование понятия качества образования и разработка точных систем оценки качества результатов обучения. Ряд ученых исследовали данную проблему. Так как существует множество определений качества образования, рассмотрим основные определения, отражающие многогранный подход к этому понятию.

М.М. Поташник и В.М. Полонский рассматривают соответствие достигнутых результатов поставленным целям как показатель качества образования. М.М. Поташник определяет качество образования как «соотношение цели и результата как меры достижения целей при том, что цели (результаты) заданы только операционально и спрогнозированы в зоне потенциального развития ученика» [5].

В представлении А.И. Субетто качество образования является сложной

категорией, включающей цивилизационное, культурное, социально-системное, национально-эстетическое, образовательно-педагогическое и личностное измерения [6]. Он утверждает, что качество:

- иерархическая система свойств;
- динамичная, изменчивая категория;
- категория, отражающая связь и взаимодействие элементов, из которых состоит тот или иной процесс или объект;
- основа существования объекта или процесса;
- обуславливает специфичность, целостность, устойчивость объекта.

С.Е. Шишов и В.А. Кальней рассматривают качество образования как социальную категорию, определяющую состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности [9].

Наиболее подробно рассмотрим концепции и методы оценки качества результатов обучения В.М. Полонского и А.И. Субетто.

В.М. Полонский считает, что основной единицей анализа качества образования является его результат. По его мнению, качество образования характеризует «определенный уровень знаний и умений, умственного, физического и нравственного развития, которого достигли выпускники образовательного учреждения в соответствии с планируемыми целями обучения и воспитания» [4].

Для того чтобы оценить уровень знаний и умений, Полонский предлагает

синтезированный и вероятностный методы контроля.

Синтезированный метод заключается в выделении синтезированных и частных групп понятий и вопросов при оценке знаний, умений, навыков и компетенций. Обобщенные знания и умения называются синтезированными, а их составляющие – частными. Этот метод можно представить в виде графа-дерева, где частные понятия указаны в вершинах, а выделенные синтезированные понятия являются корнем. Уровень усвоения частных понятий оценивают по качеству выполнения синтезированной деятельности.

Вероятностный метод применяется, когда оцениваемые понятия не имеют сильной зависимости между собой. К примеру, выполнение определенных видов учебной деятельности не всегда является обязательным условием для успешного выполнения других видов.

Вероятностный метод основан на определении диагностического веса вопросов, используемых для контроля уровня знаний. Для контроля системы знаний необходимо составить вопросы с наибольшим диагностическим весом, ответы на которые с наибольшей вероятностью отражают уровень усвоения всей оцениваемой системы знаний.

В истории педагогики в области оценки качества образования особую роль играет А.И. Субетто. Он является одним из создателей квалиметрии как науки наряду с Г.Г. Азгальдовым, А.В. Гличевым.

Определение квалиметрии в качестве научной дисциплины обусловлено пониманием важности решения вопросов измерения и количественной оценки качества в сочетании с проблемой управления качеством.

Квалиметрия – научная дисциплина, методы которой позволяют количественно оценивать качество объектов или процессов различной природы.

А.И. Субетто впервые внес в теорию квалиметрии понятие «меры качества», включая его в математический формализм теории качества на основе математической интерпретации и использования теории динамических систем. Введение понятия меры качества расширило предметную область квалиметрии как научной дисциплины и определило новую синтетическую парадигму, которая включает измерения качества в различных предметных областях [7].

Согласно А.И. Субетто, квалиметрия в образовании представляет собой научную дисциплину, изучающую множество аспектов качества образования, таких как качество функционирования и развития образовательных систем, учебно-воспитательного процесса, обучающихся, преподавательского состава и т.д. [8].

Измерение качества образования необходимо для последующего принятия решений по его улучшению. Только применение квалиметрических методов позволяет получить достоверную информацию о текущем уровне качества.

Основная цель квалиметрии заключается в разработке и совершенствовании методов, которые позволяют выразить качество объекта в виде одного числового значения, отражающего степень удовлетворения общественных или личных потребностей данным объектом [1].

Поскольку качество образования является комплексным показателем, мы должны разделить его на единичные показатели качества, которые, в свою

очередь, формируются в групповые показатели. Таким образом, должна быть разработана своеобразная иерархическая система (дерево показателей качества), где простейшим показателем будет являться единичный показатель качества. Единичные показатели будут формироваться в групповые, а групповые – в один комплексный.

Для каждого выделенного показателя необходимо разработать шкалу измерения и экспертным методом рассчитать коэффициент весомости, позволяющий оценить значимость показателей. После осуществления вышперечисленных операций можно будет путем вычислений функциональных зависимостей получить на выходе определенное число, характеризующее качество образования.

Мы предприняли попытку изучить современные способы оценки результатов обучения с точки зрения самих обучающихся. С этой целью было проведено анкетирование [2].

Анкетирование проводилось в электронном формате, а обработка результатов – в автоматическом режиме по

средством построения диаграмм по каждому вопросу с отображением результатов в процентном соотношении.

В анкетировании приняли участие студенты РМАТ (далее – Академия) 1-го, 2-го и 3-го курсов направлений подготовки «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Туризм» (бакалавриат) и студенты 1-го курса специальности «Таможенное дело» (специалитет). В общей сложности в анкетировании участвовали 34 респондента.

Анкета состояла из 11 вопросов, направленных на оценку удовлетворенности существующей системой оценивания, осведомленности о современных методах оценивания, понимания сути оценивания и т.д.

Результаты ответов на вопрос № 1 (рис. 1) показывают, что половина респондентов считают основной функцией оценок мотивацию учиться лучше. Вторая значительная часть студентов (38%) считает, что оценки служат для определения уровня знаний студентов.

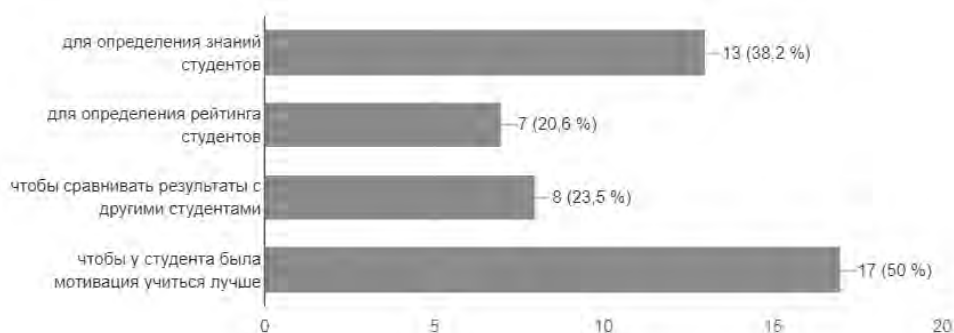

Рис. 1. Вопрос № 1 «Зачем, на Ваш взгляд, нужны оценки в вузе?»

По полученным ответам на вопросы № 2, 3, 4 (рис. 2–4) можем сделать вывод, что в РМАТ в основном приме-

няется пятибалльная система оценки, балльно-рейтинговая система применяется, но реже. Пятибалльную систему

студенты считают более эффективной. Соответственно, большинство (65%) респондентов не желают изменить применяемую в Академии систему оценки.

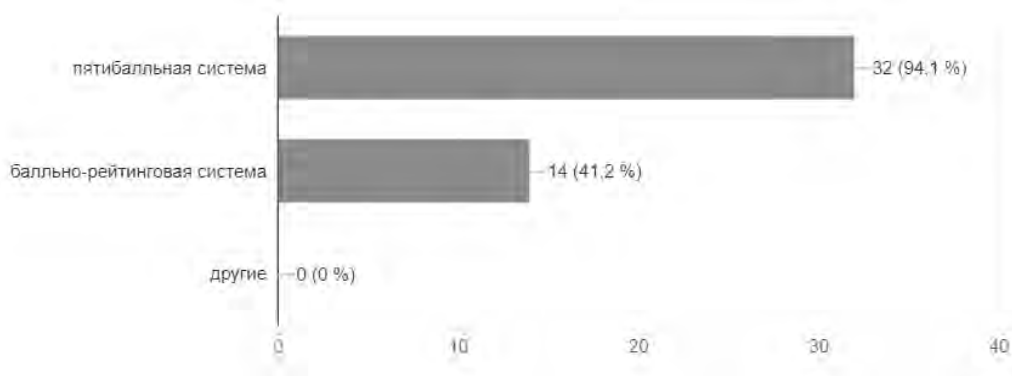

Рис. 2. Вопрос № 2 «Какие системы оценивания применяли преподаватели Академии при выставлении Вам оценок?»

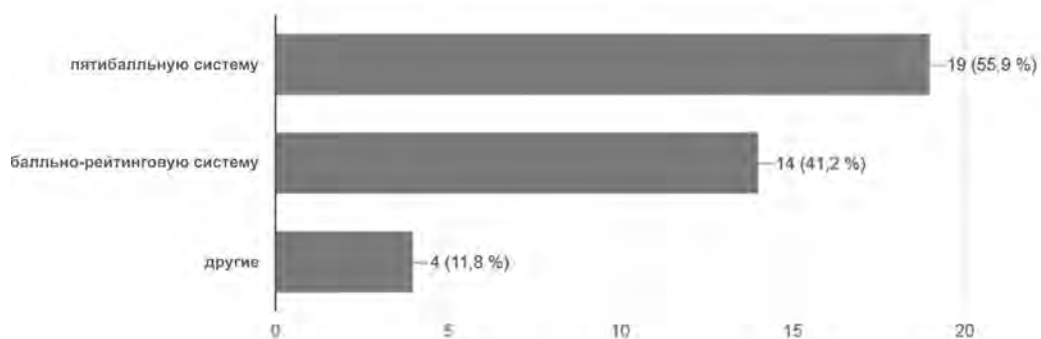

Рис. 3. Вопрос № 3 «Какую из используемых в Академии систем оценивания Вы считаете наиболее эффективной?»

Рис. 4. Вопрос № 4 «Хотели бы Вы изменить применяемую в Академии систему оценки знаний?»

Несмотря на удовлетворенность пятибалльной системой оценки знаний (рис. 5), студенты отмечают, что преподаватели некорректно используют пяти-

балльную шкалу (рис. 6). Также по результатам ответов на вопрос № 7 (рис. 7) можем наблюдать недовольство респондентов объективностью оценивания.

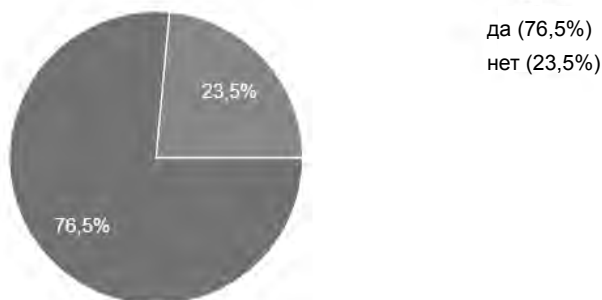

Рис. 5. Вопрос № 5 «Удовлетворяет ли Вас пятибалльная система оценки знаний?»

Рис. 6. Вопрос № 6 «В случае применения пятибалльной системы используют ли преподаватели полностью шкалу оценок 5, 4, 3, 2, 1?»

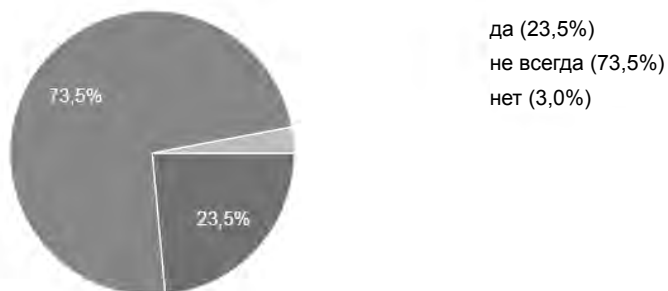

Рис. 7. Вопрос № 7 «Объективны ли, на Ваш взгляд, отметки, выставляемые преподавателями?»

Рис. 8 показывает, что, помимо пятибалльной и балльно-рейтинговой, студенты осведомлены о существовании системы «зачет/незачет», десяти- и стобалльной систем.

Результаты ответов на вопрос № 9 (рис. 9) показывают, что, по мнению респондентов, оценка практически равнозначно влияет на несколько фак-

торов: уверенность в себе, настроение, дальнейшую мотивацию к учебе и одобрение со стороны семьи. При этом в случае получения низкой оценки (рис. 10) 53% студентов отмечают, что реальные знания важнее оценки, также мнения в равной степени разделились по безразличной и негативной реакции на плохую оценку (по 38%).

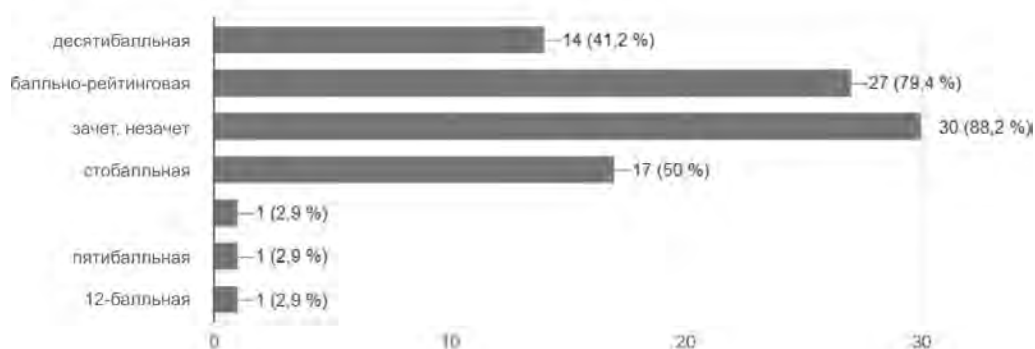

Рис. 8. Вопрос № 8 «Какие другие измерительные системы оценки студентов Вам известны?»

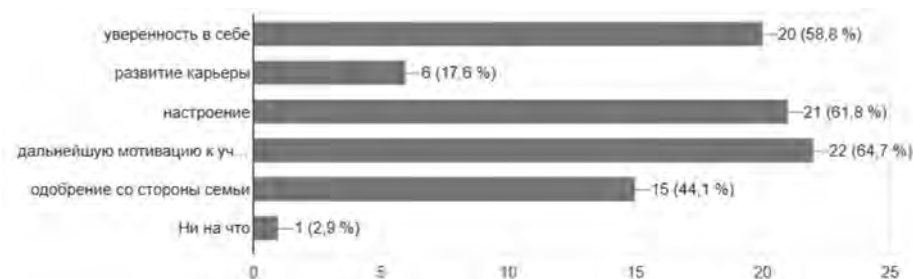

Рис. 9. Вопрос № 9 «На что, на Ваш взгляд, влияет оценка?»

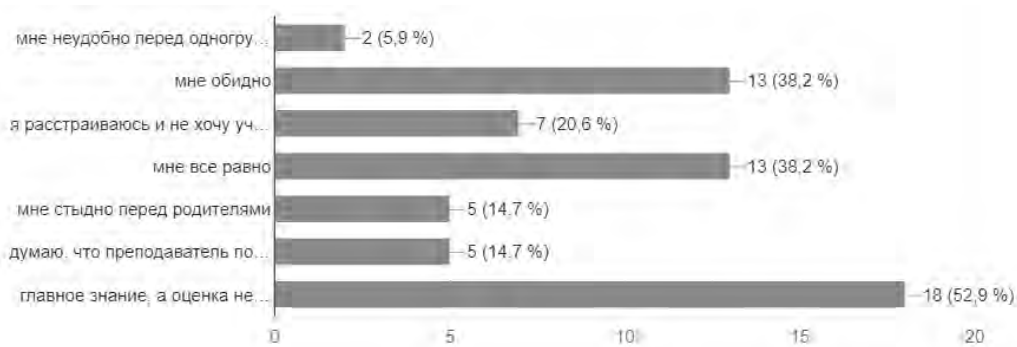
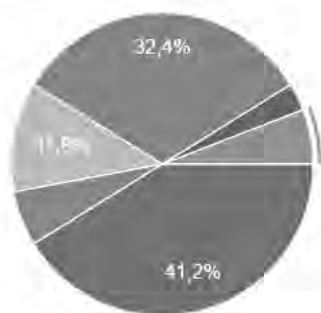

Рис. 10. Вопрос № 10 «Какие эмоции Вы испытываете, когда получаете низкую оценку?»

Вопрос № 11 составлен таким образом, чтобы подытожить результаты анкетирования и дать возможность студентам более подробно изложить свою позицию. При анализе ответов (рис. 11) можем сделать вывод, что 41% студентов довольны существующей в Академии системой оценки знаний и

считают ее объективной и доступной для понимания. Необходимость совершенствования существующей системы оценки в сторону комплексной оценки знаний, учитывая индивидуальные способности, самостоятельную работу, активность на семинарах и т.д., отметили 32% студентов.

- да, в целом существующая система оценки знаний соответствует условию...
- я считаю, что более эффективной была бы оценка знаний исключител...
- не совсем. Я считаю, что более эффективной была бы оценка знан...
- не совсем. Надо оценивать не столь...
- не совсем. Методы и формы оценки...
- нет. Я считаю, что в существующей...
- нет, мне не понятны критерии оценк...

Рис. 11. Вопрос № 11 «Считаете ли Вы, что существующая система оценки результатов обучения в Академии в целом достаточно объективна и справедлива, доступна и ясна для понимания?»

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что, несмотря на высокий уровень удовлетворенности студентов применяемой в Академии системой оценки знаний, прослеживается ряд проблем и потребность студентов в улучшении системы оценивания результатов обучения. Удовлетворить данную потребность необходимо путем выработки комплексных квалиметрических методов и средств оценки

результатов обучения на основе разработки измерительных шкал, экспертных методов определения весомости и значений показателей качества, а также функциональных зависимостей для расчета комплексных показателей качества. Результаты исследования применения квалиметрических методов во внутренней системе оценки качества образования будут изложены в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азгальдов Г.Г., Гличев А.А. Квалиметрия – наука об измерении качества продукции // Стандарты и качество. 1968. № 1.
2. Лагушева Н.Н., Жидких В.А. Исследование степени удовлетворенности студентов и преподавателей образовательным процессом в формате внутренней системы оценки качества образования в вузе // Вестник РМАТ. 2022. № 4. С. 44–54.
3. Лагушева Н.Н. Формирование инновационной системы оценки качества образовательной деятельности и ее результатов // Профессиональное образование: современные подходы и перспективы развития: монография. М.: Университетская книга, 2019.

4. Полонский В.М. Словарь понятий и терминов по законодательству Российской Федерации об образовании. М., 1995.
5. Поташиник М.М. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие. М.: Педагогическое общество России, 2006. 448 с.
6. Субетто А.Н. Проблема качества образования в России. Контекст «отношения адекватности» // Академия Тринитаризма. М., 2006. Эл. № 77-6567, публ. 13361.
7. Субетто А.И. Квалиметрия человека и образования: генезис, становление, развитие, проблемы и перспективы // Материалы XI симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология, методика и практика». М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006.
8. Субетто А.И. Квалитология образования. СПб.-М., 2000.
9. Шишов С.Е., Кальней В.А., Гриба Е.Ю. Мониторинг качества образовательного процесса в школе: монография. М.: Инфра-М, 2022. 205 с.

УДК 371; 374

М.П. НЕЧАЕВ, Д.Е. ЯКОВЛЕВ

МЕТАПРЕДМЕТНОСТЬ КАК ОСНОВА КОНВЕРГЕНТНЫХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Рассматриваются метапредметные результаты дополнительных общеобразовательных программ, построенных с учетом конвергентного подхода к содержанию образовательного процесса детского творческого объединения организаций дополнительного образования. Приводятся результаты анализа дополнительных общеобразовательных программ муниципальных организаций дополнительного образования городского округа Королев Московской области на предмет соотношения их результативности с метапредметной составляющей. Определены направления развития профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования.

Ключевые слова: метапредметность, конвергентность, дополнительная общеобразовательная программа, организации дополнительного образования.

The article discusses the meta-subject results of additional general education programs, built taking into account the convergent approach to the content of the educational process of the children's creative association of additional education organizations. The results of the analysis of additional general education programs of municipal organizations of additional education of the Korolev city district of the Moscow region for the correlation of their effectiveness with the meta-subject component are presented. The directions of development of professional competence of teachers of additional education are determined.

Keywords: meta-subject, convergence, additional general education program, organizations of additional education.

Социально-экономическое состояние государства, общественно-государственные отношения и социально-педагогические инициативы требуют пересмотра и уточнения содержания образования в целом и дополнительного образования детей в частности. Существенно меняется нормативно-правовое и методическое обеспечение образования. Это нашло свое отражение в Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей [4] и обновленных ФГОС [3, 5].

В педагогической общественности в настоящее время обсуждаются вопро-

сы конвергентности содержания образования и метапредметность как результативный компонент образования детей.

О «метапредметности» в педагогическом сообществе в системе общего образования детей говорится уже давно, и в целом ее можно охарактеризовать как «интеграцию содержания образования, которая направлена на устранение разобщенности знаний обучающихся, разделенных по отдельным предметам, и получение ими представлений о целостной картине мира» [1, с. 2].

А о «конвергентности» в общем образовании, тем более в дополнитель-

ном образовании детей, говорилось мало.

В научной литературе под конвергентностью (от лат. *con* – вместе и *vergere* – сближаться) понимается «склонность к чему-либо, сближение с чем-либо» [6]. «Макс Хартман трактовал принцип конвергентности в поиске объективного конечного результата как совокупность различных индукционных методов – непосредственно самой индукции, дедукции, анализа и синтеза. В применении к системе образования необходимо отметить, что факт конвергентности представляет собой серьезную, не подлежащую сомнению гарантию возможности реальной объективной действительности нашего познания природы» [2, с. 234].

Нами были проанализированы 354 дополнительные общеобразовательные программы муниципальных организаций дополнительного образования городского округа Королев Московской области на предмет соотнесения их результативности с метапредметной составляющей.

В исследовании приняло участие пять учреждений дополнительного образования детей:

- МБУДО ЦРТДиЮ;
- МБУ ДО ДЮТ;
- МАУ ДО «Центр Гармония»;
- МБУ ДО «Центр Орбита»;
- МБУ ДО «Школа искусств».

Учебные занятия в детских объединениях дополнительного образования проводятся по дополнительным общеобразовательным программам, содержание дополнительных общеобразовательных программ определяется в рамках шести направленностей [7].

Представим выявленные обобщенные метапредметные результаты по

направленностям реализуемых программ:

1. Художественная направленность:

- Развитое чувственно-эмоциональное и целостно-оценочное отношение к действительности, формирование понимания красоты, развитие эстетического восприятия предметов, явлений окружающего мира.
- Совершенствование различных технических приемов в изучаемом курсе.
- Содействие в реализации духовных, творческих и эстетических потребностей воспитанников.
- Развитие самостоятельности и умения использовать приобретенный опыт творческой деятельности для решения практических задач.
- Развитие образного и пространственного мышления, памяти, внимания, воображения.
- Развитие моторных навыков, воспитание трудолюбия, аккуратности, усидчивости, терпения.
- Развитие волевых качеств, умения добиваться успешного достижения поставленных целей.
- Развитие мотивации к творческому труду.

«Художественная направленность является массовой, ее основная цель заключается не в формировании музыканта, танцора, художника и т.д., а в воспитании личности, осуществляемом средствами искусства. Направленность ориентирована на развитие общей и эстетической культуры обучающихся» [7, с. 15].

2. Социально-гуманитарная направленность:

- Умение эффективно работать и в группе, и самостоятельно.
- Умение выслушивать и учитывать другие мнения, а также формули-

ровать, отстаивать и аргументировать свое мнение.

- Полноценное владение устной и письменной речью.
- Умение вести диалог, правильно выстраивая монологическое высказывание.
- Прогнозирование своего речевого и неречевого поведения в разных ситуациях.
- Развитие лидерских качеств личности.

«Социально-гуманитарная направленность ориентирована на формирование готовности к самореализации детей в системе социальных отношений на основе формирования нового уровня социальной компетентности» [7, с. 24].

3. Туристско-краеведческая направленность:

- Развитие морально-волевых качеств.
- Физическое воспитание и развитие.
- Эстетическое развитие на примерах природных и историко-архитектурных объектов.
- Формирование активной жизненной позиции, готовности принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их выполнение.
- Развитие представлений о преимуществах постоянного образования и развития для достижения жизненного успеха.
- Развитие положительных эмоций и волевых качеств, стремление преодолевать трудности, добиваться успешного достижения поставленных целей.

«Туристско-краеведческая направленность способствует формированию героико-патриотических позиций; ин-

тереса к познанию Отечества, готовности к изучению своей страны, своего региона и малой родины; дает установки на здоровый образ жизни» [7, с. 29].

4. Физкультурно-спортивная направленность:

- Формирование и развитие таких морально-волевых качеств личности, как смелость, решительность, уравновешенность, самостоятельность, целеустремленность.
- Развитие умения ставить цели, планировать и оценивать свою деятельность.
- Развитие навыков самоконтроля, самообладания, уверенности, выдержки, целеустремленности, основ самостоятельной деятельности.
- Развитие логического мышления, психологической устойчивости к соревновательной деятельности.
- Формирование привычки к постоянным и систематическим занятиям.
- Формирование навыков поведения на соревнованиях.

Занятия в кружках и секциях физкультурно-спортивной направленности отличаются тесным взаимодействием педагога с ребенком, при котором устанавливаются доверительные отношения. При этом решаются следующие воспитательные задачи: самопознание своего спортивного потенциала; формирование взаимной ответственности и ответственной зависимости; формирование личной организованности; формирование мотивации здорового образа жизни; формирование готовности отстаивать интересы своего коллектива в соревнованиях различного уровня; формирование направленности на результат и победу в спортивных соревнованиях.

5. *Техническая направленность:*

- Развитие критического, системного, алгоритмического и творческого мышления.
- Развитие внимания, памяти, наблюдательности, познавательного интереса.
- Выявление и развитие природных задатков и способностей детей, помогающих достичь успеха в техническом творчестве.
- Развитие мотивации к занятиям техническим творчеством.
- Развитие способностей к конструированию и изобретательству, интереса к спортивным состязаниям.
- Формирование потребности в саморазвитии, самостоятельности, активности, аккуратности, ответственности за качество выполняемой работы.
- Развитие познавательной активности, интеллектуальных способностей, наблюдательности, пространственного мышления, воображения, фантазии.

6. *Естественно-научная направленность:*

- Формирование самостоятельности, инициативности, активной потребности в знаниях, умения использовать приобретенный опыт исследовательской деятельности для решения практических задач.
- Развитие мотивации в проектной деятельности, потребности в саморазвитии, самостоятельности, ответственности, инициативности, активной потребности в знаниях.
- Умение применять знания из социальных и естественных наук для решения задач в области окружающей среды, планирования поступков и оценки их возможных последствий для окружающей среды.

- Планирование и анализ собственной деятельности в соответствии с поставленной задачей и условиями ее реализации.
- Умение преобразовывать практическую задачу в познавательную.
- Осуществление информационного поиска, сбора и выделения существенной информации из различных источников.
- Углубление экологических знаний, развитие опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях.

Естественно-научная направленность формирует бережное отношение к природе как к ценности, нравственной норме, определяющей характер социальных отношений человека. Такое формирование возможно, если эта норма определяет осмысленное проектирование своей жизни в соответствии с поставленными целями. Сформировать ответственность за окружающий мир можно только на основе понимания связи своего будущего и стабильности. Формирование ответственного отношения молодого поколения к себе и к происходящему вокруг возможно только на основе знаний о природе и ответственности за ее сохранение.

Параллельно с анализом реализуемых программ нами был разработан анонимный опросник для педагогов дополнительного образования, состоящий из пяти вопросов:

1. Как вы оцениваете в целом идею метапредметности в системе дополнительного образования детей? Выберите один ответ из списка или напишите свой:

- отличная идея, рад/а, что ей уделяется внимание;

- хорошая идея, но ее реализация требует доработки;
- лишняя работа, занимает зря время педагога;
- другое _____.

2. Оцените утверждение по 5-балльной шкале. Планирование метапредметных результатов меня устраивает (1 – «Нет, планирование метапредметных результатов мне совершенно не нравится»; 5 – «Да, полностью устраивает»).

3. Оцените утверждение по 5-балльной шкале. Методических материалов регионального и федерального уровней для реализации метапредметности достаточно (1 – «Материалов не хватает, их недостаточно»; 5 – «Материалов достаточно, чтобы реализовать метапредметность в системе дополнительного образования детей»).

4. Используете ли вы современные образовательные технологии при реализации содержания программы в целях обеспечения метапредметности? Выберите один ответ из списка:

- да, делаю это целенаправленно;
- да, делаю это интуитивно;
- использую эпизодически;
- нет, не использую.

5. Какие затруднения вы испытываете при реализации метапредметности в разработке программ и их освоении? Укажите.

Результаты анонимного опроса среди 125 педагогов дополнительного образования, академических площадок кафедры методики воспитания и дополнительного образования АСОУ позволяют сделать следующие выводы:

1. Педагоги единодушно одобряют и поддерживают идею метапредметности в системе дополнительного образования детей, считая ее нужной и актуальной.

2. Планирование метапредметных результатов полностью устраивает 68% педагогов дополнительного образования, в основном устраивает – 32%.

3. 88% педагогов отмечают, что методических материалов для реализации метапредметности, разработанных на федеральном и региональном уровнях, недостаточно.

4. Используют целенаправленно современные образовательные технологии при реализации содержания программы 66% педагогов, интуитивно – 28%. Делают это эпизодически 6%.

5. При реализации метапредметности в разработке программ и их освоении педагоги дополнительного образования испытывают следующие затруднения:

- соотнесение образовательных технологий с точки зрения метапредметности;
- оценка достижения метапредметных результатов, отсутствие универсальных рекомендуемых оценочных методик;
- увеличение времени на разработку программ.

Проведя анализ дополнительных общеобразовательных программ и оценивая результаты проведенного опроса, можно сделать следующие выводы:

1. Цель педагогической деятельности при реализации всех дополнительных общеобразовательных программ – формирование личности ребенка как социально-ценностного субъекта общества и обеспечение безопасности его развития в социуме.

2. При построении образовательного процесса преследуются метапредметные результаты достижений обучающихся, а полученные знания ориентированы на применение в повседневной жизнедеятельности.

3. Реализуется конвергентный подход в разработке дополнительных общеобразовательных программ.

4. Любая дополнительная общеобразовательная программа проектируется в том числе и с учетом индукционных методов познания.

5. Обучающиеся получают представления о целостной картине мира в ходе прохождения программ.

6. Реализация воспитательного потенциала дополнительной общеобразовательной программы представляет собой технологии развития личности, формирующие механизм ее самореализации, многообразие предметного содержания и направлений освоения социального опыта: познавательная, исполнительская, организаторская, исследовательская, проектная деятельность.

Таким образом, достижение в образовательном процессе метапредметных результатов есть основа любой дополнительной общеобразовательной программы.

Полученные выводы позволяют определить следующие проблемы развития профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования:

1. Проектирование (планирование) метапредметного результата дополнительной общеобразовательной программы.

2. Реализация метапредметности через образовательные технологии освоения содержания программы.

3. Оценка достижения метапредметного результата реализации дополнительной общеобразовательной программы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Качковская Н.И. Кластер-технология в формировании метапредметных компетенций старшеклассников на уроках истории. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41564609> (дата обращения: 11.04.2023).

2. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. 574 с.

3. Письмо Министерства просвещения РФ от 15.02.2022 № АЗ-113/03 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Информационно-методическим письмом о введении федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования»). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40346790> (дата обращения: 11.04.2023).

4. Приказ Министерства просвещения РФ от 03.09.2019 № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей». URL: <https://base.garant.ru/73178052> (дата обращения: 11.04.2023).

5. Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920> (дата обращения: 11.04.2023).

6. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. М.: Инфра-М, 1997. 574 с.

7. Яковлев Д.Е., Любезнова Л.В. Синхронизация общего и дополнительного образования для достижения метапредметных и личностных результатов обучающихся. М., Киров: Радуга-Пресс, 2022. 41 с.

УДК 004:378

А.В. НАТАЛЬСОН, Ю.В. ТОРКУНОВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Современное развитие цифровых технологий обуславливает актуальность задач, связанных с формированием цифровых компетенций у выпускников вузов. Проведен анализ структуры цифровых компетенций, формируемых при подготовке бакалавров как гуманитарных, так и технических направлений. Результатом проведенного научного исследования является сформированная универсальная структура цифровых компетенций выпускника вуза на основе комплексного анализа и систематизации знаний в вышеобозначенной области.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые компетенции, структура, подготовка бакалавров.

The modern development of digital technologies causes the relevance of the tasks associated with the formation of digital competencies of university graduates. The article analyzes the structure of digital competencies, which are formed during the training of bachelors in both humanities and technical areas. The result of the research is the formation of a universal structure of digital competencies of a graduate on the basis of a comprehensive analysis and systematization of knowledge in the above-mentioned area.

Keywords: information technology, digital competencies, structure, undergraduate training.

Современный уровень научно-технического прогресса, создание и применение все более сложных инновационных информационных и цифровых технологий влечет за собой необходимость обновления и актуализации подходов к формированию цифровых компетенций выпускников вузов. Важной составляющей подготовки современного специалиста является формирование универсальных навыков работы с данными технологиями и их обновлениями. Очевидно, что уровень владения цифровыми компетенциями, сами цифровые компетенции будут различаться у выпускников гуманитар-

ной и технической направленности, однако методологические подходы к формированию цифровых компетенций будут универсальными.

Работа в современных технологически развитых организациях и на предприятиях предполагает наличие большого числа компетенций у выпускников высших учебных заведений. Так, при подготовке студентов необходимо на высоком уровне развивать цифровые компетенции, цифровую культуру и иные личностные компетенции [4].

На рис. 1 представлена полная модель цифровых компетенций, которыми необходимо обладать для работы с инновационными технологиями на предприятии [10].

Рис. 1. Модель цифровых компетенций

В настоящее время наблюдается активная интеграция цифровых технологий не только в технических секторах экономики России, но и в социально-гуманитарных. В век информационных технологий практически каждая отрасль подвергается переустройству на основе использования передовых разработок из цифрового сектора. Это обуславливает необходимость развития и обеспечения кадров соответствующими цифровыми компетенциями [2].

Наличие таких компетенций у выпускников высших учебных заведений определяет способности человека для уверенной работы с инфокоммуникационными и другими цифровыми технологиями. Наряду с этим следует отметить, что цифровые компетенции представляют собой не только составляющие, связанные с владением данными технологиями, но и общекультурные, связанные с личностными факторами.

Структура цифровых компетенций представляет собой сложную систему, включающую в себя все основы владения информационными технологиями. Исходя из этого, необходимо более детальное изучение существующей структуры цифровых компетенций и выполнение анализа совершенствования ее применимости при подготовке бакалавров. Минимальная необходимая при подготовке бакалавров структура цифровых компетенций представляет собой четыре блока, каждый из которых отвечает за умение работать и взаимодействовать с цифровыми системами на базовом уровне:

1. Умение работать с информацией и данными. Данный блок включает в себя возможность использования информационных и цифровых технологий для обеспечения возможности получения, оценки, хранения, производства и представления информации.

2. Онлайн-коммуникация и взаимодействие. Умение пользователя нала-

живать коммуникацию и обмениваться информацией внутри виртуальной сети.

3. Создание цифрового контента. Умение использовать сервисы глобальной сети Интернет.

4. Умение человека подстраиваться и решать возникающие сложности при работе с цифровыми технологиями [6].

Данный набор блоков представляет собой базовые умения для возможности работы с современными информа-

ционными технологиями. Однако узкость и ограниченность компетенций не позволяют использовать их применительно к подготовке бакалавров. Рассматриваемое направление предполагает необходимость работы с усложненными системами и технологиями, для работы с которыми недостаточно только лишь базовых умений [3].

На рис. 2 отображено место данных блоков в общей системе цифровых компетенций.

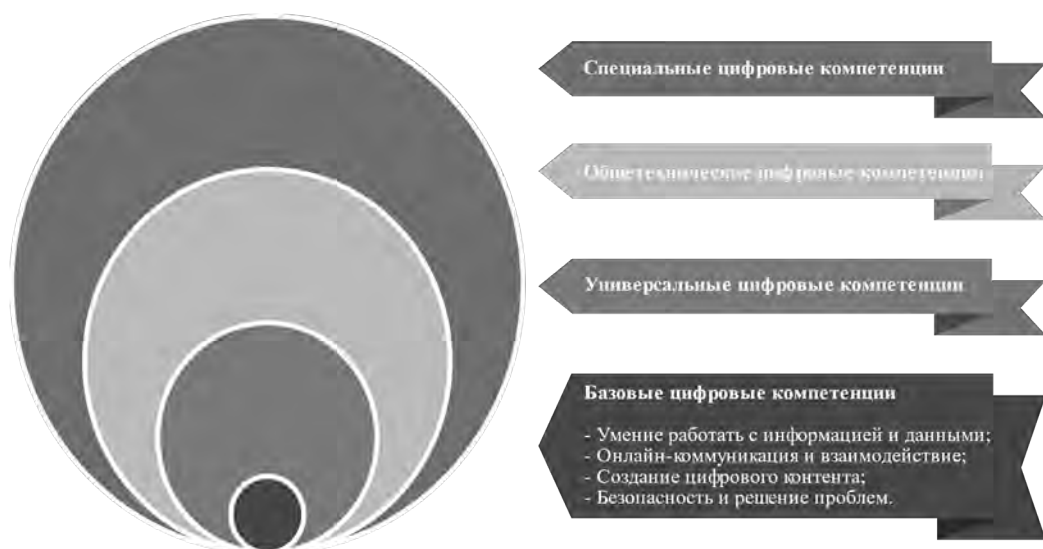

Рис. 2. Общая система цифровых компетенций

Из рисунка видно, что базово необходимое значение относится именно к умению работать с информацией и данными, вести коммуникацию в цифровом пространстве и обеспечивать безопасную работу. При этом последующие уровни освоения данных компетенций усложняются в части глубины освоения умений относительно той или иной программы обучения студентов.

Как уже было указано ранее, выпускники высших учебных заведений сталкиваются с необходимостью работы с более сложными системами, тре-

бующими углубленными знаниями и более широкими компетенциями. Поэтому формируется вывод о необходимости расширения базовой структуры цифровых компетенций при формировании универсальной модели. В частности, необходимо ее дополнение универсальными, общетеchnическими и специальными компетенциями [11].

Исходя из этого, определена общая структура цифровых компетенций при подготовке бакалавров, требующая углубленного анализа и уточнения (рис. 3).

Рис. 3. Обобщенная структура цифровых компетенций при подготовке бакалавров

Представленные на рис. 3 компетенции имеют индивидуальный набор умений, необходимый для возможности эффективного взаимодействия с информационными технологиями. Наличие каждой из данных компетенций определяется профессиональной сферой и сложностью используемых при работе цифровых технологий. Для раскрытия представленных блоков и уточнения структуры цифровых компетенций требуется более детальное изучение каждой из составляющих [5].

Базовые компетенции представляют собой умения, необходимые для основной работы с информационными

технологиями, и не подразумевают освоение специфических знаний. В частности, такими умениями являются общие навыки работы с персональной вычислительной техникой, с файловой системой, со стандартными средствами просмотра текстовой и графической информации и др. Базовые компетенции формируются по большей части в рамках общего образования и по мере их развития становятся необходимыми выпускнику-бакалавру для выполнения своих задач в повседневной и профессиональной деятельности. На рис. 4 представлен универсальный перечень базовых цифровых компетенций.

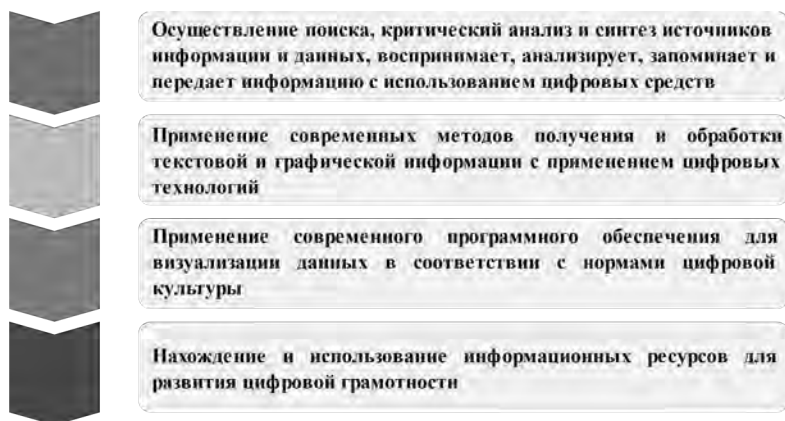

Рис. 4. Базовые цифровые компетенции

Следующей группой цифровых компетенций является универсальная. Группа универсальных цифровых компетенций представляет собой набор таких компетенций, которые позволяют сформировать знания, навыки и умения при работе со стандартными (универсальными) текстовыми, табличными и графическими редакторами (про-

цессорами), средствами вычислений, системами электронного документооборота, глобальными сетями и др. Универсальные цифровые компетенции формируются в рамках как общего, так и профессионального образования и профессиональной деятельности. На рис. 5 представлен перечень универсальных цифровых компетенций.

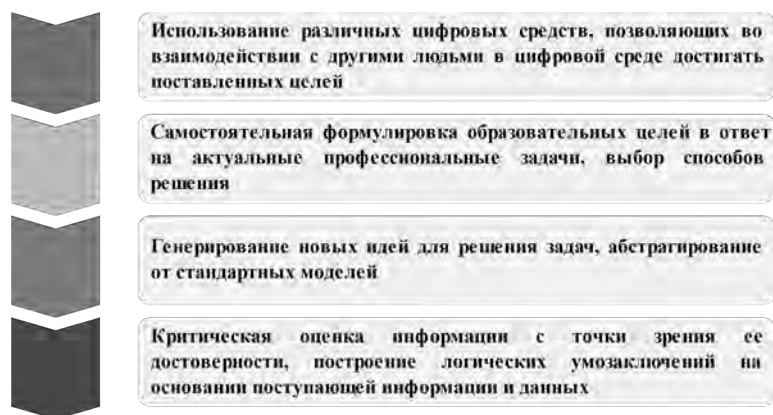

Рис. 5. Универсальные цифровые компетенции

Общетехнические компетенции представляют собой набор цифровых компетенций, на основе которых формируется необходимый набор знаний, навыков и умений при работе с общетехническими, профессионально-ориентированными, прикладными компьютерными программами. Данный набор компетенций формируется в рамках профессионального образования и профессиональной деятельности. На рис. 6 представлен перечень общетехнических цифровых компетенций.

Заключительной группой являются специальные цифровые компетенции. Данный набор, составляющий группу специальных (отраслевых) компетенций, в большинстве случаев определен конкретным видом будущей профессиональной деятельности обучающегося по программе бакалавриата. Однако

возможно выделить универсальные компетенции из данного блока, наличие которых необходимо для выпускников как технических, так и социально-гуманитарных направлений. Важно отметить, что с течением времени (в результате развития сегмента информационных технологий) данный список будет непрерывно дополняться и обновляться. На рис. 7 представлен перечень специальных цифровых компетенций.

Таким образом, выделены основные виды компетенций по уровню взаимодействия с информационными технологиями и видам решаемых задач в профессиональной деятельности. Важно отметить, что данная структура является универсальной при подготовке бакалавров как по техническим, так и по социально-гуманитарным направ-

Рис. 6. Общетеchnические цифровые компетенции

Рис. 7. Специальные цифровые компетенции

лениям. Это связано с тем, что компетенции дают не только определенные умения при работе с цифровыми технологиями, но также и возможность самообучения новым навыкам на основе имеющихся компетенций [9].

Так, одним из примеров применимости структуры является использование навыков в профессиональной деятельности выпускников вузов туристской направленности и вузов электроэнергетической сферы. Важно подчеркнуть, что представленная структура цифровых компетенций является универсальной, т.е. может использоваться полностью или частично при подготовке студентов по различным программам бакалавриата в зависимости от предполагаемой впоследствии профессиональной деятельности. Так, студентам направления «Туризм» будет достаточно освоить только лишь первые две группы цифровых компетенций и частично, в зависимости от текущих требований отрасли, третью и четвертую группы. В то время как студентам электроэнергетической сферы ввиду особенностей профессиональной деятельности и используемых на производстве технологий необходимо освоить каждый из представленных блоков полностью [7].

Получая базовые и универсальные цифровые компетенции, студент направления «Туризм» получает полный спектр возможностей при работе с электронно-вычислительными машинами и информационными системами. При этом уровень подготовки по данным умениям соответствует профессиональной специфике, не предусматривающей необходимости углубленных знаний в компьютерной технике и программной части. Будущий специалист становится способен обрабатывать,

получать и передавать информацию, работать с базами данных, взаимодействовать с пользователями через глобальную сеть и выполнять иные функции, соответствующие будущей профессии [1].

При этом, усваивая углубленные знания по всем четырем блокам универсальной структуры цифровых компетенций, студент электроэнергетического направления получает все возможности для работы со сложным технологическим оборудованием. Студент, который получил полный набор навыков, имеет возможность подстраиваться под новые интегрируемые на производстве технологии, решать профессиональные задачи на основе использования цифровых технологий. При этом первые два уровня при подготовке студента данного направления также позволяют передать ему базовые знания, необходимые для решения повседневных задач – передачи, получения и обработки информации, применения базовых программ и др. [8].

Таким образом, в представленной статье выполнен анализ структуры цифровых компетенций при подготовке бакалавров. В работе актуализирован аспект развития современных информационных технологий, а также роль цифровых компетенций в будущей профессиональной деятельности студентов. Автором выделена универсальная структура цифровых компетенций, включающая полный набор умений, необходимый для студентов технических и социально-гуманитарных направлений. При этом полное или частичное освоение компетенций позволяет не перегружать студента, профессиональная деятельность которого не предусматривает необходимость на-

личия углубленных знаний при работе с цифровыми технологиями.

В заключение необходимо отметить, что текущий уровень развития информационных технологий будет изменяться. С течением времени и развитием научно-технического прогресса будут появляться новые цифровые технологии и модернизироваться существующие. Это, в свою очередь,

потребуется дополнения и пересмотра цифровых компетенций, однако методические подходы к формированию цифровых компетенций останутся теми же. Последующие исследования будут направлены в сторону перехода от общего к частному и подробного раскрытия применения рассмотренного подхода по каждому отдельному направлению подготовки студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова З.Р. Развитие цифровых компетенций персонала индустрии гостеприимства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). С. 45–52.
2. Волкова И.А., Петрова В.С. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 1. С. 17–24.
3. Карпов В.В. Цифровая составляющая в структуре профессиональной компетентности будущих бакалавров техносферной безопасности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 10 (153). С. 60–64.
4. Константинова Д.С., Кудяева М.М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 11. С. 1055–1072.
5. Коржавина Т.Н. Подготовка преподавателей к компетенциям цифровой экономики для организаций среднего профессионального образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 1 (167). С. 111–129.
6. Можяева Г.В., Максимова М.В., Селиванова М.А. Анализ актуальных компетенций управленческих кадров для реального сектора экономики в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 51. С. 194–207.
7. Натальсон А.В. Современные тенденции формирования цифровых компетенций выпускника энергетического вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 3-2.
8. Овчаренко Л.А., Лебезова Э.М. Цифровизация как новая парадигма управления развитием туризма // Век качества. 2021. № 4. С. 106–126.
9. Торкунова Ю.В., Коростелева Д.М., Кривоногова А.Е. Формирование цифровых навыков в электронной информационно-образовательной среде с использованием нейросетевых технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5.
10. Шклярчук М.С., Гаркуши Н.С. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления // РАНХиГС. 2020. 84 с.
11. Shakhbanov S.N., Ismailova Z.N. Analysis and prospects of improving information culture among bachelors of pedagogical education in the conditions of digitalization of education // MNIZH. 2022. № 5-3 (119). С. 137–140.

УДК 65.01

И.О. МУДРОВА, С.Н. САВИНКОВ

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ

Раскрывается воздействие стиля руководства на процесс управления трудовым коллективом. Предложена гипотеза исследования о том, что психологический климат в коллективе взаимосвязан со стилем управления данным коллективом и имеет свои особенности, присущие каждому стилю руководства в отдельности. В ходе эмпирического исследования на основании качественного и корреляционного методов анализа было изучено влияние стиля руководства на процесс становления социально-психологического климата в трудовом коллективе. Отмечены основные тенденции в управлении, которые позволяют установить связи между стилем управления и изменениями, происходящими в социально-психологическом климате.

Ключевые слова: стиль руководства, психологический климат, стиль руководства, исследование.

The article reveals the impact of the leadership style on the process of managing the workforce. The research hypothesis is proposed that the psychological climate in the team is interconnected with the management styles of this team and has its own characteristics inherent in each leadership style separately. In the course of an empirical study based on qualitative and correlation analysis methods, the influence of leadership style on the process of formation of the socio-psychological climate in the workforce was studied. The main trends in management were noted, which make it possible to establish links between the management style and the changes taking place in the socio-psychological climate.

Keywords: leadership style, psychological climate, leadership style, research.

В российской экономической сфере отмечается, что интересы человека и компании во многих аспектах находятся в прямой зависимости друг от друга. От найденного способа решения конфликтной ситуации зависит эффективность деятельности всей организации, а кроме того, взаимодействие с потребителями и поставщиками, поэтому происходит непрерывный поиск наиболее рациональных форм управления, что приводит к осознанию ценности кадрового потенциала и повышению внимания к взаимоотношениям в коллективе, формированию устойчивого и

благоприятного социально-психологического климата.

Многие предприниматели отмечают, что знакомы с ситуациями, когда крупная компания с хорошими коммерческими прибылями, с хорошей конкурентоспособностью, а также с полным пакетом социальных гарантий и высокими заработными платами для сотрудников сталкивается с увольнениями персонала и переходом его в другие организации.

В противоположность этому в других коммерческих организациях, развивающихся и поддерживающих своих сотрудников, которые трудятся в сплоченном и заинтересованном в каждом

работнике коллективе, штат укомплектован, и компания является быстроразвивающейся и конкурентоспособной. Поэтому именно благоприятный психологический климат в организации способствует достижению вышеперечисленных результатов.

Социально-психологический климат является отражением межличностных отношений и проявляется в особенностях восприятия членами коллектива различных сторон его жизнедеятельности. Кроме того, социально-психологический климат отражает условия, которые могут способствовать или препятствовать продуктивной совместной деятельности и/или всестороннему развитию личности внутри группы.

Трудности и проблемы, возникающие при изучении социально-психологического климата, а также особенности различных стилей управления в своих работах рассматривали Г.М. Андреева, А.И. Донцов, А.А. Бодалев, Б.Д. Парыгин и др.

В работах Г.М. Андреевой социально-психологический климат представлен как «совокупность психологических состояния, настроения, отношений людей в группе и коллективе» [1].

Известный специалист по изучению личностных параметров работника А.А. Бодалев отмечает, что «социально-психологический климат является качественной стороной, отражающей межличностные отношения. Он может проявляться в виде некой совокупности оптимальных психологических условий, которые могут как способствовать, так и препятствовать продуктивной совместной деятельности работников, а кроме того, оказывать непосредственное влияние на процесс развития личности в группе» [3].

В результате многолетних исследований Я.Л. Коломинского и его сотрудников было установлено, что между социально-психологическим климатом эффективного коллектива и продуктивностью общей трудовой деятельности работников имеется положительная связь [5]. Поэтому оптимальное управление деятельностью и изменения в социально-психологическом климате в любом (в том числе трудовом) коллективе требуют специальных знаний и умений от его руководства.

Е.Э. Нетребко выделяет факторы социально-психологического климата в коллективе, а также отмечает, что «оптимальное управление деятельностью и социально-психологическим климатом в коллективе – это длительный процесс, который требует индивидуального подхода. Руководитель должен следить за обучением своих сотрудников, развивать их профессиональные компетенции, совершенствовать собственные навыки управления и умение управлять социальным напряжением в коллективе» [7].

Группа исследователей под руководством Б.Д. Парыгина отмечает, что социально-психологический климат «обнаруживает себя прежде всего в отношениях сотрудников друг к другу, к самому себе и к миру в целом» [9].

Как отмечают А.В. Барсукова и В.В. Задворная, социально-психологический климат в коллективе подразумевает наличие особого настроения в коллективе, «его моральный и эмоциональный настрой на совместную деятельность для достижения общих целей» [2]. Отмечается, что та атмосфера, которая присуща коллективу, может оказывать влияние как на успешность деятельности всей

компании, так и на удовлетворенность работой каждого подчиненного в частности.

Говоря же о стиле для эффективного руководства, С.В. Ильченко и И.О. Дозорова отмечают «устойчивость манеры поведения руководителя по отношению к подчиненным, которая позволяет оказывать на них определенное моральное влияние и побуждать их к достижению поставленных целей организации» [4].

Можно подчеркнуть, что грамотное и своевременное применение методов, приемов и оптимальных форм взаимодействия с коллективом позволяет руководителю выстраивать наиболее эффективную модель поведения с подчиненными.

В психолого-педагогической литературе, как правило, опираясь на классификацию стилей руководства немецкого психолога Курта Левина, выделяют три стиля: авторитарный, демократический и либеральный.

Однако необходимо отметить, что в современной теории менеджмента принято рассматривать пять стилей руководства, а именно демократический, либеральный, авторитарный, тоталитарный и гибкий. Последние два стиля являются разновидностями авторитарного и демократического стилей руководства.

В данной статье мы приведем сравнительные характеристики трех «классических» стилей руководства, а также представим результаты проведенного нами эмпирического исследования, позволяющего определить степень влияния стиля руководства (управления) на формирующийся психологический климат в коллективе (удовлетворенность работой коллектива в организации).

Первым мы обозначим стиль руководства, именуемый в литературе авторитарным. Данный стиль выстроен на активных волевых и властных взаимодействиях руководителя с подчиненными. Такой стиль характеризуется единоличным принятием управленческих решений по всем вопросам, беспрекословным подчинением сотрудников указаниям руководства и выполнением всех приказов и требований без возможности их обсуждения. Авторитарный руководитель склонен самостоятельно планировать характер производственных задач и пути их реализации, вести тщательный контроль за их выполнением [10].

Вторым обозначим либеральный стиль. Он характеризуется мягким и неназойливым взаимодействием между руководителем и подчиненными. При таком стиле взаимодействия трудовой коллектив способен функционировать в автономном режиме, без какого-либо дополнительного контроля со стороны руководства. Сотрудники полагаются на собственные решения, находясь в непрерывном поиске путей для решения поставленных перед ними задач.

Третий стиль руководства – демократический. Он предполагает совместную работу руководителя и подчиненных, их постоянную взаимосвязь и частные межличностные отношения. В данном коллективе всегда присутствует творческий настрой и порыв мысли, общение доверительное и открытое, направленное на взаимопомощь и взаимную поддержку [10].

Далее подведем итоги эмпирического исследования по изучению влияния стиля руководства на психологический климат в коллективе, на удовлетворенность подчиненных работой.

Исследование проведено в феврале 2023 года с испытуемыми в форме онлайн-опроса. Целью данного исследования являлось выявление взаимосвязи между стилем руководства и характеристикой психологического климата в трудовом коллективе.

Гипотезой нашего исследования выступает предположение о том, что социально-психологический климат в рабочем коллективе зависит от стиля руководства данным коллективом и имеет свои особенности, присущие каждому стилю руководства в отдельности.

В экспериментальном исследовании приняли участие 128 испытуемых, из них 56 мужчин и 72 женщины, работающие в трех организациях и выполняющие исполнительные функции: организация в сфере общественного питания (повара, официанты, посудомойки, уборщики, грузчики и др.), в сфере красоты и здоровья (парикмахеры, мастера маникюра и педикюра, спе-

циалисты спа-салона, массажисты и др.) и в банковской сфере (кассиры, операторы, специалисты по связям с общественностью, бухгалтеры и др.) в возрасте от 20 до 42 лет. Исследование проводилось через заполнение испытуемыми гугл-формы в режиме онлайн.

В процессе изучения были использованы две методики:

- опросник «Определение стиля руководства трудовым коллективом», разработанный В.П. Захаровым и А.Л. Журавлевой [6];
- опросник «Удовлетворенность работой», разработанный и адаптированный В.А. Разоной [8].

В процессе изучения корреляции между стилем руководства и параметрами социально-психологического климата в коллективе нами были получены данные, которые были отражены в виде гугл-формы и обрабатывались с помощью методов количественного анализа и корреляции (см. таблицу).

Корреляционный анализ

Сфера деятельности организации	X	Y	X * Y	X ²	Y ²
Общественное питание	47,2	0,8	37,76	2227,84	0,64
Красота и здоровье	41,3	0,6	24,78	1705,69	0,36
Банковские услуги	29,9	0,9	26,91	894,01	0,81
Σ	118,4	2,3	89,45	4827,54	1,81

Поясним значения переменных X и Y, представленных в таблице:

X – средний результат по опроснику В.А. Разоной;

Y – средний результат по методике В.П. Захарова и А.Л. Журавлевой.

По данным, представленным в таблице, нами были произведены вычисления и получены следующие результаты:

$$r_{xy} = (mXY - mX * mY) / (\sigma_x * \sigma_y),$$

где m – средний арифметический показатель.

$$mXY = 89,45 / 3 = 29,8;$$

$$mY = 2,3 / 3 = 0,77;$$

$$mX = 118,4 / 3 = 39,5;$$

$$\Sigma_y = \sqrt{1,81 / 3 - 0,77^2} = 0,11;$$

$$\sigma_x = \sqrt{4827,54 / 3 - 39,5^2} = 6,99.$$

$$R_{xy} = -0,78.$$

Поясним итоговый результат: при значении корреляции меньше 0,3 ее связь является слабой, от 0,3 до 0,7 – средней, при значении больше 0,7 – сильной.

Иными словами, по итогам исследования можно заключить, что корреляционная связь между результатами по методике В.П. Захарова и А.Л. Журавлевой и результатами по опроснику В.А. Разоной сильная, что позволяет констатировать непосредственное влияние стиля руководства на удовлетворенность сотрудников работой.

В соответствии с полученными результатами, представленными в таблице, были выявлены три стиля руководства и три степени удовлетворенности работой (в соответствии с качественным методом анализа):

- авторитарный стиль (показатель $Y = 0,8$) и неудовлетворенность работой (показатель $X = 47,2$) характерны для руководителя организации в сфере общественного питания;
- либеральный стиль (показатель $Y = 0,6$) и неполная удовлетворенность работой (показатель $X = 41,3$) характерны для руководителя организации в сфере красоты и здоровья;
- демократический стиль (показатель $Y = 0,9$) и удовлетворенность работой (показатель $X = 29,9$) характерны для руководителя в сфере банковских услуг.

Следует отметить, что гипотеза о том, что социально-психологический климат в коллективе напрямую зависит от стиля руководства данным коллективом и имеет свои особенности,

присущие каждому стилю руководства в отдельности, действительно, подтвердилась.

Отметим основные тенденции, свидетельствующие о том, как стиль руководства влияет на психологическое состояние коллектива.

Так, авторитарный стиль руководства (организация в сфере общественного питания) в основном характеризуется низким уровнем доверия к коллективу, что связано с централизацией полномочий руководителем, отсутствием возможности у подчиненных высказывать свое мнение, выдвигать идеи и предложения относительно повышения эффективности деятельности организации. В результате такие взаимоотношения и складывающийся психологический климат в коллективе не могут считаться оптимальными и доверительными в работе и часто приводят к конфликтам – как внутриличностным, так и межличностным.

В свою очередь, либеральный стиль руководства (организация в сфере красоты и здоровья) в основном характеризуется стараниями руководителя поддерживать свой авторитет. Так, такой управляющий незначительно проявляет активность в управлении, своим подчиненным он предоставляет большую свободу. Заинтересованность в работе у коллектива невысокая, потому что контроль со стороны управляющего незначительный, подчиненные предоставлены сами себе, психологическая обстановка зачастую бывает неблагоприятной, морально сложной, часто возникают конфликты и ссоры, а профессионализм руководителя постоянно вызывает сомнения у подчиненных.

Демократический стиль руководства (организация в сфере банковских

услуг) строится на доверии и взаимопонимании руководителя и подчиненных. В важных вопросах руководитель становится членом единой команды и в случае неудачи не перекладывает вину на подчиненного, а разделяет ответственность со всем коллективом. Такие руководители часто принимают компромисс или отказываются от принятых решений, если понимают, что доводы подчиненного существеннее и будут оказывать больший эффект в работе.

Личностные качества руководителя имеют непосредственное влияние на социально-психологический климат в коллективе. Руководитель, который обладает высокой эмоциональной устойчивостью, умением проявлять эмпатию, справедливость и заботу о сотрудниках, создает благоприятную атмосферу в коллективе и повышает мотивацию персонала.

Если руководитель обладает высоким уровнем коммуникабельности, он легко налаживает контакты с сотрудниками и стимулирует коммуникацию в коллективе. Это помогает повысить уровень доверия между коллегами и укрепляет сотрудничество. Руководитель, который является образцом ответственности, порядочности и принципиальности, становится авторитетным и уважаемым в коллективе. Такой руководитель создает условия для профессионального роста сотрудников и способствует повышению квалификации персонала. Таким образом, стиль руководства имеет прямое влияние на социально-психологический климат в трудовом коллективе. Руководитель должен быть готов адаптировать свой стиль управления в соответствии с требованиями задач, конкретной ситуации и

настроениями сотрудников в коллективе.

В целом, личностные качества руководителя оказывают решающее влияние на социально-психологический климат в коллективе. Поэтому, чтобы обеспечить благоприятные условия для работы и развития сотрудников, необходимо выбирать руководителей, обладающих высоким уровнем профессионализма и личностных качеств.

Авторитарный стиль характеризуется жестким контролем и негативным отношением к подчиненным. Такой стиль создает напряженную атмосферу и негативно влияет на мотивацию и производительность. Данный стиль подразумевает, что руководитель односторонне принимает решения и не учитывает мнения подчиненных. Этот стиль также может привести к недовольству и конфликтам.

Демократический стиль, наоборот, предполагает участие всех участников и уважение к их мнению. Этот стиль поощряет инициативу и творчество, что приводит к лучшей мотивации и результатам. Такой стиль предполагает, что руководитель является образцом для подчиненных и стимулирует их к достижению высоких результатов. Этот стиль может создать положительный климат и повысить мотивацию.

Таким образом, стиль руководства играет решающую роль в формировании социально-психологического климата в организации. Лучший результат достигается при использовании демократического и лидерского стиля, который повышает мотивацию, креативность и работоспособность всех участников.

В заключение считаем нужным отметить, что стиль руководства коллективом может быть сильно подвержен

влиянию как субъективных (личностных), так и объективных факторов.

Субъективные факторы включают в себя личностные качества руководителя, его ценности, убеждения, опыт и образ мышления. Некоторые руководители могут быть более строгими и авторитарными, в то время как другие могут быть более лояльными и демократическими в своем подходе к управлению коллективом. Руководитель может обладать лидерскими качествами, такими как умение мотивировать и вдохновлять людей, харизма, или просто быть сильной личностью. Эти личностные особенности руководителя

сильно влияют на стиль руководства коллективом.

Объективные факторы включают в себя внешние условия и требования, такие как сезонность работы, внутренняя конкуренция, достижение целей, подверженность риску и т.д. В зависимости от этих обстоятельств руководитель может выбрать различные стратегии управления коллективом и стиль работы.

В то же время важно отметить, что руководитель должен быть готов к выбору наиболее подходящего стиля в зависимости от конкретных условий работы и нужд коллектива.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева Г.М. *Профессиональные задачи социальной психологии в новой ситуации* // Психологический журнал. 2005. № 5. С. 9–13.
2. Барсукова А.В., Задворная В.В. *Сущность социально-психологического климата в организации и основы его формирования* // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 10 (38). С. 310–321.
3. Бодалев А.А. *Общение как предмет междисциплинарного изучения* // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 2. С. 129–133.
4. Ильченко С.В., Дозорова И.О. *К вопросу о создании благоприятного социально-психологического климата организации* // Вестник экспериментального образования. 2019. № 4 (21). С. 10–18.
5. Коломинский Я.Л. *Психология взаимоотношений в малых группах (общение и возрастные особенности)*. Минск: БГУ, 1976. 350 с.
6. Методика «*Определение стиля руководства трудовым коллективом*». URL: https://miu.by/kaf_new/trpp/088.pdf (дата обращения: 18.03.2023).
7. Нетребко Е.Э. *Влияние индивидуально-психологических качеств и стиля руководителя на морально-психологический климат в коллективе* // Общество и право. 2015. № 1. С. 286–290.
8. Опросник «*Оценка удовлетворенности работой*». URL: <https://cyberpedia.su/17xd795.html> (дата обращения: 18.03.2023).
9. Парыгин Б.Д. *Социально-психологический климат коллектива*. Л.: Наука, 1981. 192 с.
10. *Стили руководства: оптимизация управленческой деятельности* / Т.В. Аксенова, А.Р. Снизур, А.А. Назаров и др. // StudNet. 2021. № 1. С. 72–77.

УДК 368

А.В. НОВАК, Н.П. МАНЬКО, В.М. ИЩЕНКО

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ СТРАХОВАНИЯ

На основе анализа научной литературы и проведенного исследования изложен взгляд авторов на такие понятия, как «профессионализм» и «профессиональная компетенция». Показаны методологические подходы, позволяющие разрабатывать методики оценки уровня профессиональной подготовки сотрудников страховых организаций и определять направления их подготовки (переподготовки) в процессе осуществления практической деятельности. На основе исследования базовых критериев профессионализма сотрудников страховых компаний Российской Федерации выявлены основные проблемы, определяющие недостаточный уровень профессионализма, и предложены пути их решения средствами профессионального образования.

Ключевые слова: страхование, профессиональное образование, профессионализм, компетентность, цифровизация, информационные технологии.

The article, based on the analysis of scientific literature and the conducted research, presents the authors' view on such concepts as professionalism and professional competence, shows methodological approaches that allow developing methods for assessing the level of professional training of employees of insurance organizations and determining the directions of their training (retraining) in the course of practical activities. Based on the study of the basic criteria of professionalism of employees of insurance companies of the Russian Federation, the main problems that determine the insufficient level of professionalism are identified and ways to solve the problem by means of vocational education are proposed.

Keywords: insurance, vocational education, professionalism, competence, digitalization, information technology.

В современной нестабильной экономической обстановке, в условиях возникновения рисков различного уровня сложности в стране на новый уровень выходят вопросы, связанные со страхованием деятельности предприятий сферы туризма и гостеприимства. Страхование – это специфическая сфера экономики, в которой тесно переплелись все виды предпринимательской деятельности: производственная, коммерческо-торговая, финансово-кредитная, консультативная [7]. При этом деятельность спе-

циалиста в сфере страхования объединяет большинство из них. Данная деятельность в целом полифункциональна, соответственно, специалист в данной сфере должен обладать специфическими знаниями, умениями и навыками. В связи с этим повышаются и требования, предъявляемые к специалистам сферы страхования. Возникает необходимость по-новому взглянуть на их профессиональную подготовку (переподготовку), которая должна быть не просто ориентирована на специалиста широкого профиля, а иметь дополнительно к общей программе обучения четкую

ориентацию на конкретную сферу деятельности.

В данной статье под методологией подготовки (обучения) специалистов сферы страхования мы понимаем совокупность применяемых целесообразных форм, методов, способов и приемов обучения и воспитания обучаемых (студентов). При этом формирование требуемых компетенций и, в конечном итоге, профессионализма деятельности должно осуществляться в определенной логической последовательности, что в полной мере обеспечит выпускнику достижение, а специалисту поддержание или повышение требуемого уровня знаний, умений и навыков по специальности в соответствии с предназначением. Поэтому рассматривать совершенствование процесса подготовки и оценки уровня профессионализма работников сферы страхования необходимо сквозь призму более детального исследования процесса их деятельности. Полученные в работе выводы и предложения основаны на результатах анализа содержания ряда работ российских ученых [1–10].

В современных условиях особую значимость приобретает грамотная оценка профессиональных компетенций, которыми владеют сотрудники страховых организаций. Полученные в работе результаты позволяют объективно определить их реальную способность выполнять свои функциональные обязанности, а также правильно оценить важнейшие субъектно-личностные характеристики сотрудника. Основными из них, как показывает анализ содержания ряда научных исследований [1–10], являются «профессионализм», «мастерство» и «компетентность». Естественно, что в сфере страхования, где, в отличие

от других направлений деятельности человека, существует своеобразная, присущая только ей, социально-профессиональная общность, данные характеристики будут иметь свои специфические особенности. Поэтому в условиях внедрения цифровых технологий, когда сфера страхования вынуждена перестраиваться и фактически приобретать новую сущность, необходимо по-новому взглянуть и на содержательную составляющую данных характеристик. Это потребует проведения трансформации деятельности страховых компаний, а точнее – осуществления адаптации к новым экономическим условиям их организационной культуры, нормативно-правовой базы, технологии выполнения работ, содержательной составляющей услуг, функциональных обязанностей сотрудников, норм труда и других элементов жизнедеятельности данной общности. Возникает необходимость по-новому подойти и к оценке профессионального уровня, и к организации дополнительной подготовки членов данной общности.

Объединение работников сферы страхования – реально существующая в рамках нашей страны социально-профессиональная общность, в которой наглядно просматривается четкое взаимодействие ее членов как в процессе их совместной трудовой деятельности, так и в ходе общественной жизни. Данной профессиональной общности в полной мере свойственны определенные объективные и субъективные признаки социальной общности. К объективным признакам социально-профессиональной общности можно отнести следующие:

- совместная целенаправленная деятельность;

- вовлеченность членов общности в существующую в государстве систему социальных отношений;
- их объединение на добровольной основе в группы, связанные между собой определенными интересами и целями;
- наличие условий, позволяющих сформировать определенную систему интересов членов общности;
- четко организованное взаимодействие между членами общности;
- наличие межличностных коммуникативных связей;
- наличие ресурсов, обеспечивающих функционирование общности;
- единые пространственные, социальные и временные характеристики функционирования общности.

Основными субъективными признаками социально-профессиональной общности являются:

- степень значимости в профессиональном содружестве и обществе;
- существующие в Российской Федерации идеологические установки, традиции и ценности, являющиеся основой организации совместной деятельности и социального общения;
- гордость и чувство личной ответственности за принадлежность к данной общности;
- социальная солидарность.

Проведенный анализ функциональных обязанностей сотрудников различных страховых организаций показывает, что их профессиональная деятельность предполагает как наличие постоянных тесных контактов с клиентами (продажа страховых услуг, выполнение консультативных функций и т.п.), так и выполнение производственных действий вне прямого контакта с ними. Поэтому по уровню контакта со страхователями подразде-

ления страховых организаций можно условно назвать службами прямого и опосредованного общения.

Вследствие этого требования, предъявляемые к сотрудникам различных служб с точки зрения организации их работы, будут существенно различаться. Данные требования необходимо учитывать не только на этапах организации их первоначального профессионального обучения, но и в дальнейшем – в ходе осуществления ими практической деятельности. Ввиду этого у специалистов, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в тесном контакте с клиентами, профессионально значимыми будут качества, непосредственно влияющие на эффективность их взаимодействия с клиентами.

Рассматривая понятие «профессионализм» в аспекте деятельности специалиста в сфере страхования, можно увидеть, что оно предполагает гармоничное сочетание профессиональной компетентности, умений и навыков. При этом необходимо выделить следующие основные показатели, характеризующие уровень профессиональной подготовки сотрудника как специалиста:

- теоретические знания по своей специальности;
- умение использовать в ходе работы разнообразные методы, способы и приемы, которые дадут наибольший результат в конкретной ситуации;
- желание трудиться именно в этой профессии, которая должна стать, условно говоря, образом его жизни;
- способность обучать подчиненных и способствовать формированию у подчиненных знаний, умений и навыков на более высоком уровне;

- поиск более рациональных средств и методов выполнения поставленной задачи;
- умение оценивать обстановку, прогнозировать возможный результат деятельности и планировать свою последующую работу;
- стабильность в выполнении функциональных обязанностей, что обеспечивает постоянство результатов.

Данные показатели необходимо использовать руководителю организации при оценке уровня профессионализма своего специалиста или будущего сотрудника при приеме его на работу. Однако необходимо помнить, что у клиента страховой компании иной подход к оценке уровня профессионализма. Его интересует зачастую не уровень реальных знаний профессионала (да он этого и не сможет оценить), не его эмоциональность или другие вышеизложенные показатели. Для клиента важно то, насколько предлагаемая услуга страхования соответствует его конкретным потребностям, и как она финансово и законодательно защищена при возникновении страхового случая.

Специфика оценки качества предоставления услуги страхования состоит в том, что она осуществляется страхователем не только в момент ее покупки, а фактически в течение всего периода страхования в соответствии с ожиданиями возможного результата. Критерием высокого уровня качества страхования будет максимально возможное соответствие его восприятия ожиданиям клиента в сопоставлении с денежными, временными и психологическими затратами, понесенными им в процессе всего периода страхования. И поскольку ожидания – индивидуальная и субъективная категория, то

абсолютного соответствия восприятия ожиданиям достичь невозможно. Поэтому оценка профессионализма сотрудника клиентом носит достаточно субъективный характер, так как она складывается из его личного представления о происходящем процессе. Однако, осуществляя оценку профессионализма сотрудников, руководитель должен обязательно учитывать мнение (отзывы) клиентов об их работе. В целом же главным критерием профессионализма сотрудника является его способность обеспечить требуемое потребителем страховых услуг и нормативными документами качество выполненной работы.

Важным составным элементом профессионализма является профессиональная компетентность, которая, в свою очередь, предполагает формирование у каждого конкретного специалиста собственной постоянно расширяющейся по своеобразной спирали («колесо знаний») системы знаний. Такой подход позволяет сотруднику адаптироваться к изменяющимся условиям обстановки и тем самым выполнять профессиональную деятельность с высокой степенью результативности. В свою очередь, постоянно растущий уровень профессионализма сотрудников позволяет на более высоком уровне сформировать общеорганизационное знание и реализовать принцип самообучающейся организации, который позволит оперативно проводить назревшие организационные изменения в организации без серьезных потрясений.

При таком подходе важное значение имеет выбор правильной методики определения уровня профессионализма, в которой особое внимание должно быть уделено, помимо изложенных

выше, таким показателям профессионализма сотрудника, как:

- доступность человека к общению;
- уровень коммуникабельности;
- уровень профессионального кругозора (компетентность) специалиста;
- уровень владения принципом гостеприимства;
- умение создавать доверительную обстановку и проявлять отзывчивость;
- умение познать и правильно понять потребности клиента.

Такая методика позволит руководителям правильно оценить умение сотрудника грамотно строить свои отношения с клиентом и, соответственно, выявить его так называемый уровень коммуникативной компетентности. Данным профессионально важным качеством должны обладать большинство работников сферы страхования.

В предлагаемой методике оценку профессионализма сотрудников предполагается проводить с учетом вышеизложенных показателей по следующим направлениям:

- степень результативности труда (с акцентом на способности и желании сотрудника выполнять свои функциональные обязанности, а руководящего состава – функции управления: оценку обстановки, выработку и принятие решения, планирование, организацию, координацию и контроль полученных результатов);
- умение сотрудничать и взаимодействовать с другими сотрудниками в ходе совместной деятельности;
- степень самостоятельности и ответственности при решении тех или иных задач;
- наличие квалификации;

- степень владения специальными знаниями и умениями;
- образовательный потенциал (возможности по самообразованию);
- психологическая устойчивость;
- коммуникативный потенциал;
- уровень социальной ответственности.

Однако среди основных критериев профессионализма необходимо выделить важнейший – любовь к своему делу и к своей профессии. Невозможно стать профессионалом в том, что не хочется делать, к чему «не лежит душа».

Неоспоримо утверждение, что основа профессионализма – базовые знания, умения и навыки, полученные специалистами страхования в профильных учебных заведениях среднего профессионального и высшего образования, а также в ходе повышения квалификации и/или профессиональной переподготовки в процессе производственной деятельности. При этом наличие профильного профессионального образования является необходимым условием для достижения высокого уровня профессионализма сотрудников в условиях постоянных инноваций в сфере страхования.

В то же время результаты проведенного авторским коллективом исследования на базе 12 страховых компаний показывают, что более 40% специалистов, работающих в данной сфере, не имеют профильного профессионального образования, а большинство даже не прошли курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Исследование деятельности страховых агентов, работающих индивидуально, показало, что из них 96%, т.е. практически все, не имеют профильного профессионального об-

разования. О каком уровне профессионализма можно тогда говорить? Такое положение сказывается и на качестве предлагаемых страховых услуг, и на имидже всей сферы страхования в целом.

Кроме того, в данной сфере существует достаточно высокий уровень текучести кадров. Ежегодно до 20% небольших по численности брокерских компаний и страховых агентов – индивидуальных предпринимателей покидают рынок страховых услуг.

Динамичность процессов, происходящих в сфере страхования, необходимость быстрого реагирования на изменения потребностей клиентов и повышение уровня цифровизации в отрасли обуславливают потребность в проведении определенных изменений и в образовательном процессе. Необходимо пересмотреть модель непрерывной подготовки специалистов, обратив особое внимание на развитие цифровых компетенций у работников сферы страхования, особенно у тех, кто непосредственно осуществляет контакт (взаимодействие) с клиентами.

Повышение уровня профессионализма за счет освоения перспективных цифровых технологий – одно из важнейших направлений совершенствования сферы страхования, которое позволит существенно приблизить услугу к клиенту, сократить его временные затраты и одновременно повысить доступность и надежность услуги. Кроме того, это существенно упростит работу со страхователем. Но без регулярного обновления «старого» багажа знаний (в соответствии с теорией Эгинбауза – не реже чем через 3–4 года) достигнутый уровень профессионализма утрачивается.

Взаимодействие учебных заведений со страховыми организациями целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- определение потребности в кадрах соответствующей специализации;
- уточнение требований к компетенциям (особенно цифровым) выпускников;
- формирование и уточнение профессиональных стандартов;
- формирование новых подходов в осуществлении образовательного процесса;
- участие в аккредитации образовательных учреждений в качестве экспертов;
- оказание помощи в повышении квалификации профессорско-преподавательского состава на базе страховых организаций;
- проведение учебных, производственных и преддипломных практик для студентов.

Такое взаимодействие позволит определить требования к качеству подготовки специалистов.

Анализ полученных в рамках данного исследования результатов позволяет обозначить следующие направления развития профессионализма работников сферы страхования: повышение уровня цифровых компетенций, внедрение и освоение новых информационных технологий, формирование новой модели подготовки специалистов, регулярность процедур оценки уровня профессионализма сотрудников, повышение квалификации персонала, создание условий для возникновения общеорганизационного знания.

Перечисленные выше направления станут объектами дальнейших исследований авторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Земцова Л.А., Кузнецова Л.В. Содержательная характеристика профессионально-коммуникативной компетентности будущего специалиста страхового дела // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 4.
2. Кириллова Н.В., Цыганов А.А., Грызенова Ю.В. Подготовка магистров по страховым специальностям в Российской Федерации // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 172–183.
3. Оценка профессиональных квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства: монография / Н.А. Зайцева и др. М.: РУСАЙНС, 2016. 254 с.
4. Питюков В.Ю. Педагогические технологии в формировании коммуникативных компетенций студентов туристского вуза // Материалы V Международного форума (Московская обл., Химки, 11 апреля 2019 г.). М.: Университетская книга, 2019. С. 11–21.
5. Профессиональное образование: методология, технологии, опыт внедрения: монография / Е.Н. Трофимов, В.А. Жидких, Н.Н. Лагуева и др.; под науч. ред. Н.Н. Лагуевой; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2022. 234 с.
6. Симоненко Е.С. Освоение профессиональных компетенций специалистов в области страхования при использовании деловых игр и проблемных лекций // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 11. С. 134–145.
7. Совершенствование обучения и образования специалистов сферы страхования на основе разработки модели деятельности / Н.П. Манько, А.В. Новак, Л.С. Именнова и др. // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 6А. Ч. II. С. 774–783.
8. Степанова М.Н. Особенности обучения страхованию в контексте повышения финансовой грамотности молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 256–259.
9. Торкунова Ю.В., Коростелева Д.М., Кривоногова А.Е. Формирование цифровых навыков в электронной информационно-образовательной среде с использованием нейросетевых технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 107–110.
10. Шабурова А.В. Компетентность работников: оценка и управление // Российское предпринимательство. 2009. № 2. С. 108–113.

УДК 796.3

Е.И. МИКЛУШОВ, Р.М. АРСЕНИЙ

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА ПОДРОСТКОВ К СПОРТИВНЫМ ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛЕЙБОЛА)

Приводится обзор научной литературы в рамках понятия спортивного интереса, а также представлены результаты исследования анализа возникновения, формирования и развития интереса среди подростков разных возрастных категорий.

Ключевые слова: интерес, мотивация, подростки, волейбол, спорт, спортивные виды деятельности, физическая культура.

The article reviews the scientific literature within the framework of the concept of sports interest, and also presents the results of a study of the analysis of the emergence, formation and development of interest among adolescents of different age categories.

Keywords: interest, motivation, teenagers, sports, sports activities, physical culture.

Проблема формирования интереса подростков к занятиям спортом актуальна, поскольку именно интерес и его постоянная поддержка от самого появления до высшей степени проявления являются основными факторами, позволяющими ребенку долговременно сохранять желание заниматься физической культурой или спортом, получая от этого как моральное, так и физическое удовольствие, а также пользу для здоровья.

Четкое представление о взаимосвязи всех этапов формирования интереса подростков может внести существенный вклад в общее понимание о том, как на протяжении всего времени тренировок обеспечить занимающихся всеми преимуществами, получаемыми от занятий спортивными видами деятельности.

Перед тем как перейти к изучению интереса подростков к спортивным видам деятельности, стоит рассмотреть определение понятия «интерес» в це-

лом. Существует множество мнений относительно данного термина, которые по-разному характеризуют интерес в общем понимании либо применительно к той или иной сфере, будь то экономика, философия, социология и т.д. Согласно «Толковому словарю русского языка», интерес представляет собой особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять [7].

Интерес всегда имеет определенную предметную направленность. Однако из множества предметов, явлений окружающего мира в интересе каждой личности избирательно отражается именно то, что значимо для самой личности, что связано с ее индивидуальным опытом и развитием.

По предметной направленности интересов и ограниченно связанным с ними сферами деятельности вполне правомерно различать интересы художественные, спортивные, технические, познавательные и прочие [6].

В связи с этим стоит перейти к рассмотрению спортивного интереса и его

основным положениям. По мнению Б.А. Жекибаевой и В.Н. Сайдулина, «физкультурно-спортивный интерес – это совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга интеллектуальных и эмоционально-волевых процессов» [2].

В основном физкультурная активность детей на тренировках обусловлена эмоциональными переживаниями привлекательности физкультурно-спортивных занятий и доставляемыми ими удовольствиями. В качестве мотивов к занятию спортом школьники на первом месте указывают получение удовольствия от самого процесса физической активности [3].

Среди основных причин возникновения спортивного интереса можно выделить:

- взаимодействие со сверстниками/друзьями/занимающимися;
- ощущение победы / мотивации побеждать;
- удовольствие от процесса тренировки;
- удовольствие от процесса игры;
- желание попробовать повторить увиденное в процессе наблюдения за игрой.

После того как интерес первый раз возник, он начинает формироваться в нечто, переходящее в действия. Эти действия начинают приносить пользу и оказывать позитивное воздействие на организм и настроение ребенка.

В статье «Формирование интереса к спорту у подростков и молодежи» А.Г. Грецова приводится несколько важнейших преимуществ формирования интереса молодых спортсменов применительно к России.

Во-первых, автор говорит о физической активности как о важнейшем компоненте структуры здорового образа

жизни. С этим нельзя не согласиться, так как многочисленными исследованиями уже давно доказана польза от занятий физической культурой для здоровья человека.

Во-вторых, А.Г. Грецов подчеркивает значительный потенциал социализации и воспитания в детском спорте. В процессе занятий спортом у детей формируются качества личности, социально значимые ценности, происходит выработка навыков коммуникации, осуществляется профилактика различных форм деструктивного поведения.

Третьим аспектом автор выделяет пользу, связанную с рекреацией, проведением досуга и структурированием свободного времени. Эффективность проведенного таким образом времени обуславливается качественным отдыхом, позволяющим восстановить потенциал, а также банальным отвлечением от тех способов проведения времени, которые являются социально нежелательными и даже опасными.

И наконец, выделяются интересы развития самого российского спорта. А.Г. Грецов отмечает: «Одно из условий высоких достижений страны на спортивных аренах – это развитость именно первичного, массового звена, широкий охват спортивными занятиями молодых людей, наиболее одаренные из которых продолжают спортивную карьеру на более высоких уровнях» [1].

Е.Б. Кузьмин в работе «К вопросу о формировании интереса детей и подростков к занятиям спортом» отмечает, что на начальной стадии занятий спортом спортивный интерес занимающегося основывается на эмоциональной привлекательности и интуитивном чувстве удовлетворения. Отсюда следует, что спортивный интерес детей ча-

сто имеет непосредственный характер. Детей больше привлекает сам процесс участия в спортивной деятельности, нежели определенные результаты. По мнению автора, с этим обстоятельством связана неустойчивость спортивного интереса. Объясняется это тем, что как только в тренировку включаются «скучные» элементы, направленные на достижение цели, а не на развлечение, у детей наблюдается снижение интереса.

Е.Б. Кузьмин отмечает ряд характерных проявлений снижения интереса:

- признаки скуки;
- снижение желания выполнять задание тренера;
- снижение качества выполнения упражнений;
- отвлечение внимания;
- нарушения дисциплины;
- пропуски занятий и т.п. [5].

Как несложно заметить, интерес имеет свойство снижаться или вовсе пропадать. Этот аспект относится к этапу развития либо деградации интереса. Очень важно понимать, какие факторы влияют как на рост, так и на снижение интереса. Этим непосредственно должны заниматься родители и тренеры. Их задача – воздействовать на интерес ребенка таким образом, чтобы не допустить значительного снижения, а наоборот, стараться удерживать его на высоком уровне.

Перед тем как перейти к исследованию, стоит обратить внимание на такой важный аспект, как возраст подростков.

Существует множество различных взглядов на границы возраста подростков.

Согласно терминологии Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), подростки – это лица в возрасте 10–19 лет (ранний подростковый воз-

раст – 10–14 лет; поздний подростковый возраст – 15–19 лет) [4].

Настоящее исследование имеет своей целью всецело изучить интерес подростков по отношению к занятиям спортом с учетом максимально широких возрастных рамок. Такое решение позволяет выйти за пределы подросткового возраста и сформировать некое понимание ситуации в переходные периоды взросления, например:

- от детства к подростковому возрасту (8–11 лет);
- от подросткового возраста к юности (16–19 лет).

Так, можно выделить основную возрастную группу исследования (12–15 лет), на которую будет приходиться большинство ответов, и вспомогательные группы (8–11 лет и 16–19 лет) с меньшим количеством респондентов.

В январе 2023 года среди школьников, занимающихся в ГБУ «Московская волейбольная академия», был проведен опрос, имеющий целью проследить формирование интереса подростков к занятиям волейболом от этапа возникновения до этапа максимального развития либо падения интереса.

Выбор такого вида спорта, как волейбол, обусловлен тем, что в силу его универсальности он способен выступить отличным примером, позволяющим наглядно продемонстрировать все этапы формирования интереса с возможностью применения выводов и результатов к другим командным видам спорта. Данное положение обусловлено следующими критериями: доступностью игры для любого возраста; возможностью его использования для всестороннего физического развития и укрепления здоровья; воспитанием моральных и волевых качеств; использованием его как полезного и эмоционального вида

активного отдыха при организации досуга молодежи; простотой правил игры; высоким зрелищным эффектом игрового состязания; простотой инвентаря и оборудования площадки игры.

В силу универсальности волейбола как средства физического воспитания упражнения из его арсенала в той или иной мере применяются практически во всех формах физического воспитания, предусмотренных школьной комплексной программой по физической культуре [3].

В анонимном опросе всем респондентам (8–19 лет) было задано шесть вопросов, характеризующих этапы становления интереса. Всего в опросе принял участие 671 подросток (250 – от 8 до 11 лет, 313 – от 12 до 15 лет, 108 – от 16 до 19 лет).

Первый вопрос – «Как у вас в первый раз появился интерес к волейболу?» – был призван выявить причину возникновения интереса. Именно для полноценного понимания этого важнейшего начального этапа было принято решение сделать вопрос открытым.

Анализ ответов детей на открытый вопрос выявил ряд существенных замечаний:

- Основная масса ответов, которые можно объединить для удобства анализа, связана с наблюдением (впервые увиденный матч по теле-

визору или в интернете, наблюдение за играющими родственниками или друзьями, посещение матчей в качестве зрителя), с родителями (родители отдали в секцию, привили интерес, занимались волейболом), с первым взаимодействием (первая тренировка либо первое касание мяча).

- Ответы, отмечающие наблюдение как первую причину появления интереса, занимают 20% в младшем возрасте, 25,6% – в среднем и 26% – в старшем возрасте.
- Упоминание о влиянии родителей выявлено в 34,4% случаев у респондентов младшего возраста, в 22,7% – среднего и в 22,2% – у старшей возрастной категории.
- Первое взаимодействие – 30% (8–11 лет), 27% (12–15 лет), 34% (16–19 лет).
- В силу малого возраста (в основном в группе от 8 до 11 лет) многие дети не понимали вопрос, отвечали некорректно, односложно, что абсолютно нормально.

Второй вопрос – «По чьей инициативе было принято решение заниматься волейболом?» – предназначен для анализа формирования интереса как этапа, на котором он переходит в практическую плоскость (рис. 1–3).

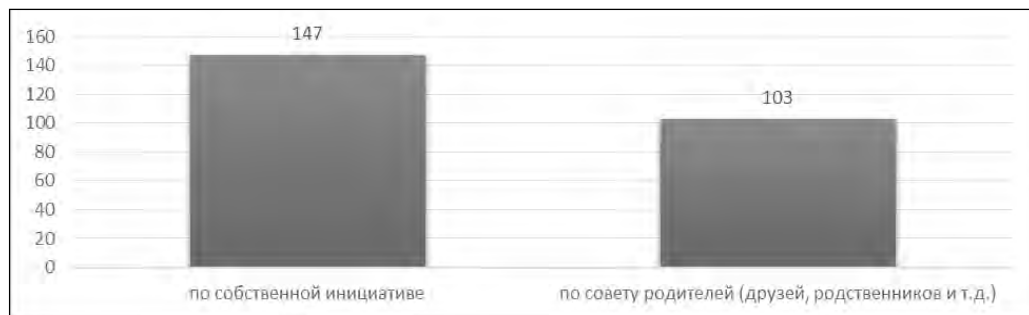

Рис. 1. Ответы на вопрос «По чьей инициативе было принято решение заниматься волейболом?» группы 8–11 лет

Рис. 2. Ответы на вопрос «По чьей инициативе было принято решение заниматься волейболом?» группы 12–15 лет

Рис. 3. Ответы на вопрос «По чьей инициативе было принято решение заниматься волейболом?» группы 16–19 лет

Во всех трех возрастных группах отмечается преобладание ответа «по собственной инициативе», несмотря на выявленное влияние родственников на возникновение интереса в предыдущем вопросе. В младшей возрастной группе он составляет 58,8%, в средней – 67,7%, а в старшей – 62,9%. В полной мере нельзя воспринимать этот ответ как полноценное решение самого ребенка. Очевидно, что родители имеют прямое или косвенное влияние на выбор в любом случае,

но нельзя не отметить преобладание и, соответственно, не сделать вывод о достаточно высоком интересе к волейболу до начала занятий. Отсюда следует, что данный вид спорта способен заинтересовать ребенка тем или иным образом еще до того, как он начал заниматься в секции.

Третий вопрос – «Как вы поняли, что вам нравятся занятия волейболом как видом спорта?» – позволяет понять, когда именно сформировался интерес ребенка (рис. 4–6).

Рис. 4. Ответы на вопрос «Как вы поняли, что вам нравятся занятия волейболом как видом спорта?» группы 8–11 лет

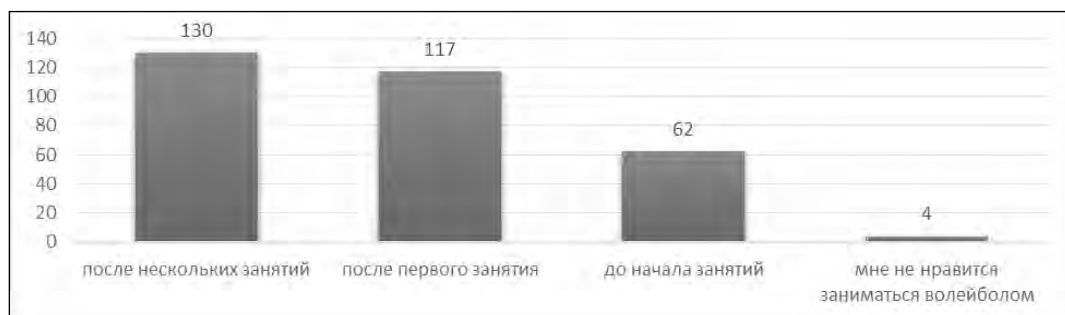

Рис. 5. Ответы на вопрос «Как вы поняли, что вам нравятся занятия волейболом как видом спорта?» группы 12–15 лет

Рис. 6. Ответы на вопрос «Как вы поняли, что вам нравятся занятия волейболом как видом спорта?» группы 16–19 лет

Осознание своей заинтересованности – очень важный шаг, на котором спортсмен может перейти к размышлению над своими собственными запросами и желаемыми результатами, а также к их последующему осуществлению. Столбцы гистограмм на рис. 4–6 расположены по убыванию, и если обратить внимание на результаты младшей возрастной группы, можно отметить, что в этом возрасте отличается период формирования интереса. Большинству опрошенных в возрасте 8–11 лет (38,9%) осознание заинтересованности и удовольствия от волейбола пришло после первого занятия, в то время как респонденты средней и старшей возрастных групп, рассматриваемые в настоящем исследовании, отличаются

ся формированием интереса только после нескольких занятий. Причем у детей средней возрастной группы первые два ответа отличаются всего на 3,8% (41,3 и 37,5%), а у детей старшей группы – на 19,1% (52,7 и 33,6%). Исходя из этого можно сделать вывод о том, что чем меньше возраст ребенка, тем легче он втягивается в занятия спортом.

Следующая группа вопросов направлена на изучение развития либо падения интереса подростков к спорту.

В рамках четвертого вопроса – «Что на занятиях волейболом вы находите наиболее интересным?» – респондентам было предложено выбрать один или несколько вариантов ответа (рис. 7–9).

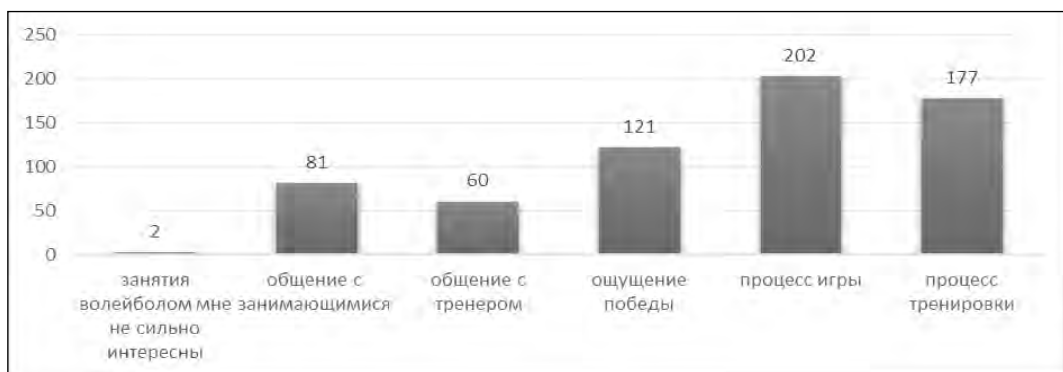

Рис. 7. Ответы на вопрос «Что на занятиях волейболом вы находите наиболее интересным?» группы 8–11 лет

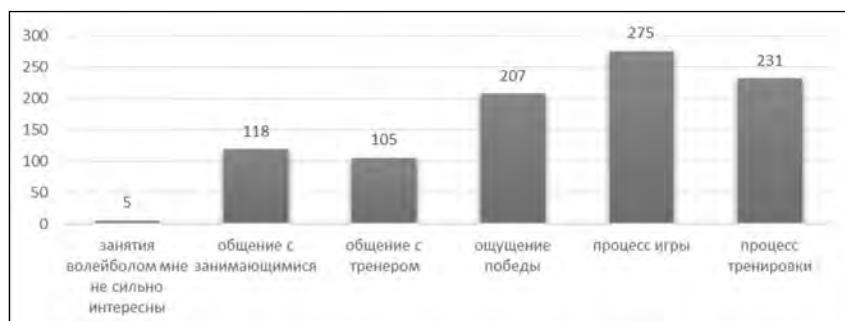

Рис. 8. Ответы на вопрос «Что на занятиях волейболом вы находите наиболее интересным?» группы 12–15 лет

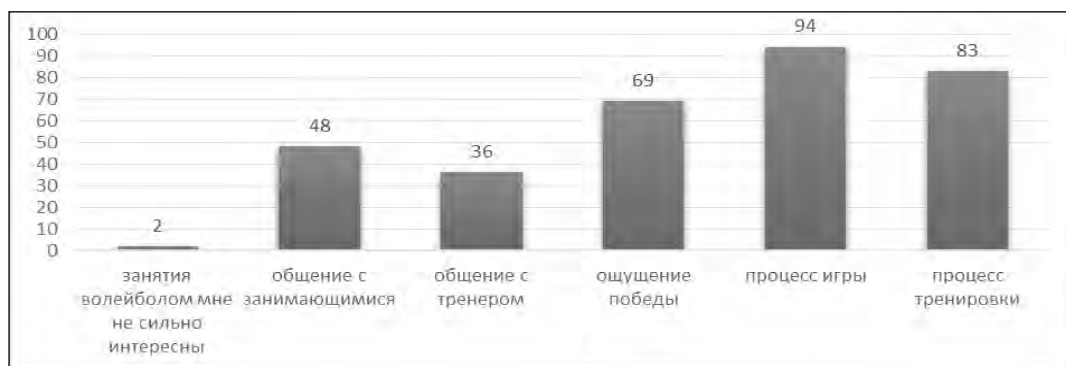

Рис. 9. Ответы на вопрос «Что на занятиях волейболом вы находите наиболее интересным?» группы 16–19 лет

Очевидно, что детям во всех исследуемых возрастных группах больше всего интересно действовать, играть. Все, что не касается игры в ее непосредственном виде, отходит

на второй план. Так, первые места делят процесс игры и процесс тренировки как самые активные и интересные детям аспекты занятий волейболом.

Пятый вопрос – «Хотели бы вы сменить вид спорта?» – демонстрирует возможную трансформацию интереса на фоне занятий одним видом спорта к другому (рис. 10–12).

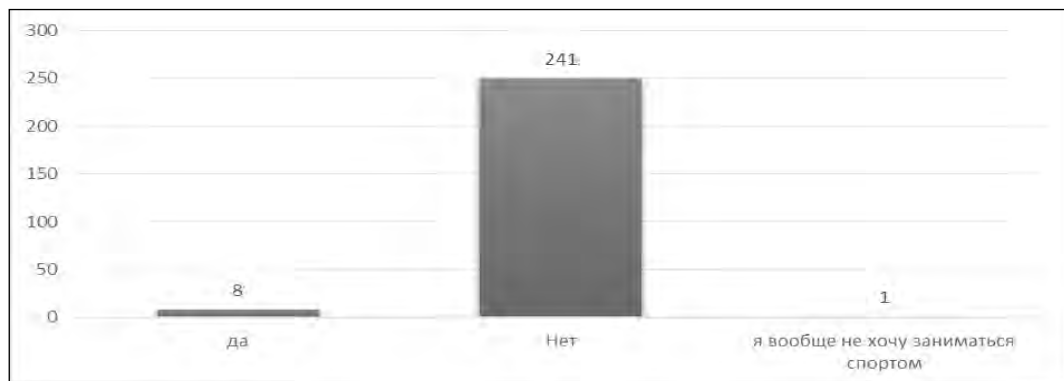

Рис. 10. Ответы на вопрос «Хотели бы вы сменить вид спорта?» группы 8–11 лет

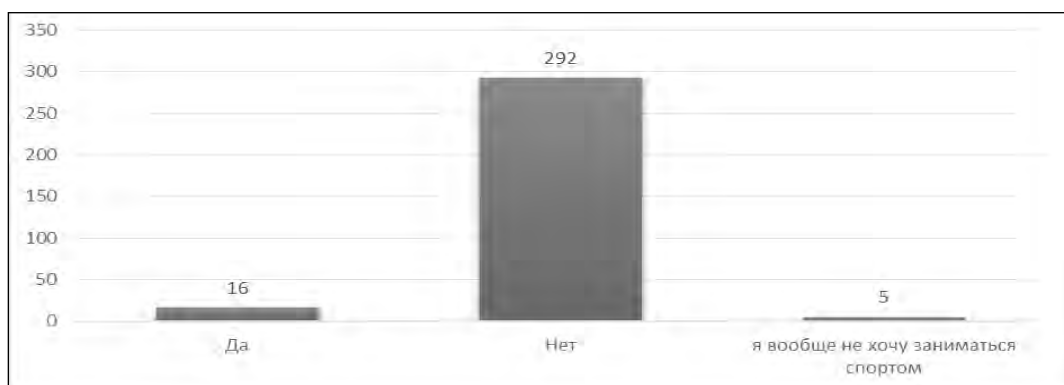

Рис. 11. Ответы на вопрос «Хотели бы вы сменить вид спорта?» группы 12–15 лет

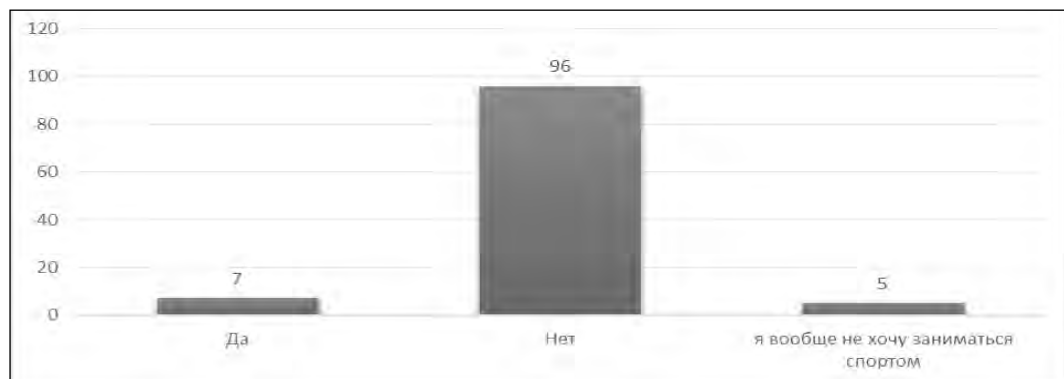

Рис. 12. Ответы на вопрос «Хотели бы вы сменить вид спорта?» группы 16–19 лет

При положительном ответе на пятый вопрос респондент мог указать вид спорта, в который он хотел бы перейти. Интересно отметить, что в младшей и средней возрастных группах дети, отвечая на вопрос утвердительно, указывали совершенно разные дисциплины, однако в старшем возрасте пятеро из семи ответили «баскетбол». Это может быть связано как с локальной популярностью среди занимающихся одной секции, так и с неким сходством между волейболом и баскетболом: обе игры активно задействуют руки, обе игры

командные, схожее количество игроков на площадке и т.д. Однако малое количество таких ответов не дает повода заострять внимание на данном моменте.

В целом же можно отметить, что во всех возрастных группах явно доминирует ответ «нет», что демонстрирует осознание детьми правильности выбора спорта, а также достаточную устойчивость интереса к нему.

Шестой вопрос – «Хотели бы вы связать жизнь с профессиональным спортом?» – выявляет устойчивость интереса к спорту (рис. 13–15).

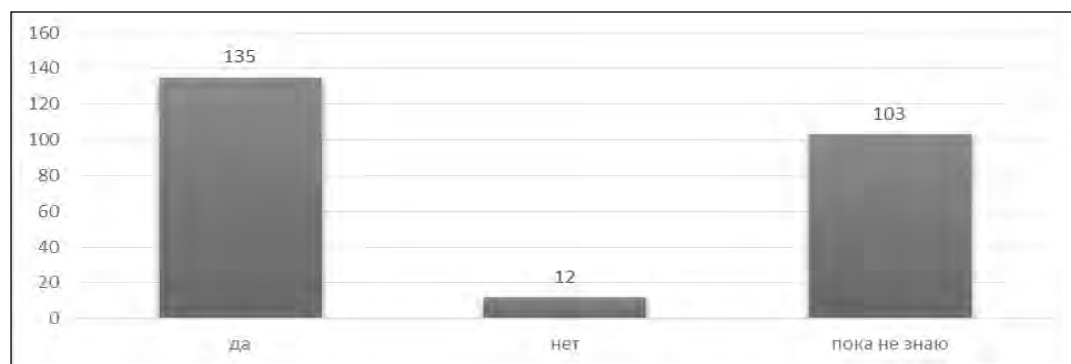

Рис. 13. Ответы на вопрос «Хотели бы вы связать жизнь с профессиональным спортом?» группы 8–11 лет

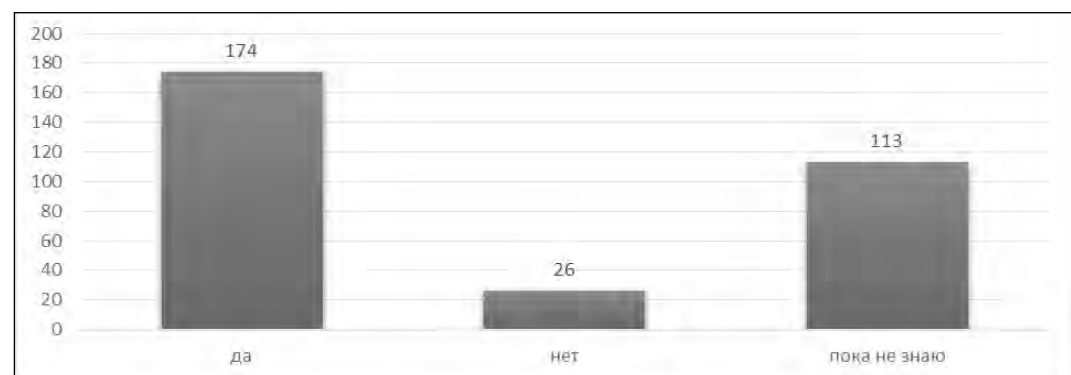

Рис. 14. Ответы на вопрос «Хотели бы вы связать жизнь с профессиональным спортом?» группы 12–15 лет

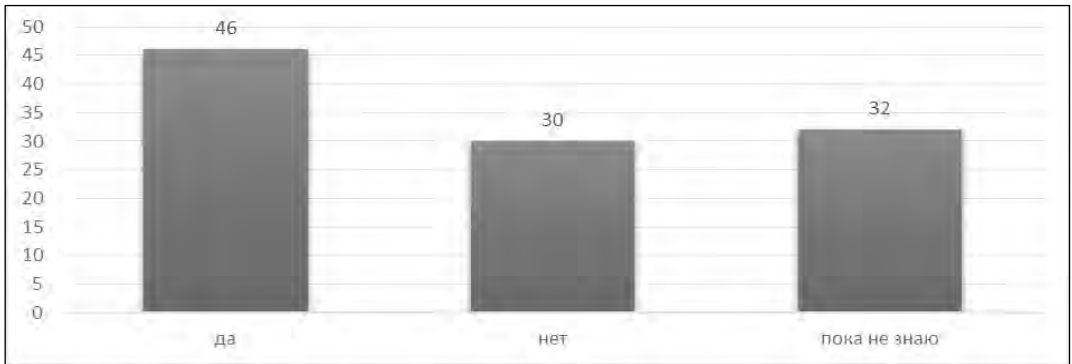

Рис. 15. Ответы на вопрос «Хотели бы вы связать жизнь с профессиональным спортом?» группы 16–19 лет

Как видно из гистограмм на рис. 13–15, большинство респондентов ответило положительно. Скорее всего, это связано с тем, что волейбольная академия как раз и подразумевает дальнейший переход занимающихся в большой спорт. Однако среди опрошенных всех трех возрастных категорий присутствует неопределенность, близкая к положительному ответу. Этот ответ абсолютно нормален и понятен, так как не каждый в столь юном возрасте готов определиться со своей будущей профессиональной деятельностью.

Интересно отметить, что у подростков старшей возрастной группы более явный процент отрицательных ответов. Скорее всего, это объясняется тем, что в старшем возрасте дети более близки к завершению обучения в школе, выбору университета, размышлениям о профессии, которая не всегда может быть связана со спортом. Если же говорить о группах младшей и средней возрастных категорий, то очевидно, что дети еще не задумываются о реалиях выбора профессии с учетом востребованности, возмож-

ностей и т.д. Отвечая положительно, они основываются как раз на интересе и удовольствии от занятий любимым спортом. Кроме того, дети часто ориентируются на известных и авторитетных спортсменов, на которых хотят стать похожими.

Таким образом, можно сделать вывод, что интерес чаще всего возникает от взаимодействия с видом спорта либо от наблюдения за ним. Несмотря на то что дети отмечают собственную инициативу в принятии решения о посещении занятий, сохраняется существенная роль родителей в привитии интереса и его последующем развитии. Как видно из ответов, большинству детей достаточно одного или нескольких занятий для того, чтобы заинтересоваться спортом, а самым интересным во всем тренировочном процессе подростки считают элемент игры. В абсолютном большинстве случаев дети не хотят менять вид спорта на другой и довольны своим выбором, а многие из них готовы связать жизнь с профессиональным спортом и строить спортивную карьеру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грецов А.Г. *Формирование интереса к спорту у подростков и молодежи: метод. рекомендации* / Министерство спорта Российской Федерации; ФГБУ «Санкт-Петербургский НИИ физической культуры». СПб.: СПбНИИФК, 2015.

2. Жекибаева Б.А., Сайдулин В.Н. О формировании физкультурно-спортивного интереса школьников // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12 (часть 1). С. 159–161. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34505>. (дата обращения: 15.03.2023).

3. Захарова Н.А., Степанова М.М. Повышение мотивации к физической культуре и спорту посредством волейбола // *Вестник ЮУрГГПУ*. 2013. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-motivatsii-k-fizicheskoy-kulture-i-sportu-posredstvom-voleybola> (дата обращения: 23.04.2023).

4. Ильин Ю.Д., Урюпин В.Н. Патриотизм – духовная основа национальной безопасности России // *Военная мысль*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-duhovnaya-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 23.04.2023).

5. Кузьмин Е.Б. К вопросу о формировании интереса детей и подростков к занятиям спортом // *Электронный журнал Камского государственного института физической культуры*. Рег. № Эл № ФС77-27659 от 26 марта 2007 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-interesa-detey-i-podrostkov-k-zanyatiyam-sportom/viewer> (дата обращения: 23.03.2023).

6. Мирзоев С.С. Психолого-педагогические основы формирования познавательных интересов // *Наука и школа*. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-formirovaniya-roznavatelnyh-interesov> (дата обращения: 23.03.2023).

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: ИТИ Технологии, 2015. 944 с.

УДК 378.046.4

С.С. ПИЧУГИН, Н.Н. ШЕВЕЛЁВА, С.М. ЛЕСИН

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ОБНОВЛЕННЫХ ФГОС

Авторы рассматривают проблемные зоны отечественной системы дополнительного профессионального образования педагогов и их затруднения, связанные с развитием естественно-научной грамотности. Представлен анализ ситуации и предложены шаги, направленные на устранение потенциальных дефицитов естественно-научной грамотности современного учителя в условиях реализации требований обновленных ФГОС.

Ключевые слова: функциональная грамотность, естественно-научная грамотность, обновленные федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации.

In the article, the authors consider the problem areas of the domestic system of additional professional teachers' education and their difficulties associated with the development of science literacy. An analysis of the situation is introduced, and steps are proposed aimed at eliminating potential deficits in the science literacy of a modern teacher in the context of the implementation of the requirements of the updated Federal State Educational Standards.

Keywords: functional literacy, science literacy, updated federal state educational standards of general education, additional vocational education, advanced training.

На современном этапе глобальных системных изменений в обществе все активнее обсуждается вопрос трансформации нестабильного и сложного VUCA-мира с его неопределенностью и неоднозначностью в формат глубоко тревожного, нелинейного, а значит, достаточно сложного в понимании BANI-мира с весьма иллюзорной стабильностью, готового обрушиться в любой момент. Новый акроним для описания современного мира, предложенный футурологом Джамаисом Кашио, не генерирует новых смыслов, но позволяет человечеству постигнуть происходящее вокруг. В этих услови-

ях, несомненно, возрастает роль общего образования. Общеобразовательная школа сегодня перестает выполнять лишь функцию массового обучения подрастающего поколения. Российская школа становится средоточием приобщения ребенка к традиционным ценностям, интериоризации национального культурного кода, приобретения социального опыта, формирования функциональной грамотности, которая становится устойчивым и перманентным триггером стремления к непрерывному самообразованию на протяжении всей жизни, драйвером движения вперед. Это детерминирует появление в школе педагога, не только обладающего функциональной грамот-

ностью, но и готового к формированию функциональной грамотности у обучающихся [5, 7]. Устойчивый рост интереса к изучению естественно-научных дисциплин в нашей стране в последние годы указывает на необходимость развития естественно-научной грамотности самих школьных педагогов, которая в последнее время вызывает серьезную озабоченность.

Именно поэтому в стратегическом фокусе отечественного образования оказались дисциплины естественно-научного цикла. Сегодня актуализируются на качественно новом практико-ориентированном витке основные подходы к преподаванию этих предметов в курсе школьной программы, смещая основные акценты на формирование умения оперировать естественно-научными понятиями в практической плоскости и развитие устойчивой мотивации к самостоятельному открытию новых знаний в ходе учебно-исследовательской и опытно-экспериментальной деятельности. Естественно-научная грамотность в XXI веке приобретает особое значение. Современный человек обязан не только разбираться в инструкциях к лекарствам, автомобилям и бытовым приборам, он должен всецело осознавать последствия своих действий по отношению к объектам живой и неживой природы, разбираться во влиянии воздействия человечества на глобальные процессы в окружающей среде. В общепринятом понимании естественно-научная грамотность определяется готовностью современного человека проявлять живой интерес к инновационным научным открытиям и передовым идеям и на их основе проявлять инициативную, деятельностную гражданскую позицию.

Не без основания учителя-практики заявляют, что современные российские школьники во многом отстают от своих советских сверстников в объеме активного словарного запаса, в развитии логического мышления, в умении формулировать и выдвигать гипотезы и, оперируя фактами, строить систему доказательств, а значит, в способности быстро воспринимать, понимать и интерпретировать программный материал по учебным предметам естественно-научного цикла. Результаты многочисленных независимых диагностик, позволяющих оценивать качество образования, указывают на то, что почти 10% российских школьников на сегодняшний день не готовы продемонстрировать уверенные навыки работы с текстом и способность успешно справляться с тривиальными заданиями по школьному курсу естествознания. К большому сожалению, самостоятельно отличать суждения от фактов могут лишь 9% обучающихся.

Педагог, владеющий естественно-научной грамотностью, должен стремиться активно участвовать в обсуждении глобальных проблем, что требует от него способности объяснять с научной точки зрения природные явления, объективно оценивать и планировать научные исследования, интерпретировать полученные данные, выдвинутые аргументы, приведенные факты и доказательства. Педагог должен понимать необходимость поддержания высокого качества образования «инженеров будущего» в содержании образовательных программ, которые комплексно демонстрируют связи цифровых технологий с физическим и биологическим миром, специфику их масштабирования, взаимного влияния и дополнения друг друга, особенности

встраивания в жизнь человека [4]. Отсутствие же этих качеств у современного учителя, на наш взгляд, потенциально может приводить к дисбалансу системы взглядов на научную картину мира, ретранслируемую обучающимся. В качестве примера можно привести ситуации, когда даже профессиональные педагоги становятся заложниками псевдонаучных и околонучных теорий откровенных шарлатанов, рассуждающих о «чакрах», «медитации», «торсионных полях» и «таинственной силе воды», которая способна сохранять информационную энергию благородных слов или обценной лексики. Подобные понятия и категории зачастую включены в содержание догм многочисленных тоталитарных сект или течений, маскирующихся под псевдонаучные учения. А самое главное, они, как кривое зеркало, безжалостно и хладнокровно искажают научную картину мира, которая должна лежать в основе деятельности каждого обучающегося в соответствии с требованиями обновленных ФГОС общего образования.

Естественно-научную грамотность, на наш взгляд, стоит рассматривать как ориентир перманентного самообразования человека на протяжении всей жизни. Это позволяет активно формировать осмысленное желание самостоятельно ставить вопросы и находить собственные ответы, исчерпывающе изучать проблемы, связанные с окружающим стремительно меняющимся миром живой и неживой природы, слушать и слышать своих оппонентов, корректно высказывать отличное от других видение вопроса, брать на себя всю полноту ответственности для обеспечения общественного благополучия будущих поколений. Следует

учитывать, что важной составляющей естественно-научной грамотности может стать метаязык математики, позволяющий каждому человеку решать не только сугубо прикладные задачи [4]. При этом важно заметить, что к оценке уровня сформированности естественно-научной грамотности и обучающихся, и педагогов следует подходить с особой осторожностью, это должно стать объектом пристального изучения ученых-специалистов.

Важным шагом в решении данной проблемы, по нашему мнению, становится исключительно высокопрофессиональный подход учителя к обеспечению достижения метапредметных планируемых результатов, что служит серьезной опорой и надежным фундаментом формирования функциональной грамотности, которая не завершается с окончанием освоения курса школьных наук. Это внутреннее состояние человека, стимулирующее его непрерывное самообразование, которое никогда не заканчивается. Несмотря на присутствие отдельных элементов и единиц естественно-научной грамотности в содержании многих учебных предметов школьной программы, активное формирование знаний о глобальных проблемах и вопросах международного взаимодействия в преодолении общемировых кризисов по-прежнему требует превентивной, целенаправленной и слаженной работы всего педагогического коллектива общеобразовательной организации.

Огромную роль в этом вопросе играет система дополнительного профессионального образования педагогов. Однако необходимо понимать, что в рамках курсов повышения квалификации нецелесообразно тренировать и упорно «натаскивать» учителя на

слепое применение частных методик, зазубривание паттернов решения стандартных учебных ситуаций и задач. Функциональная грамотность учителя опирается на поисково-исследовательскую деятельность, а значит, требуется уделять достаточное время для самостоятельного, вдумчивого изучения и анализа как нормативно-правовых документов, так и научных материалов, статей, актуального аудио- и видеоконтента. Результаты наших исследований по проблеме развития функциональной грамотности современного учителя убедительно свидетельствуют о том, что сами педагоги, к сожалению, далеко не всегда уверенно ориентируются в решении задач с реальным жизненным контекстом на основе естественно-научной грамотности [6]. В этом вопросе учителя как никогда нуждаются в продуманном дидактическом патронате со стороны институтов непрерывного профессионального образования.

Зарубежный опыт непрерывного профессионального развития педагогов, учитывающего в том числе формирование естественно-научной грамотности как условия этого развития, показывает, что он должен быть постоянным и системным, построен в логике персонализации и предполагать проектирование индивидуального образовательного маршрута с учетом нормативной или институциональной рамки, а также предполагать возможность независимой профессиональной оценки или сертификации с учетом общепринятого профессионального стандарта [3].

Дидактические подходы к формированию естественно-научной грамотности обучающихся могут быть самыми разнообразными, но все они могут быть сведены к умению педаго-

га проектировать задания нового типа, которые, во-первых, воспроизводят реальные жизненные ситуации, в которых обучающимся необходимо продемонстрировать умение применять свои компетенции: осуществление анализа и синтеза информационных потоков из нескольких источников, представленных в разнообразных форматах (текст, рисунок, таблица, схема, график, диаграмма и др.), фактчекинг информационных запросов и сообщений, составление правил и следование инструкциям, использование онлайн-платформ, сервисов, симуляторов и т.д. Поэтому при решении таких заданий необходима апелляция к собственному жизненному опыту.

Во-вторых, в таких заданиях, как правило, отсутствует четкая граница между данным и искомым, присутствует избыточная либо неполная информация, для получения которой необходимо воспользоваться девайсом, вступая в учебную коллаборацию с одноклассниками.

В-третьих, такие «жизненные» задания дивергентны и в подавляющем большинстве не имеют единственно правильного, однозначно верного решения. Чаще они носят довольно творческий характер, предполагают наличие аргументированных идей, возможных вариантов объяснений, основанных на альтернативных точках зрения по проблеме.

Давно известно, что качество общего образования определяется в том числе уровнем профессионализма учителя. Сегодня существует реальная потребность в проектировании инновационных программ повышения квалификации педагогов, которые станут серьезным педагогическим триггером для использования приобретенных знаний

и умений в целях актуализации новой информации. Это, на наш взгляд, позволит учителю самостоятельно и критически мыслить, научиться решать жизненные проблемы и преодолевать профессиональные затруднения на психолого-педагогическом ландшафте современной общеобразовательной школы [1, 2].

Компетентный, функционально грамотный учитель – это учитель, обладающий особым педагогическим мышлением, психологическим чутьем, уникальной палитрой актуальных методик и универсальных дидактических решений. Он способен выстроить авторскую систему всестороннего сопровождения обучающихся в их самостоятельной автономной познавательной деятельности, осуществлять модерацию стратегий активного самообразования школьников, наладить систему конструктивного фидбэка со всеми участниками образовательных отношений. Таких учителей не стоит искать, их необходимо готовить и воспитывать, активно возвращать и стимулировать развитие их понятийного мышления, а главное – создать инновационную среду общеобразовательной организации, максимально лояльную ко всему новому, необычному и интересному.

В заключение важно отметить, что за ярким парадом инноваций и гонкой

в реализации нововведений, непрерывно генерируемых в отечественном образовании, не стоит забывать о том, что за нашими плечами стоят гиганты, которые внесли вклад в мировую педагогику. Для профессионального учительского сообщества нашей страны 2023 год – особенный, поскольку он ознаменован двумя памятными датами в истории педагогической науки. 2 марта исполнилось 200 лет со дня рождения К.Д. Ушинского, а 13 марта – 135 лет со дня рождения А.С. Макаренко. Пора признать, что сегодня без вдумчивого изучения трудов К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, Л.С. Выготского, В.А. Сухомлинского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова и многих других профессиональная деятельность педагога становится невозможной. На новом витке трансформации образования учителю как никогда важно заниматься саморазвитием, научиться самостоятельно задавать траекторию непрерывного профессионального роста. Функциональная грамотность педагога в условиях реализации требований обновленных ФГОС общего образования – не плеоназм в реестре актуальных компетенций, это объективное требование времени, гарантия профессиональной мобильности учителя, его педагогическое реноме в сложном и нестабильном VANI-мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Громова Л.А., Красноперова В.Ф., Пичугин С.С. Роль и место цифровизации в формировании образовательной среды в начальной школе // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2021. № 6 (78). С. 75–80.
2. Громова Л.А., Пичугин С.С. Электронная образовательная среда как фактор перманентного профессионального роста учителя начальной школы // *Интерактивное образование*. 2021. № 4. С. 37–39.
3. *Непрерывность профессионального развития педагогов в зарубежных странах* / Д.А. Махотин, Н.Н. Шевелёва, С.М. Лесин и др. // *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2019. № 5 (65). С. 61–69.

4. Осипенко Л.Е., Лесин С.М. Инжиниринг как модель для проектирования образовательных программ технологической и естественнонаучной направленности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 64–74.

5. Формирование функциональной грамотности в начальной школе / В.А. Самкова, Л.А. Громова, В.Ф. Красноперова и др. // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 3 (75). С. 49–56.

6. Функциональная грамотность: новое понятие или хорошо забытое старое? / Т.Н. Трунцева, Л.А. Громова, В.Ф. Красноперова и др. // Школьные технологии. 2021. № 4. С. 3–9.

7. Шевелёва Н.Н., Чернобай Е.В. Развитие учительского потенциала // Педагогика. 2018. № 10. С. 95–103.

УДК 37

Е.В. БЕЗНОСЮК

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В АСПЕКТЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Представлен теоретический анализ проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов в аспекте моделирования профессиональных ситуаций. Проведен подробный анализ процесса моделирования профессиональных ситуаций на примере изучения дисциплины «Психолого-педагогический практикум» обучающимися направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущие педагоги, моделирование, профессиональная ситуация.

The article presents a theoretical analysis of the problem of professional training of future teachers in the aspect of modeling professional situations. A detailed analysis of the process of modeling professional situations was carried out on the example of studying the discipline «Psychological and pedagogical workshop» by students of the training direction 44.03.01 «Pedagogical education».

Keywords: professional training, future teachers, modeling, professional situation.

Процесс профессиональной подготовки будущих педагогов обусловлен модернизацией образовательного процесса и нуждается в систематическом усовершенствовании. Ежегодно усложняются требования к профессиональным качествам будущих педагогов в связи с возникающими новыми социальными проблемами современности, детерминирующими усугубление проблем адаптации обучающихся, различных видов отклоняющегося поведения, в том числе у обучающихся младшего школьного возраста. В связи с этим все чаще в научных дискуссиях и исследованиях поднимается вопрос об акцентировании процесса профессиональной подготовки будущих педагогов в аспекте формирования трансверсальных компетенций, для чего в практику преподавания вводятся новые факуль-

тативные дисциплины, апробируются спецкурсы, осуществляется деятельность студенческих научных кружков, предлагаются инновационные учебные и воспитательные технологии. Среди таких технологий особое место занимает моделирование педагогических ситуаций как средство подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

В научных исследованиях представлен достаточно широкий обзор проблемы моделирования. В частности, следует отметить научные работы О.В. Александровой, Н.В. Горбуновой, Н.А. Глузман, А.Н. Дахина, М.Л. Катаевой, О.А. Козыревой, Н.И. Любимовой, И.В. Непрокиной, Е.Ю. Самоделкина, А.А. Садыковой, Т.С. Трубниковой, Т.Г. Федоренко [1–9].

В научном тезаурусе термин «моделирование» представлен различными

трактовок в разрезе той научной области, в которой он применяется. Однако различные трактовки моделирования объединяются одной из его ключевых особенностей – показанием объективной действительности.

В диссертационном исследовании М.Л. Катаевой отмечается, что «моделирование в довузовском педагогическом образовании является эффективным средством формирования профессиональной компетентности будущего специалиста» [5, с. 39].

Проблеме моделирования также посвящены многие научные труды А.Н. Дахина, который рассматривает данное понятие как «самостоятельное направление в общем методе исследования» [4, с. 12].

При исследовании проблемы моделирования нельзя не упомянуть работы Н.В. Горбуновой, в которых автор отмечает, что «моделирование направлено на создание и исследование научных моделей... материально реализованной системы, которая объективно отражает предмет исследования и является средством теоретического исследования педагогических явлений через мысленное создание жизненных ситуаций» [3, с. 67].

На основании приведенных трактовок термина «моделирование» можно говорить о таких присущих ему специфических чертах, как научная обоснованность, системность, объективность отражения действительности. Важной среди перечисленных черт, на наш взгляд, является именно системность в аспекте изучения вопроса профессиональной подготовки будущих педагогов.

Исходя из сущности феномена моделирования можно говорить о том, что данная технология является эффек-

тивной в контексте практико-ориентированных дисциплин. Однако, ссылаясь на точку зрения О.А. Козыревой, можно также говорить о том, что технология педагогического моделирования способствует формированию культуры самостоятельной работы будущих социальных педагогов [6, с. 3].

Таким образом, моделирование связано с процессом создания моделей и работой с ними. Моделирование педагогических ситуаций в педагогике и психологии успешно используется для таких заданий, как управление учебно-воспитательным процессом, оптимизация содержания учебного материала, руководство познавательной активностью, предупреждение и профилактика конфликтов и др.

Поскольку одним из приоритетных направлений развития образования является создание предпосылок для воспитания личности, способной творчески мыслить, самостоятельно принимать нестандартные решения, гибко реагировать на изменения в условиях перестройки всех сфер жизнедеятельности социума, то в связи с этим формирование креативного, самокритичного, инициативного будущего педагога осуществляется тогда, когда студент в годы обучения в вузе будет поставлен в условия, максимально приближенные к его практической деятельности с помощью активных форм и методов обучения, к которым относится моделирование профессиональных ситуаций [1, 4].

Рассмотрим опыт внедрения моделирования профессиональных ситуаций в процесс преподавания дисциплины «Психолого-педагогический практикум» для обучающихся направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование».

Целями учебной дисциплины «Психолого-педагогический практикум» являются формирование у обучающихся целостного представления о психолого-педагогической деятельности; способности использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями; умений осваивать и применять психолого-педагогические технологии, необходимые для адресной работы с различными контингентами обучающихся и воспитанников.

Задачами учебной дисциплины являются: систематизация знаний об основах психолого-педагогической деятельности в условиях образовательной организации; формирование умений применять проективные методики и игры для диагностики и развития познавательных процессов младших школьников и дошкольников.

Технологический процесс подготовки будущих учителей начальных классов к моделированию педагогических ситуаций предполагает сочетание двух составных частей: деятельности преподавателя и деятельности студента.

Следует отметить, что в процессе моделирования профессиональных ситуаций одна из ведущих ролей принадлежит личности самого преподавателя, так как ключевой особенностью практико-ориентированных дисциплин является их вариативность и отсутствие шаблонов в решении практических профессиональных ситуаций.

Для того чтобы представить целостное описание процесса моделирования, следует выделить его компонентную структуру [1, 2, 9]:

1) содержательный компонент – основывается на методологической составляющей учебного процесса, а именно на предметности формы учебных пособий, формах организации преподавателем учебного процесса, способах передачи информации обучающимся;

2) технологический процессуальный компонент – основой деятельности преподавателя является организация и управление процессом овладения студентами технологией моделирования педагогических ситуаций, включающим аналитический, проективный и исполнительный этапы; деятельность студентов предполагает творческое выполнение практических задач, самостоятельную индивидуальную работу;

3) контрольно-оценочный компонент – неотъемлемая часть образовательного процесса, так как в течение всего периода обучения осуществляются контроль и коррекция преобразования учебной деятельности в профессиональную, контролируется уровень усвоения знаний, уровень сформированности познавательной профессиональной деятельности в целом, в случае необходимости вносятся коррективы.

Контроль и коррекция оценивания осуществляются не только со стороны преподавателя, но и самими обучающимися на основе разработанной системы критериев [4].

В процессе моделирования педагогических ситуаций мы выделяем три этапа [10, 11]:

1. *Подготовительный*: особое внимание уделяется анализу и оценке педагогической ситуации, т.е. учитывается аналитический этап моделирования педагогической ситуации. На этом этапе будущие педагоги учатся моде-

лизовать простейшие педагогические ситуации. Наряду с объяснением теоретического материала студентам предоставлялся ряд педагогических задач, использовались приемы, позволяющие проконтролировать уровень усвоения знаний в процессе практического занятия.

В ходе практического занятия особое внимание уделяется степени включения обучающихся в понимание изучаемого материала. С этой целью используются проблемные вопросы, элементы беседы и дискуссии для обобщения и сравнения уже изученного материала. Также для достижения эффективности процесса обучения в ходе преподавания дисциплины была создана система проблемных вопросов, задач самостоятельного характера в учебниках и пособиях, система педагогических ситуаций.

Приведем пример проблемных вопросов: «Как вы считаете, какие факторы стали причиной возникновения описанной конфликтной ситуации между учителем и учеником?». Вопросы проблемного типа побуждают будущих социальных педагогов к активной мыслительной деятельности с поиском аргументов, основанных на научных теориях из области возрастной психологии, педагогики, методики преподавания отдельных дисциплин. Проблемные вопросы, ориентированные на дедуктивный анализ, способствовали развитию у будущих педагогов навыков неординарно мыслить и создавать новые способы разрешения педагогических ситуаций. Проблема-тизация вопросов детерминирует переход теоретических знаний в систему взглядов и убеждений.

Дедуктивный анализ способствовал открытию для будущих педагогов ши-

рокого диапазона идей и представлений, выразившихся их сокурсниками.

На этом же этапе работы с целью достижения максимальной эффективности процесса обучения будущим педагогам предлагались педагогические ситуации с готовым решением. Такой вариант моделирования педагогических ситуаций позволяет преподавателю управлять процессом обсуждения педагогической ситуации, направлять студентов в нужное русло обсуждения.

Включение студентов в педагогические ситуации создает условия, при которых будущие учителя начальных классов получают возможность самостоятельно анализировать педагогические процессы, устанавливать связи между явлениями.

Использование в учебном процессе задач-ситуаций требует от будущих педагогов выполнения роли учителя, ускоряет процесс их вхождения в профессию, овладение приемами педагогической мастерства и определяет степень их готовности к профессиональной деятельности.

К профессиональным задачам относятся следующие: «В 1 “А” классе есть отверженный ребенок, с которым дети не хотят общаться и играть. Объяснить свое отношение к однокласснику дети не могут. Мальчик тихий и спокойный, в конфликты не вступает».

Проблемными вопросами к данной задаче могут быть следующие: определите проблемное поле описанной ситуации, опишите причины, способствующие возникновению ситуации, представленной в задаче, составьте алгоритм решения профессиональной задачи.

2. Практический этап – на этом этапе активно применяются деловые, ролевые игры, дискуссии. Дискуссия яв-

ляется важным методом моделирования педагогических ситуаций в связи с тем, что она в значительной степени способствует развитию мышления, позволяет определить собственную позицию, формирует навыки отстаивать свое мнение, углубляет знания по обсуждаемой проблеме – и все это полностью отвечает задачам современной высшей школы.

Особое место в процессе моделирования педагогических ситуаций принадлежит преподавателю, который выступает основным генератором педагогических ситуаций, решает проблемные вопросы, возникающие в процессе поиска путей моделирования ситуации, оценивает деятельность каждого участника воспитательного процесса.

Наиболее точно существенные черты педагогической деятельности можно воспроизвести с помощью моделирования педагогических ситуаций. От реальной ситуации модель отличается тем, что, во-первых, здесь есть не реальные объекты, а символы, связи, которые заменяют их.

Таким образом, можно утверждать, что ценность моделированных педагогических ситуаций в процессе профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов можно обозначить следующими пунктами:

Педагогические ситуации, возникающие в процессе подготовки будущих учителей начальных классов являются промежуточным звеном, своеобразным «мостиком» между педагогической теорией и непосредственной практической работой в школе. Перенос теоретических знаний в практику не является прямым, а осуществляется в основном через ряд переходных звеньев и этапов. При работе с моделированными ситуациями, в отличие

от реальной практики, значительно снижается субъективная обеспокоенность студентов за возможные ошибки. Наконец, процесс моделирования педагогических ситуаций происходит при прямом участии и под контролем руководителя, который осуществляет оперативную коррекцию, а также дает оценку принимаемых решений.

Моделирование педагогических ситуаций позволяет выявить и закрепить у будущих учителей начальных классов такие качества, которые не определяются продолжительностью, стажем работы, а требуют специальной подготовки. Использование моделированных педагогических ситуаций в учебном процессе высшей школы и включение в них студентов способствуют формированию положительного отношения к учительской профессии, повышают степень эмоционально-личностной вовлеченности в активную деятельность, позволяют приобрести опыт решения педагогических проблем. Именно эти показатели составляют важные компоненты профессиональной позиции учителя.

Моделирование педагогических ситуаций в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов позволяет раскрыть перед студентами социальный смысл учительской профессии, основные ее квалификационные характеристики, обеспечить тесную связь педагогической теории с школьной практикой, увидеть типовые трудности, с которыми учитель сталкивается в своей повседневной практике и определить пути их преодоления, а это, в свою очередь, сможет обеспечить формирование у них основ профессионализма.

3. *Аналитико-рефлексивный этап* – один из самых важных в процессе мо-

делирования педагогических ситуаций, так как является основой «точки роста» будущих педагогов.

На аналитико-рефлексивном этапе будущие педагоги имеют возможность проанализировать свою тактику решения профессиональной задачи, сравнить ее с алгоритмом, представленным другими обучающимися, выделить свои сильные стороны в решении и определить проблемные зоны, над которыми в дальнейшем следует работать.

Таким образом, профессиональная подготовка будущих педагогов в современных реалиях активного внедрения компетентностной парадигмы образования на всех его уровнях нуждается во внедрении в учебный процесс интерактивных методов обучения, так как традиционные методы обучения в усложненных условиях социально-культурного характера уже не способны обеспечить должный уровень профессиональной подготовки и развитие трансверсальных компетенций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О.В., Трубникова Т.С. Моделирование ситуаций педагогического взаимодействия в процессе профессиональной подготовки будущих учителей // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2013. № 4 (26). С. 85–88.
2. Глузман Н.А., Талан А.А. Моделирование уроков математики с позиции формирования регулятивных универсальных учебных действий // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2016. Т. 2 (68), № 4. С. 66–71.
3. Горбунова Н.В. Моделирование как метод психолого-педагогических исследований // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 64 (2). С. 66–68.
4. Дахин А.Н. Моделирование в педагогике // *Идеи и идеалы*. 2010. № 1 (3). Т. 2. С. 11–20.
5. Катаева М.Л. Моделирование профессиональной деятельности в процессе подготовки будущих учителей в педагогическом колледже: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Пермь, 2007. 236 с.
6. Козырева О.А. Педагогическое моделирование в профессиональной деятельности учителя и научно-педагогического работника // *Вестник Мининского университета*. 2010. Т. 8, № 2. С. 1–19.
7. Козырева О.А. Продуктивность использования технологии системно-педагогического моделирования в модели формирования культуры самостоятельной работы педагога // *European Social Science Journal*. 2015. № 5. С. 164–171.
8. Любимова Н.И. Моделирование психолого-педагогического взаимодействия в образовательной деятельности // *Органическое сельское хозяйство: проблемы и перспективы: материалы Междунар. студ. науч. конф.* Белгород, 2018. С. 149–151.
9. Самоделькин Е.Ю. Моделирование педагогических ситуаций формирования профессиональной мобильности студентов в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Петрозаводск, 2013. 308 с.
10. Сумаркова В.В., Миненкова В.А. Роль профессиональных способностей педагога в моделировании педагогических ситуаций // *Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: материалы Междунар. студ. науч. конф. Т. 4.* Белгород: Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина (Майский), 2021. С. 282.
11. Федоренко Т.Г. Моделирование педагогических ситуаций в процессе развития коммуникативной компетентности будущего учителя начальных классов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2005. 206 с.

УДК 374

А.С. БОРИСОВА

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА)

Статья посвящена поколению Z и его особенностям. Приводится краткий обзор теории поколений, на основании которого делаются выводы о научной ценности ее двух главных идей: обозначения поколения в качестве социального явления и утверждения поколения как продукта исторической эпохи. В свете данных постулатов идентифицируются актуальные российские поколения. Анализируются существующие исследования поколения Z и на базе имеющихся данных приводятся рекомендации о формах, логике и стилях обучения его представителей.

Ключевые слова: теория поколений, теория поколений Штрауса и Хоува, поколенческая самоидентичность, поколение Z, обучение поколения Z, идентичность поколения Z, мотивация поколения Z, мотивация, зумеры, особенности зумеров.

The article is devoted to generations Z. At first is given overview of the theory of generations. From the position of the theory of generations presented the actual Russian generations and is given overview of current research of generation Z. After highlighting the main characteristics of Generation Z and are given recommendations on the forms, logic and learning styles of its representatives.

Keywords: generation theory, generational identity, generation Z, generation Z training, generation Z identity, generation Z motivation, motivation, zoomers, features of zoomers.

Текущая кадров в HoReCa традиционно высока (около 30% на внеэкономических предприятиях): играет роль низкий уровень престижности сферы гостеприимства на рынке труда, турбулентность, которую испытывает отрасль с 2018 года, и сложившийся в отрасли стереотип о работе в HoReCa как временной подработке, например на время учебы в вузе или колледже. Последний фактор рождает феномен предприятий гостеприимства как области постоянной концентрации представителей новейших поколений тру-

довых кадров, и, как следствие, с одной стороны, обозначает отели и рестораны как сферу для исследования их психоэмоциональных, социокультурных и поведенческих характеристик, с другой – создает проблему необходимости понимания законов и правил взаимодействия с актуальным поколением, которая стоит также остро, как в учреждениях профессионального образования.

В 2023 году до 86% сотрудников сферы гостеприимства в Москве, Санкт-Петербурге и региональных центрах составляют представители поколения Z. По словам рестораторов и отельеров (корпоративные данные DreamTeam,

Pinsky&Co, DuoBand, BerryWood Family, «Супра», «Р-менеджмент», «Бульдозер Групп», Hilton, Radisson), новое поколение сотрудников показывает стабильно низкие показатели при применении традиционных методик обучения, демонстрирует иные (в сравнении с предшественниками) поведение и алгоритмы мотивации.

В парадигме, когда знакомство со стандартами операционных процедур и последующий контроль их выполнения не работают, отельеры и рестораторы наряду с вузами и колледжами вынуждены активно экспериментировать с новыми формами, методиками, техниками и инструментами развития профессионального самосознания и формирования навыков. Поскольку поколения Z и Альфа входят на рынок труда в текущий момент, данные для аналитики и точного прогнозирования их реакций на те или иные методики еще недостаточно обширны, процесс апробации развивается в режиме живого времени как ответ на запросы и задачи, поэтому и в учебных заведениях, и на производстве методологи учебных программ (преимущественно представители поколений X и Y) вынуждены действовать в основном интуитивно, применяя принципы педагогического дизайна и креативный подход. Некоторые из выстраиваемых методов и инструментов показывают неэффективность, иные приводят к желаемым результатам – очевидно, что в перспективе пяти лет по результатам современных изысканий законы учебного взаимодействия с новыми поколениями установятся. Однако уже сейчас зафиксированы главные потребности и особенности нового поколения, требующие незамедлительного принятия мер по выстраиванию обучения.

Цель данной статьи – рассмотреть поколенческую идентичность представителей и определить особенности педагогического подхода к представителям разных поколений в разрезе имеющихся на сегодня данных о потребностях и предпочтениях этих социокультурных групп.

Научно-популярная литература, публицистические издания, социальные медиа, сфера образования и работодатели в последние годы все чаще говорят о зумерах, или Z-поколении, имея в виду первое поколение, выросшее в эпоху интернета, смартфонов, социальных медиа и мессенджеров, которое сначала поступает в учебные заведения, а после выходит на рынок труда.

Термин «поколение Z» впервые был предложен Вильямом Штраусом и Нилом Хоувом в 1991 году в работе «Поколения», где изложена «теория поколений XYZ» [21, 22]. Сегодня она обрела популярность как в деловых, так и в академических кругах.

В глоссарии к своей книге Хоув и Штраус определяют «поколение» как «когортную группу, (временная) продолжительность которой приближается к продолжительности фазы жизни, границы которой фиксированы личностью сверстников» [5]. Базовые постулаты теории поколений апеллируют к тому, что люди, родившиеся и выросшие в различные исторические периоды, имеют дифференцированные системы ценностей [9]. Таким образом, каноническая фраза К. Маркса о среде, определяющей сознание, актуальна всегда, причем не только в формате отдельной личности, но и для целых поколений. Общественные и исторические события, технологический прогресс, экономическая ситуация, социальные, политические, культурные

факторы оказывают влияние на ценностную систему каждого нового поколения в первые 12–14 лет жизни.

Теория поколений неоднократно подвергалась критике в зарубежных и отечественных научных публикациях, поскольку «наиболее известные авторы теории поколений не являются академическими учеными». Локальные точечные исследования на группах от 5 до 15 человек (глубинные интервью) не всегда демонстрировали соответствие провозглашаемому характерным чертам особенностей поколений. Так, в статье Е.А. Ковина «Критический анализ современной теории поколений» приведены результаты исследования автора, по результатам которого многие заявленные особенности поколений X и Y не подтвердились (были опрошены 12 человек от 22 до 48 лет) [11]. Можно ли считать данную выборку репрезентативной в контексте исследования многомиллионной генеральной совокупности? Маловероятно. Однако данная выборка рождает гипотезу о главной проблемной точке теории поколений, которую Е.А. Ковин обозначает в статье: слишком обобщенное механическое разделение поколений по диапазонам дат рождения индивидов, не учитывающее, например, географические особенности, колебания интенсивности влияния тех или иных общегосударственных событий, скорости распространения достижений прогресса и культурных феноменов. Логично, что социокультурная парадигма в Москве, Санкт-Петербурге будет отличаться от парадигмы региональных центров и еще больше – малых городов в любой момент времени. Кроме того, влияние на апперцепцию общественно значимых политических событий оказывают личностная скорость психоло-

гического созревания, а также воспитание в семье.

В доказательство своих критических изысканий Е.А. Ковин приводит результаты более масштабных исследований подростков поколения Z кандидатом психологических наук Н.В. Богачевой в соавторстве с Е.В. Сивак 2019 года, где рассмотрены мифы разного авторства о поколении «зумеров», каждый из которых эмпирически проверен. В результате многие мифы о поколении Z не подтвердились, подтвердились отчасти, с большими оговорками либо применительно к нескольким поколениям сразу.

Также Н.В. Богачева предполагает, что многие черты «поколения Z» в действительности могут быть следствием прохождения определенных возрастных стадий, а не характеристикой эпохи. Данное замечание, с одной стороны, резонно на момент написания статьи (преобладающее количество «зумеров» в 2018–2019 годах были подростками), с другой – требует пересмотра и повторного исследования в 20-х годах XXI века, когда представители «поколения Z» постепенно вступают в зрелость» [5].

Несмотря на критику структуры, излишней обобщенности и отдельных догм теории поколений, все авторы сходятся в одном: теория поколений рождает большую область для исследований, дает возможность ставить актуальные вопросы, а сравнение поколений открывает возможности для получения новых знаний.

Кроме того, сама концепция теории поколений носит объяснительный характер и исключительно ценна с точки зрения провозглашения двух идей. Первая заключается в обозначении поколения как не родового явления, а

социального – макрогруппы индивидов, родившихся и взрослевших в одно время, которое на фоне определенных событий формирует ценности и установки. Вторая – в том, что поколение становится поколением не вследствие рождения в определенное время, а в ответ на социальные, экономические и политические обстоятельства, что делает поколение продуктом исторической эпохи.

Таким образом, теория поколений имеет право на жизнь, если не воспринимать ее прямолинейно (по крайней мере, в актуальном виде). Она способна объяснить общие черты и ценности для людей, на этапе становления личности существовавших в сходной парадигме, обусловленной историческими и политическими событиями или их отголосками, экономическим статусом, культурными реалиями, географическим фактором, этапами технического и технологического развития [8, 10]. При условном делении масс нельзя отрицать, что внутри каждого конкретного поколения будет большая численность индивидов, по личностным и ценностным характеристикам относящихся к предыдущему или последующему поколению: воспринимать поколение как однородную субстанцию в корне неверно.

Принимая во внимание данные выводы, ознакомимся с общепринятой современной поколенческой структурой населения Российской Федерации:

1. *GI, или поколение Победителей* (1900–1923 годы рождения).

Поколение, выросшее на фоне революций 1905 и 1917 годов, коллективизации, электрификации, смены режима. Ориентировано на семейные, традиционные, религиозные ценности,

трудолюбие, идеологию, ответственность, прямоту и категоричность.

2. *Молчаливое поколение* (1923–1943 годы рождения).

Поколение, ставшее свидетелем сталинских репрессий, Великой Отечественной войны, восстановления разрушенной страны. Ориентировано на соблюдение регламентов, следование правилам, уважение к старшим, статусу, поддержание субординации, честолюбие, терпеливость.

3. *Беби-бумеры* (1943–1963 годы рождения).

Поколение, сформировавшееся на фоне советской оттепели, холодной войны, силы и мощи СССР, технических прорывов, первых полетов в космос, развития медицинского обслуживания, формирования единой системы обучения и фундаментального образования. Ориентированы на оптимистичное восприятие мира, заинтересованность, личностный рост и достижения, при этом тяготеют к командному духу и коллективизму, культу молодости.

4. *Поколение X, или Неизвестное поколение* (1963–1984 годы рождения).

Сформировано на фоне продолжения холодной войны, войны в Афганистане, перестройки, сексуальной революции, распространения наркотиков, СПИДа. Характеризуются лабильностью к изменениям и выборам, глобальной информированностью, стремлением к индивидуализму, готовностью к непрерывному обучению, широтой взглядов, поиском эмоций, прагматизмом, равноправием полов, технической грамотностью.

5. *Поколение Y* (игреки, миллениалы, Next) (1984–2000 годы рождения).

Поколение, выросшее на фоне распада СССР, обстановки неопределенности, терактов, ОПГ, военных кон-

фликтов, окончательного падения железного занавеса, появления брендов, развития цифровых технологий, появления интернета и мобильных телефонов, первых шагов к глобализации. В ценностную систему представителей встроены понятия о морали и гражданском долге, ответственности, уважение к авторитетам, при этом на первый план выходит свобода во всех ее аспектах, оптимизм, веселье, получение результатов и немедленное вознаграждение.

6. *Поколение Z* (зумеры) (1995–2015 годы рождения).

Первое по-настоящему цифровое поколение, выросшее в парадигме общедоступного интернета и гаджетов, постмодернизма и глобализации. Для него цифровые технологии – неотъемлемая часть быта, жизни и коммуникации. Еще в 2017 году ученые и аналитики опасались оценивать поколение Z с точки зрения ценностных ориентаций, поскольку даже самые ранние представители не перешагнули порог совершеннолетия. К 2023 году картина прояснилась, и, хотя исследования продолжаются, главные особенности можно зафиксировать уже сейчас. Зумеры ориентированы на максимальную цифровизацию, ранний заработок и получение финансовой независимости, проявляют интерес к самообразованию и саморазвитию, озабоченность общественными проблемами, ценят открытость, лояльность, толерантность, личное пространство, результативность, глобализм, мультикультурность и стремление наслаждаться жизнью [6, 15, 16].

7. *Поколение Альфа* (2015–2025 годы рождения).

Дети миллениалов, реже – зумеров. Развивается на фоне глобального ми-

рового снижения уровня рождаемости, все большей доминации умных технологий, социальных сетей и стриминговых сервисов. Самые молодые люди, из живущих сегодня.

Опираясь на опыт коллег, пытавшихся получить эмпирические данные в пользу теории поколений, но не получивших достаточных доказательств, автор статьи, принимая во внимание актуальную проблему необходимости смены паттернов взаимодействия с новым поколением [9, 13] в условиях нового высокотехнологичного общества, провел собственное статистическое исследование среза данных по основным стереотипам о поколении зумеров [7, 12, 14].

Респондентами анонимного опроса с вариантами ответа «да», «нет», «затрудняюсь ответить» стали сотрудники ресторанной сферы 1999–2003 годов рождения (721 человек, из них 442 женщины и 279 мужчин), т.е. персоны, переступившие возрастной порог в 20 лет, но еще не достигшие 25-летия. В качестве предметной основы 134-х вопросов была взята компиляция 30-ти фактов о современной молодежи, выявленных Сбербанком [2] совместно с агентством Validate в 2016 году, и исследования Льва Гудкова [1] в 2020 году, дополненные в 2021 году.

По результатам опроса выявлены особенности, приписываемые поколению Z:

1. Идентифицируют онлайн-пространство как ведущую сферу жизни.

Только 17% опрошенных считают диджитал-среду ведущей сферой жизни, 12% затруднились дать ответ, 71% признает ведущей сферой реальный мир. При этом 100% респондентов признали виртуальную реальность обязательной составляющей жизни.

2. Зумеры воспринимают прежде всего краткую и наглядную информацию.

42% опрошенных согласились с предпочтениями в потреблении информации в кратком и наглядном виде. 31% затруднился ответить. 27% склонны принимать информацию в традиционной консервативной форме. При этом в случае, если респондентам критически необходима информация, они готовы воспринимать ее в любой форме.

3. Поколение Z склонно быстро менять тренды и не склонно к образованию устойчивых связей и привычек, нет постоянной лояльности к брендам, предпочтениям в музыке, одежде, трендам.

69% респондентов готовы постоянно испытывать и пробовать новое, но при этом 94% из опрошенных имеют постоянные прочные связи, привычки, предпочтения и лояльность.

4. Конфликт поколений в отношении с родителями смазан.

У 56% открытые отношения с родителями, основанные на взаимопонимании. При этом 84% говорят об экологичном отношении родителей к себе, что дает характеристику предыдущему поколению, в корне изменившему коммуникацию на уровне «родители – дети».

5. Взрослые отныне не воспринимаются как безусловный авторитет.

76% не принимают догмы «я прав, потому что я взрослый». 58% согласились с появлением областей знаний, в которых их сверстники более компетентны, чем предыдущее поколение. Однако одновременно 87% принимают авторитет взрослых в случае аргументированного объяснения той или иной информации и принимают излагаемую

информацию или паттерны поведения. Речь идет, скорее, о критичном взгляде поколения на аксиомы.

6. Зумеры сталкиваются с гиперопекой.

81% не считает поведение, транслируемое им родителями, гиперопекой, связывая его больше с заботой и актуальными реалиями времени. Таким образом, минимальное давление со стороны родителей, избавление от бытовых обязанностей, современные принципы воспитания являются только на контрасте с принципами воспитания предыдущих поколений.

7. Поколение Z не представляет себя без постоянного социального взаимодействия.

93% респондентов ответили утвердительно. При этом только 62% отметили, что речь идет непосредственно об алгоритме взаимодействия «личность – личность». Остальным достаточно взаимодействовать в открытых интернет-сообществах, отслеживать активность других пользователей в соцсетях и быть частью группы в общественных институтах. Последнее указывает на любопытный феномен: зумеры не всегда считают необходимым давать обратную связь на полученную информацию и изученные материалы.

8. Зумеры – ярко выраженные индивидуалисты.

78% респондентов хотели бы считать, что их личность является яркой и уникальной, при этом только 39% процентов уверены, что действительно выделяются из толпы. При этом 74% признают самоценность каждой личности вне зависимости от ее психологических и социологических характеристик.

9. Поколение Z не видит общие черты в своем поколении.

87% респондентов воспринимает сверстников похожими, 91% видит отличия от предыдущего поколения, при этом 97% считает причиной иную социокультурную парадигму и развитие прогресса.

10. Отвергают традиционную модель движения к успеху.

78% опрошенных считает, что традиционная модель достижения успеха актуальна, однако 99% респондентов указали, что сегодня новые модели могут сработать лучше, а 87% признали, что успех в современном мире – слишком индивидуальное понятие.

11. Зумеры предпочитают быстрые результаты.

89% опрошенных предпочли бы получение быстрого результата. При этом 92% четко понимают, что быстрый результат возможен не во всех областях жизни и готовы пройти весь необходимый путь. 98% нового поколения также могут сказать, что понимают под результатом в том числе результат каждого из шагов, ведущих к намеченной цели, а 67% и вовсе имеют в виду результат в контексте собственного возраста, т.е. готовы к тому, чтобы раньше начать предпринимать усилия, для того чтобы достичь цели как можно в более молодом возрасте.

12. Зумеры ценят спокойствие и не готовы к открытому бунту.

86% опрошенных более комфортно чувствуют себя, когда находятся в гармонии с окружающим миром. При этом 96% респондентов готовы открыто отстаивать личные границы, если они нарушаются. Кроме того, 83% при необходимости выбора не ориентируются на советы родителей, преподавателей или старшего поколения.

13. Для поколения Z все еще характерно гендерное неравенство.

49% респондентов высказались в пользу этого утверждения, 36% затруднились ответить, 15% (все женского пола) выступают против данного утверждения.

Идею, что быт и хозяйство – женское дело, все еще поддерживают 72%.

14. Для зумеров важно найти свой путь в жизни.

92% опрошенных согласилось с этим утверждением. При этом 78% готовы менять вектор развития, если поймут, что следуют не своему предназначению. 43% рискнут следовать своему пути, даже если это общественно не одобряется.

15. Зумеры гедонистичны.

67% респондентов назвали достижение состояния счастья главным вектором своего развития. При этом 87% осознают, что счастье – это не константное состояние, а временное удовольствие, результат сложения неких факторов. 35% готовы временно полностью отказаться от удовольствий в случае, если того требует цель, к которой они стремятся. Остальные 65% считают гедонистическую составляющую необходимой на каждом этапе жизни.

16. Зумеры практикуют саморазвитие, при этом понятие подразумевает любую активность «по интересу».

89% опрошенных признали, что занимаются саморазвитием, из них 97% подтвердили, что спорт, искусство, чтение, просмотр видеокурсов на различные темы, духовные практики являются частью процесса саморазвития. 23% подтвердили, что саморазвитие принесло им больше полезных знаний, чем общеобразовательная программа и программа вуза.

17. Зумеры любят и ценят разнообразие в жизни.

79% подтвердили, что хотели бы постоянно получать новые впечатления, испытывать новые эмоции, пробовать новые активности и решать новые задачи. При этом только 13% могут утвердительно ответить на вопрос о том, действительно ли они регулярно иницируют в своей жизни получение новых эмоций и впечатлений. Более того, 56% сообщили, что перемены приносят им дискомфорт, и при наличии выбора обычно они выбирают знакомые паттерны, установки и проверенные впечатления.

18. Работа должна приносить зумеру удовольствие.

79% опрошенных согласились с тем, что работа должна приносить удовольствие. 68% утверждают, что предпочитают интересную работу в экологичном коллективе высокооплачиваемой, но напряженной и неинтересной. 87% заявили, что их эффективность на рабочем месте напрямую зависит от атмосферы и личного интереса к выполняемому функционалу.

19. Зумерам важно признание.

93% заявили, что им важно чувствовать признание. При этом 86% согласились с убеждением, что признание важно любому индивиду любого поколения, однако в последние годы об этом говорят открыто.

20. Возрождение традиции семейных ценностей.

79% опрошенных считают создание семьи более важным аспектом, чем успешная карьера. 86% признают, что построение успешной семьи – более сложная задача, чем построение карьеры.

21. Для зумеров характерен страх неправильного выбора.

97% отметили, что правильных выборов не существует, 94% из них согла-

сились с мнением, что у каждого выбора есть свои негативные и позитивные последствия. 74% готовы кардинально менять вектор жизни, если предыдущий выбор оказался неудачным.

22. Зумеры чувствуют растерянность от свободы выбора.

78% респондентов отметили, что им бывает сложно сориентироваться в потоке выборов. При этом только 28% готовы идти проторенными дорожками по алгоритмам жизни родительского поколения.

23. Зумеры боятся прожить «обычную жизнь».

86% опрошенных не видит проблем в «обычной» жизни. 75% мечтает о реализации, но при этом не могут назвать себя одержимыми в достижении далеких целей.

24. Зумеры боятся одиночества.

76% признались, что боятся оказаться в социальном вакууме. Но при наличии социальных сетей и мессенджеров 67% назвали физическое одиночество не слишком пугающим. Только 13% респондентов преследует реальный страх одиночества.

25. Минимальный горизонт планирования.

99% согласны с утверждением, что планирование в меняющемся на глазах мире не может быть долгосрочным. 93% согласились, что данное утверждение закрепилось в их сознании в связи с мировыми событиями 2019–2023 годов. 48% признались, что имеют и краткосрочные планы, и долгосрочные – на два десятка лет вперед, при этом планы отличаются гибкостью и могут адаптироваться под ситуацию.

Таким образом, как и в исследовании Н.В. Богачевой, не все основные стереотипы о поколении Z подтверждаются эмпирически, а некоторые под-

тверждаются с оговорками. Главный вывод, который можно сделать из исследования, заключается в следующем: подтверждаемые в опросе особенности поколения Z сформированы, прежде всего, как ответ на временную парадигму – в ней находят отражение достижения технического прогресса, растущая диджитализованность, социокультурные факторы, геополитическая обстановка, глобализация и прочие реалии, формирующие аспекты ценности, предпочтения, мотивацию и влияющие на механизмы апперцепции. Представители зумеров воспринимают сверстников как устойчивую группу со схожими предпочтениями и факторами самоидентичности, что говорит в пользу идеи поколения как социального явления, которому присущи общие характеристики.

Учитывая наиболее вероятные особенности поколения Z (признаки с трендом на эмпирическое подтверждение при проводимых исследованиях), программы обучения в средних профессиональных заведениях, вузах, в компаниях и на предприятиях требуют актуализации на основе следующих процессов и методик.

1. Обязательное использование цифровых технологий в процессе обучения.

Принимая во внимание ориентацию нового поколения на привычную и комфортную для него диджитал-среду, необходимо пользоваться достижениями технического прогресса в интересах обучения. Видеокурсы, лонгриды, интерактив, отработка навыков, геймификации, тестирования, дополнительные материалы, тематические подкасты, электронные библиотеки, проектирование. При этом методология реализации обучения на основе

цифровых технологий должна базироваться на принципах современного педагогического дизайна, призванного избрать привлекательные, пробуждающие интерес, мотивирующие на обучение и одновременно приводящие к достижению поставленных целей обучения формы, техники и методы.

2. Возможность выбирать не традиционное прямолинейное прогрессирующее, а модульное обучение.

Поскольку для поколения Z характерна мотивация на интерес, а время рождает огромное количество межотраслевых специальностей на стыке нескольких областей знания, обучающийся будет чаще достигать целей и проявлять больший интерес к обучению. Предпочтительно, чтобы каждый из изученных модулей давал осязаемый контекстный, кроссконтекстный, мета или экзистенциальный навык [3].

3. Тестирование различных логик обучения.

Консервативные алгоритмы обучения все еще действуют, но не учитывают тренд на получение нового опыта и формирование новых нейронных связей. При сохранении общей традиционной модели обучения на основе цикла Колба, требуется достраивание системы посредством других логик: Experimental Learning [20] (экспериментальное обучение), ARCVS (мотивационная модель) [19], 4C/ID (four-component instructional design) [18], «от успеха», «от проблемы», SEL (социально-эмоциональное обучение) [17], SSDL (Staged Self-Directed Learning), ТРИЗ-педагогика.

4. Четкое разъяснение результата и преимуществ, которые дают обучающемуся образовательный курс и каждый его этап.

Мотивация на результат активно включается при полном понимании представителя поколения Z того, какие именно знания он получит, для чего они нужны, где он сможет их применить.

5. Развитие системы поощрения за преодоление тех или иных этапов обучения.

Оценочная система для поколения зумеров не является показателем результата, поскольку обучение мотивируется получением необходимых знаний, навыков и компетенций. На первый план выходит развернутая аргументированная обратная связь, плюс каждый шаг к большой цели в идеальном контексте обучения нового поколения предполагает нематериальное вознаграждение «здесь и сейчас». Это могут быть особые бонусы, доступ к дополнительным материалам по интересующей теме, внутренние рейтинги и знаки отличия, соревновательные элементы, стажировка в отраслевых компаниях и т.д.

6. Изменение роли преподавателя (наставничество, функция эмоционального лидера, коммуникатора, навигатора, организующего взаимодействие студентов).

Так как обучающиеся поколения Z, с одной стороны, не принимают авторитет как должное, а с другой – вынуждены ориентироваться в потоке информации и выборов, преподаватель должен стать своеобразным маяком и навигатором, задающим ментальный, практический и эмоциональный вектор обучающемуся. Посредством преподавателя выстраиваются рамки, в пределах которых обозначаются стадии, которые необходимо пройти обучаемому для достижения целей обучения.

7. Фокус на потребностях обучающегося.

Зумеры предпочитают асинхронное обучение в комфортном для них темпе, при этом каждый стремится к индивидуальному результату. Знание об этом требует пересмотра и усложнения системы педагогической технологии в целом, чтобы давать возможность выдающимся обучающимся охватывать материал быстро и глубоко, а отстающим – искать области, которые будут больше их мотивировать.

Выводы. Несмотря на критику, которой подвергается теория поколений Штрауса и Хоува в академических кругах, и отсутствие эмпирической базы, однозначно свидетельствующей в пользу теории, две основные идеи труда имеют право на жизнь. Первая заключается в понимании поколения не как родового понятия, а как социального. Вторая – в том, что поколение идентифицируется по мере взросления принадлежащих к нему индивидов и напрямую зависит от влияния общественных, политических, экономических, социальных, технологических событий, являющихся фоном становления личностей поколения.

Воспринимать поколение как однородную субстанцию в корне неверно, а механическое деление на поколения по годам рождения является крайне условным: внутри каждого диапазона будет большая численность индивидов, по личностным и ценностным характеристикам относящихся к предыдущему или последующему поколению. Влияние на это оказывает различная скорость психологического созревания, геолокация, воспитание в семье, распространение технического прогресса.

В целом, сверстники идентифицируют себя как поколение со сходными ценностями, потребностями и особенностями и видят отличия от предыду-

щих и следующих поколений, при этом склоняясь к мнению, что поколенческое самосознание меняется в ответ на изменения окружающего мира, а не вследствие генетических мутаций и изменений в мозге.

Исследований российских представителей поколения Z пока крайне мало, и большинство из них датируется 2018–2019 годами, когда даже старшие представители поколения являлись подростками. Сейчас же, когда новое поколение активно входит в профессиональные учебные заведения и на рынок труда, зумеры требуют повторных исследований. Пока вопрос о том, что первично – резко и стремительно меняющийся мир или новое поколение, предъявляющее к миру новые требования, – остается философским, и работодателям, и преподавателям учебных заведений необходимо понимать особенности первого поколения цифровой эпохи, для того чтобы эффективно выстраивать коммуникации и адаптировать под запрос современного времени и поколения методологию обучения.

И если многие факты, имеющиеся о поколении Z остаются спорными, существуют объективные особенности, требующие незамедлительной реакции и пересмотра подходов к профессиональной педагогике как можно скорее.

Во-первых, сегодня для эффективного обучения необходимо использование возможностей цифровых технологий, регламентированное принципами современного педагогического дизайна, систематизирующего оптимальные формы, техники и методы обучения.

Во-вторых, педагогические технологии должны сделать акцент на индивидуализации обучения. Это предполагает и возможность асинхронного прохождения материалов, и возмож-

ность собирать программу из модулей в зависимости от потребностей обучающихся.

В-третьих, система обучения должна не только включать узкоспециальные знания, но и давать контекстный, кроссконтекстный, мета или экзистенциальный навык. Для этого возможно достраивание и дополнение системы обучения посредством нетрадиционных логик обучения [4], например применения методик экспериментального обучения, мотивационной модели, моделей «от успеха», «от проблемы», социально-эмоционального обучения, ТРИЗ-педагогике.

В-четвертых, мотивация поколения Z не регулируется получением оценок, а выстраивается на четком понимании результатов и преимуществ, которые дают обучающемуся образовательный курс, и вопросах интереса. Поэтому обучающие материалы и методологии по возможности должны задействовать вовлекающие схемы. Под этим понимается как наглядная подача материала, так и получение промежуточных вознаграждений в режиме «здесь и сейчас»: бонусы, доступ к дополнительным материалам по интересующей теме, внутренние рейтинги и знаки отличия.

И, наконец, меняется роль преподавателя. Так как обучающиеся поколения Z, с одной стороны, не принимают авторитет как должное, а с другой – вынуждены ориентироваться в потоке информации и выборов, преподаватель превращается из непререкаемого авторитета, который знает все и не признает сторонних мнений, в эмоционального лидера, коммуникатора, наставника, организующего взаимодействие обучающихся и задающего им вектор развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления // Л. Гудков, Н. Зоркая, Н. Кочергина и др. // Вестник общественного мнения. 2020. № 1–2. С. 21–71.
2. 30 фактов о современной молодежи // Сбёр. Благотворительный фонд «Вклад в будущее». URL: <https://vbudushee.ru/library/30-faktov-o-sovremennoy-molodezhi/> (дата обращения: 25.03.2023).
3. Абрамов А. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в XXI веке. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e728cbc9a79476476f6eb4e> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 113–123.
5. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. 2019. Вып. 22. № 1. С. 4–38.
6. Большаков Н. Что такое поколение Z и что о нем нужно знать маркетологам // Calltouch. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-pokolenie-z-i-chto-o-nem-nuzhno-znat-marketologam/> (дата обращения: 12.03.2023).
7. Буреломова А.С. Социально-психологические особенности ценностей современных подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.
8. Глов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48.
9. Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. № 3. С. 150–157.
10. Дубин Б. Поколение: социологические границы понятия // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 2002. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-sotsiologicheskie-granitsy-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 09.03.2023).
11. Ковин Е.А. Критический анализ теории поколений // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 7. С. 96–99.
12. Круглов А.Е. Интеграция молодежи в российское общество: социальный анализ. М., 2020.
13. Особенности представителей «поколения Z». ПрофорIENTATION «поколения Z». Вызовы и решения // Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования. URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/pokolenie_z.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
14. Очирова Л.И. Исследование ценностных ориентаций развивающейся личности в современных условиях // Вестник БГУ. 2017. № 4. С. 157–161.
15. Подольский Д.А. Ценности современных подростков: сравнение различных методов исследования // Образование личности. 2012. № 2. С. 51–58.
16. Пупонин С. Будущее вашего бизнеса зависит от «поколения Z»: как выжать из них максимум. URL: <https://rb.ru/opinion/z-zavisimost/> (дата обращения: 20.03.2023).
17. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования. 2009. № 6. С. 1–20.
18. Скрябин М, Карнаухова Е, Васькова О. Гайдлайн по модели 4C/ID. URL: <https://ta-aspect.by/articles/gajdlajn-po-modeli-4c-id> (дата обращения: 13.03.2023).
19. ARCS model of motivation // Texas Tech University. 2017. URL: <https://www.tamus.edu/academic/wp-content/uploads/sites/24/2017/07/ARCS-Handout-v1.0.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
20. Experiential Learning // Northern Illinois University. URL: <https://www.niu.edu/citl/resources/guides/instructional-guide/experiential-learning.shtml#:~:text=%E2%80%9CExperiential%20%5Blearning%5D%20is%20a,Association%20for%20Experiential%20Education%2C%20para> (дата обращения: 13.03.2023).
21. Howe Neil, Strauss William. The history of American future 1584 to 2069. Harper Perennial, 1997.
22. The winter of history: An Interview with Neil Howe on «The fourth turning». Neil Howe. Lifecourse Associates, 2009.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Рассмотрены вопросы трансформации внутреннего туризма в России. Дан анализ процессов переориентации внешнего туристского потока во внутренний, который обусловлен рядом факторов. Рассмотрена динамика развития туристской отрасли.

Ключевые слова: туристская отрасль, турбизнес в России, туристская инфраструктура, развитие туризма, туристский поток, внутренний туризм, виды туризма.

The article discusses the transformation of domestic tourism in Russia. The analysis of the processes of reorientation of the external tourist flow into the internal one is given, with a detailed study of the factors that cause these processes. The dynamics of the development of the tourism industry is considered.

Keywords: tourism industry, tourism business in Russia, tourism infrastructure, tourism development, tourist flow, domestic tourism, types of tourism.

Турбизнес в России переживает период жесткой трансформации. Возврат к привычным схемам работы становится маловероятен. В условиях санкционного давления российский внутренний туризм получает новый вектор развития и в 2023 году. Вызовы, с которыми пришлось столкнуться в 2022 году, имели цепной характер, и индустрия гостеприимства приняла их. Туристским организациям пришлось быстро менять стратегию развития, продуктовую линейку услуг и сегментирование целевой аудитории. Основной тенденцией 2022 года стал рост спроса на российские турпродукты. По данным Российского союза туриндустрии, в 2022 году туроператоры продали на 30% больше активных и приключенческих туров, чем в прошлом году. Увеличился и средний чек, его рост составил 15% к уровню 2021 года (рис. 1).

Данная тенденция сохранится и в дальнейшем. Интерес к путешествиям по России с каждым годом растет. Ши-

рится и география туристских маршрутов. По-новому стали развиваться сегменты самостоятельных путешествий и организованных туров. Как правило, это труднодоступные в прошлом районы страны. В рамках реализации государственной программы «Развитие туризма» спросом стали пользоваться экзотические районы со сложной логистикой, сервисом и инфраструктурой. Такие направления, как Камчатка, Сахалин, Курилы, стали трендами 2022 года. Повысился спрос на экстремальные туристские маршруты с широким спектром услуг: пешие походы, конные переходы, сплавы по рекам и озерам.

Более высокие темпы роста в 2022 году в России продемонстрировал организованный внутренний туристский поток. В условиях ухода с туррынка зарубежных систем бронирования определенная доля самостоятельных туристов вернулась обратно к турагентам. Второй год подряд растет доля туроператоров на внутреннем рынке. По итогам 2022 года она выросла с 23 до 30%.

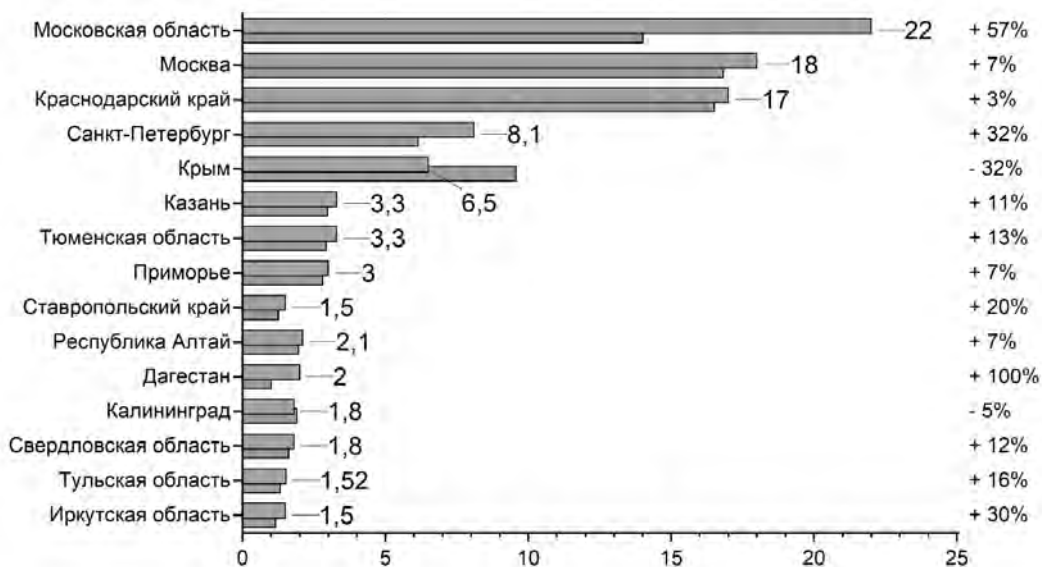

Рис. 1. Внутренний турпоток в России по итогам 2022 года, млн чел.

Источник: Аналитическая служба АТОР [3]

Также стоит отметить, что по объемам организованного туризма большинство регионов России превзошли уровень 2019 года. По оценкам экспертов, общий турпоток в РФ за 2022 год вырос на 7%, количество же туристов,

отправленных туроператорами – на 16% в среднем по стране [3]. Статистика по четырем основным туррегионам России также подтверждает данную тенденцию на перераспределение туристов в каналах продаж (см. таблицу).

Прирост общего и организованного турпотока за 2022 год

Регион	Прирост общего турпотока	Прирост организованного турпотока
Краснодарский край	+3%	+30%
Санкт-Петербург	+32%	+42%
Ставропольский край (Кавминводы)	+20%	+40%
Москва	+7%	+38%

За 2022 год вырос средний чек поездки туриста. Пакетный отдых на одного человека в России подорожал на 15% и составил в среднем 75 тыс. руб.

Продолжительность, наоборот, по всем основным направлениям сокра-

тилась. В среднем россияне отдыхают неделю. По мнению экспертов, сокращение путешествия на 1-2 дня связано с проведением этих дней туристами в дороге, так как большинство добирается до места на поезде или на собственном автомобиле [3].

Еще одной неожиданной тенденцией стало увеличение среднего возраста туриста. Так, средний возраст туриста, который путешествовал в 2022 году, увеличился с 39 до 41 года. Молодые люди менее активно путешествуют внутри страны. Основной прирост бронирования обеспечивают туристы в возрасте 46 лет и старше.

Среди негативных факторов, влияющих на внутренний туризм, стоит отметить остатки ковидных ограничений, действовавшие в начале 2022 года, закрытие южных аэропортов, как следствие – недостаток железнодорожной перевозки, а также неопределенность и

общие тревожные ожидания, которые повлияли на выбор туристов.

Из-за отмены рейсов в аэропорты юга России туристы активнее стали пользоваться услугами железной дороги. Пассажиропоток составил 108 млн человек, что на 17,8% больше по сравнению с прошлым годом. Однако на протяжении летнего периода остро ощущался дефицит билетов в южном направлении. Вместе с тем стоит отметить, что туристы в России начали активно путешествовать не только на море, но и в другие регионы, например в Дагестан, на Камчатку, Алтай и Байкал (рис. 2).

Рис. 2. Структура внутреннего российского туристского потока

С развитием туристской инфраструктуры в регионах россияне стали чаще совершать путешествия на автомобилях. По результатам опроса, проведенного экспертами «Открытие Авто» (блок автобизнеса банка «Открытие»), в 2022 году на машине путешествовали две трети наших сограждан. И из тех, кто в прошлом году колесил по России, 79% собираются сделать это снова. 91% из тех, кто путешествовал на автомобиле в 2022 году,

делали это на личном авто, 6% – на автомобиле друзей, 2% арендовали машину или воспользовались каршерингом, а 1% прокатились автостопом [2].

Отдых в глэмпингах также интересен путешественникам и деловым туристам. Например, единственный круглогодичный глэмпинг в Русском Заполярье – «Китовый берег», где дикая природа и приключения сочетаются с комфортом 4-звездочного отеля: ультрасовременные экосферы с видом

на Баренцево море, невероятные ландшафты, фантастически красивое северное сияние в премиальных условиях. Глэмпинг «Китовый берег» подходит также для стратегических сессий, тимбилдингов, встреч с VIP-клиентами и других бизнес-мероприятий. Есть возможность разработать индивидуальную программу и меню.

Помимо расширения географии туристских маршрутов по стране, изменились виды и направления туристской деятельности. Деловой туризм, который занимает важное место в развитии национальной экономики любой страны, начал постепенно восстанавливаться до допандемийного уровня. Однако геополитическая ситуация снова смешала все карты, задавая новый вектор развития в 2022 году. Данная тенденция сохранится и в дальнейшем. Так, согласно мнению экспертов, в 2023-м и дальнейшие годы полностью изменится направление развития ротируемых (мировых) мероприятий в России [1].

Рынок диктует новые требования к развитию отрасли делового туризма. Главным вопросом становится поиск стран-партнеров. Так, например, в условиях непростой геополитической ситуации, ведется сложная, но перспективная работа с государствами БРИКС и другими странами. Многие деловые мероприятия активно замещаются дружественными странами, такими как Иран, страны СНГ, Индия. Планируется, что к данному процессу присоединится Китай, который пока ограничен коронавирусными правилами.

Кризис дает большие возможности и российским регионам. Успех в развитии делового туризма должен будет заключаться в кооперации власти, бизнеса и объектов инфраструктуры. Деловой ту-

ризм может стать катализатором развития территорий, инвестиций в туротрасль и подготовки профессиональных кадров.

Несмотря на сложность ситуации в индустрии туризма, растет востребованность деловых мероприятий в регионах России. Спрос на деловые мероприятия в 2022 году превзошел показатели прошлого года на 54%. Кроме двух столиц (Москвы и Санкт-Петербурга), активный вклад в развитие делового туризма вносят российские регионы. Практиковавшийся ранее подход «от региона к концепции» сменяется пониманием, что необходимо отталкиваться в своей деятельности от нужд клиентов.

Корпоративные клиенты заинтересованы в приеме их групп в российских регионах, которые, в свою очередь, готовы предоставить продукт для проведения деловых мероприятий. Именно регионы имеют сегодня уникальные возможности: настоящее гостеприимство, богатейшая история и культура, эксклюзивные дестинации, аутентичный опыт. Во многих городах России за последнее время произошли громадные изменения. В качестве примера можно привести такие города, как Калининград, Тамбов, Красноярск, Тюмень. Появилась хорошая инфраструктура, отличные отели и рестораны, неожиданно высокий сервис. Основой успеха должна стать заинтересованность самих регионов в развитии делового туризма [4].

Повышенный интерес у деловых туристов вызывают эксклюзивные программы, которые ранее не организовывались МТСЕ-компаниями. Например, летом 2022 года было организовано мероприятие для нескольких сотен сотрудников компании. Для это-

го арендовали целый остров на Волге, где было размещено 150 палаток для проживания участников и организовано большое количество нестандартных активностей.

Одним из важных и интересных трендов развития делового туризма становится социальная значимость мероприятия. Например, в Магадане стало хорошей традицией проведение летнего праздника бега и ходьбы для сотрудников компании, членов их семей и горожан. Такие мероприятия улучшают имидж компании и способствуют развитию региона.

В Перми реализуется проект «Пермь: MICE + 1 день», цель которого – задержать деловых туристов в

городе еще на один день после окончания делового мероприятия. Организаторы проекта предлагают уникальные экскурсии на горные заводы, в Музей деревянного зодчества, в Каменный город в горах Урала. Заинтересовывают бизнес-туристов активным отдыхом на горнолыжном курорте Губаха. Еще один день пребывания – это источник роста туризма в регионе.

Таким образом, внутренний туризм в России, несмотря на сложные условия, имеет неплохие возможности для развития. Однако для этого участникам туррынка нужно проявить гибкость и суметь адаптироваться под новые тренды индустрии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сайт «Туризм и путешествия». URL: <https://zclub-caspian.ru/turizm-stati/delovoj-turizm-cto-eto-takoe-i-kakaya-ego-istoriya-razvitiya/>.html (дата обращения: 15.03.2023).
2. Сайт Аналитического агентства Автостат. URL: <https://www.autostat.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Сайт Ассоциации туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Сайт журнала BusinessTravel: новости, аналитика, статистика business travel и MICE, статьи, интервью. URL: <https://bt-magazine.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

УДК 93:73

СЮЙ ЛИХУН

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТНИКОВ В РОССИИ И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ ЦЕННОСТЬ*

Для создания памятников нужно много труда и редких материалов. Даже небольшие памятники требуют изобретательности от дизайнеров, для того чтобы стать культурными или политическими символами. Россия придает большое значение культуре памятников. В последние годы в России проводятся различные мероприятия в этой области, которые вызвали отзывы в культурных кругах. Основываясь на этих культурных мероприятиях и отзывах, автор исследует историю культуры памятников в России, стремясь получить глубокое понимание культурного феномена памятников учеными и экспертами из всех сфер жизни, и раскрывает его глубинный культурный механизм и культурное мышление. Русская национальная гордость и национальное самосознание, воплощенные в культуре памятников, несомненно, оказывают глубокое влияние на общество как сегодня, так и в будущем. Изучая культуру памятников, мы можем найти корни русской культурной уверенности в себе и ее огромное влияние на мировую культуру и таким путем указать на ее современную культурную ценность и способ продвижения такой культуры для стимулирования экономического и политического развития.

Ключевые слова: культура памятников, грех Хама, культурный механизм, Калашников, культурная мягкая сила.

Monuments consume a lot of manpower and material resources, and the materials are exquisite. Even small monuments require the ingenuity of their designers to become cultural or political symbols. Russia attaches great importance to monument culture. In recent years, Russia has held various activities in monument culture, which have provoked an all-round response from the Russian cultural community. Based on these cultural activities and forms of the response, the author examines the historical curve of Russian monument culture striving to gain an in-depth understanding of the cultural phenomenon of monuments by scholars and experts from all spheres of life, and reveals its deep-level cultural mechanism and cultural thinking. The Russian national pride and national consciousness embodied in monument culture undoubtedly have a profound impact on the society both nowadays and in perspective. By studying monument culture, we can find the roots of Russian cultural self-confidence and its great influence on world culture, and finally point out its contemporary cultural value and way to promote this culture to feed back economic and political development.

Keywords: monument culture, the sin (curse) of the Ham, cultural mechanism, Kalashnikov, cultural soft power.

© Сюй Лихун, 2023

* Данная работа выполнена в рамках научно-исследовательских программ социально-экономического развития в области иностранных языков провинции Хэйлуцзян WY2022064-C (Культурно-семантическое исследование русского перевода Шицзина), научно-исследовательской программы Минобразования Китая общественных наук 2020 года 20YJC740054 (Когнитивное исследование метафор и перевода политической речи в новую эпоху), научно-исследовательской программы молодых ученых Минобразования Китая общественных наук 2019 года 19YJC710115 (Исследование новаторской марксистской школы современной России).

История культуры памятников в России

Великий китайский мудрец Лао Цзы в «Дао Дэ Цзин» написал про войну: «Старший полководец стоит справа: значит, они стоят как на похоронах. На убийство множества людей откликнитесь скорбным плачем. Победу на войне отмечайте траурным обрядом». Это значит, что после войны отмечают победу не как праздник, а памятным путем. В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля значение слова «памятник» объясняется так: «сооруженье зодчества или ваение в честь и память события, лица» [4]. В «Большой советской энциклопедии» толкование такое: «произведение искусства, созданное для увековечения памяти о людях и событиях. Для памятника, обычно являющегося средством пропаганды идей господствующего строя, характерна функция активного общественного воздействия; она проявляется не только в идейной программе, но и в самом характере размещения памятника, как правило, рассчитанного на обозрение его значительным числом людей. Важная роль в организации окружающего пространства – необходимая черта художественного памятника независимо от его типа. Прототипами памятника были погребальные сооружения древнейших человеческих обществ – мегалиты и курганы, а также обелиски, пирамиды и т.д.» [7]. В русском языке функцию памятника выражают также слова «монумент», «мемориал», «памятный знак», «памятная доска», «мемориальная доска», «obelisk», «колонна», «триумфальные арки», «триумфальные колонны», «ростральные колонны», «технические памятники».

Такие богатые выражения отразили не только связь культуры памятников в России с Древней Грецией, Древним Римом, но и внимание России к памятникам. Памятник – это hardware исторической памяти [11]. Памятники обычно стоят на площадях, в садах и аллеях города. Каждый из них имеет богатую историю и хранит память предыдущих поколений и таким образом служит визитной карточкой города. «Медный всадник» вызывает в памяти Санкт-Петербург, а памятник задумчиво расхаживающему Пушкину заставляет нас сразу же вспомнить о Москве.

Считая с первого памятника, история российских памятников насчитывает почти 400 лет. К концу 1910 года их насчитывалось всего около 750. В Санкт-Петербурге и Москве количество памятников самое большое. Первоначальная мотивация для возведения памятника заключалась в том, что лидеры и монархи хотели сделать свои великие достижения бессмертными на протяжении веков, а не каплей в океане. Первый памятник в царской России был установлен Бухвостову (1642–1728) по приказу Петра I после подписания Ништадтского договора между Россией и Швецией в 1721 году. В 1683 году Бухвостов первым записался в потешный Преображенский полк Петра Великого, и Петр прозвал его «первым российским солдатом». Кроме того, Петр I велел скульптору Растрелли сделать бронзовый бюст Бухвостова, что свидетельствует о высокой чести, которую означал этот способ увековечения памяти в то время. Памятники являются средством пропаганды идей правящей системы, и их положительное социальное влияние очевидно. Это отражается не только в идеологии, но и в характеристиках распространения.

Памятники, как правило, имеют большую аудиторию и часто играют роль городской архитектуры, например: памятник «Медный всадник», установленный Екатериной II в честь Петра I в Санкт-Петербурге в 1782 году и Александровская колонна, воздвигнутая Александром II в Санкт-Петербурге в честь победы в Русско-французской войне в 1812 году. Со второй половины XVIII века все больше и больше памятников воздвигается выдающимся общественным деятелям и художникам. С XIX века также начали устанавливать памятники литературным деятелям. Субъект самого памятника также существенно изменился. В начале возведение памятника было обязанностью только государственных органов, но в XIX веке памятники уже возводились на средства, собранные различными социальными комитетами.

Начиная со времен Николая I, постепенно возводились памятники выдающимся деятелям в области науки и культуры, таким как Ломоносов, Державин, Крылов, Карамзин и др. Мотивацией для возведения масштабных памятников в XIX и XX веках были трагические события и героические подвиги в эпоху войн.

В первые годы советской власти памятники в основном отражали историю революционной идеи и энтузиазм в отношении социалистических преобразований и стали одним из главных вопросов в художественной дискуссии. В то время памятник был небольшим по масштабу, похожим на ростовую скульптуру. В 1920–1930-е годы памятник начал активно интегрироваться в городской комплекс и природный пейзаж. Были групповые скульптуры с различными изображениями, служащими одной и той же теме [3], особен-

но памятники, показывающие военные достижения советского народа во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Строительство масштабных памятников и архитектурных комплексов, как правило, имеет длительный исторический процесс, и иногда оно даже длится несколько поколений или продолжается в разные эпохи. В этот процесс каждое поколение интегрирует некоторые вещи из своей собственной эпохи [2]. В дополнение к большому количеству памятников было добавлено множество физических объектов (танки, артиллерийское вооружение, самолеты) и портретов. В советский период были установлены бюсты людей, неоднократно удостоенных звания Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, что сыграло важную роль в патриотическом воспитании. Абстрактные скульптурные памятники преобладали в 1960–1970-е годы, иногда в них использовались символические неспецифические формы выражения. Тематика советских памятников очень разнообразна. В основном это выдающиеся деятели и деяния прошлого и современности. Они ярко демонстрируют самые прогрессивные исторические и культурные тенденции. Выдающимися памятниками, воздвигнутыми в 1950-х и 1970-х годах, являются памятник Пушкину в Ленинграде, памятник Маяковскому в Москве, памятник Марксу в Москве и памятник Ленину на площади Ильича в Москве.

Тематические памятники русских династий всех эпох очень консервативны и строги. Как правило, средства на возведение памятников поступали из добровольных пожертвований. Выдающиеся скульпторы и архитекторы из России и других стран соревновались

друг с другом. Они определялись авторитетными судьями и назначались самим царем. Памятники делались из бронзы, гранита и мрамора. Таким образом, почти все памятники в России имеют высокий художественный уровень, и существует много выразительных, впечатляющих и выдающихся монументальных работ.

Существует также дисбаланс: например, когда одни выдающиеся деятели не были увековечены в большом масштабе, количество памятников Александру II превосходило воображение. В целом российским памятникам не хватает целостности, но именно они образуют настоящую энциклопедию, которая может рассказать об основных исторических событиях России и показать большое количество выдающихся личностей, которыми гордится Россия.

Из-за крушения династии Романовых памятники периода царской России подверглись различной степени разрушению со стороны собственных граждан и иностранных захватчиков во время Февральской революции, Октябрьской революции, Первой мировой войны, промышленной реформы 1920-х годов и Второй мировой войны. До Февральской революции тематика этих памятников была связана с царской империей и чужда пролетариату. Революционеры разрушили памятники царям в больших масштабах, чтобы отразить революционную основательность прощания со старыми временами. Во время Второй мировой войны степень разрушения немецкими фашистами культурных носителей, таких как памятники и музеи, не вызывала сомнений, поскольку бронза была металлическим сырьем для оружия и промышленного производства, необходимым во время войны и реформ.

Кроме того, воля руководителей также определила судьбу некоторых памятников. В конце 1930-х годов Сталин начал ремонтировать уцелевшие памятники царской России. После 1991 года идеологические и мировоззренческие ограничения на реставрацию памятников были устранены, и постепенно началось большое количество ремонтных работ. Это также важное событие в национальной культурной сфере для российских специалистов в смежных областях по ремонту поврежденных памятников или восстановлению исчезнувших памятников. В 2005 году на Преображенской площади в Москве был восстановлен первый в России памятник. Во время 6-го Санкт-Петербургского культурного форума 16–18 ноября 2017 года в Институте искусств Санкт-Петербургского государственного университета открылось отраслевое совещание по охране культурных реликвий, главным образом для обсуждения реставрации памятников и памятных исторических зданий. Ученые описывают эти знаменитые, безымянные, великолепные, деревенские, царские и сельские памятники с разных точек зрения, показывая нынешнее положение российских памятников во всех направлениях и тем самым позволяя людям лучше понять и представить ушедшую историческую эпоху, а также институты прошлого и мировоззрение ушедших поколений.

В последние годы наблюдается значительное увеличение относительно спокойных тем скульптуры, таких как жизненные темы, мифы и легенды, а также различные методы художественного моделирования, демонстрирующие дружественность к людям, богатые и интересные аспекты городской скульптуры [10]. В памятных скульп-

птурах много произведений высокой художественной ценности, и многие известные российские скульпторы, архитекторы и даже художники внесли в это выдающийся вклад. Эти памятники являются органичной и неотделимой частью русской скульптуры и архитектуры, давая общее и всестороннее представление о развитии русского искусства. И это имеет не только художественное значение. Любое искусство – это борьба за человеческий разум. Использование памятников в память о предках – это способ выражения патриотизма, который, в свою очередь, способствует тому, чтобы сознание людей сосредоточилось на основных темах времени и эстетических темах. Как мы все знаем, памятники не только рассказывают истории о наших предшественниках, но и показывают культурный уровень и художественный статус тех, кто их воздвиг.

Современное положение культуры памятников в России

23 ноября 2016 года по вопросу «Кому сегодня на Руси монументы ставить, а кому – лучше обождать?» на круглом столе, организованном «Культурой» [6], были бурные обсуждения среди историков, публицистов, культурологов, архитекторов, художников и т.д. Сторонники возведения памятников противоречивым фигурам считают, что эти фигуры сыграли огромную роль в истории и являются неотъемлемой частью истории России. Памятник позволяет большому количеству людей понять исторические факты, представленные фигурами, даже если это вызывает общественную критику фигур. Это также

движущая сила культурных противоречий. Председатель комиссии по культуре и массовым коммуникациям Евгений Герасимов отметил, что нужно максимально учитывать мнение большинства жителей, когда решают вопрос по возведению памятников противоречивым фигурам. Молодежь, следившая за полемикой в печати и соцсетях, узнала много нового и об истории, и о личности исторических персоналий. А журналист, москвовед и культуролог Рустам Рахматуллин считает, что для напоминания о противоречивых исторических фигурах есть круглые столы, конференции, исследования, выставки, даже музеи. Не нужно напоминать о них с помощью монументального искусства – это принципиально иное. Памятник противоречивой исторической фигуре не годится для городского пространства. Поскольку монумент – это в любом случае отдаче чести, и никак иначе. Коленопреклоненный Грозный не подходит для этой цели. Противоречивому деятелю можно все же поставить памятник при условии, что его жизненный путь был восходящим. В этом принципиальная разница между Грозным и святым князем Владимиром. Последний совершил подъем со дна язычества и от своих личных грехов на вершину святости вместе со своим народом. Поэтому критика этого монумента должна касаться только эстетических свойств самой скульптуры и места установки. Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Павел Уваров также считает, что нужно ставить памятники «отцам Отечества», не вызывающим яростных споров не только людей с разными политическими взглядами по всей стране, но и

местного населения. Так, совершенно обойденным монументальной благодарностью оказался самый первый русский царь Иоанн III.

Причина столь жарких споров заключается в том, что самое большое различие между памятниками в России и других странах – то, что судьба памятников тесно связана с идеологией. Академик Российской академии художеств Андрей Балашов высказал свое мнение о том, что пока государство не выработает определенной идеологии, «монументальные» споры будут продолжаться. Советский и российский скульптор, педагог Андрей Ковальчук отметил, что и в 1917-м, и в 1991-м все видели, как памятники сносили, а потом некоторые из них восстанавливали. Так сегодня, увы, происходит на Украине. В этом смысле Россия отличается от Европы, где памятники всех эпох, как правило, потомки не трогают. Российский историк и государственный деятель Александр Пыжиков полагал, что мемориалы историческим личностям всегда были составной частью идеологии. Первая идеологическая кампания с использованием памятников была запущена отнюдь не в СССР, а при последнем царе Николае II, который распорядился повсеместно увековечивать своего деда, убитого народовольцами. Начиная с монумента 1898 года на территории Кремля в городах и весях установили порядка 3-4 тысяч изваяний Александра II, уже практически типовых. Это был настоящий культ личности, а еще – идеологический посыл императора: смотрите, я продолжатель великих реформ моего предка.

Если в царское, а тем более в советское время идеологический формат монументализации был определен, то

сегодня иная ситуация: разные идеологические группы выражают свое отношение к истории, стремясь увековечить близких им деятелей. Это и есть война памятников. Православный журналист, корреспондент радио «Радонеж» Виктор Саулкин сказал, что «упомянутые случаи все более напоминают спецоперации по разделению нашего народа... Грех Хама – поругание памяти отцов. В 1917-м его совершили большевики, выбросив за борт предыдущую русскую историю. Но с 1934-го историческая связь начала восстанавливаться. А в конце 80-х кукловоды попытались заставить молодежь вновь ввергнуться в Хамов грех – против своих советских отцов и дедов, выигравших войну, полетевших в космос, достигших многих вершин. Какова участь потомков Хама? В Библии четко прописано – быть рабами у иноплемеников».

Исходя из этих споров заслуженный архитектор РФ, председатель комиссии Мосгордумы по монументальному искусству Лев Лавренов предложил создать в Кремле на месте двух уничтоженных монастырей аллею бюстов всех русских великих князей и царей и водить туда экскурсии. И его предложение превратилось в реальность в 2017 году.

26 мая 2017 года была открыта Аллея правителей в Петроверигском переулке в Москве [1]. Новая аллея является попыткой отобразить историю России в лицах ее правителей. В сквере установлены бюсты 33 человек, в тот или иной период осуществлявших верховное руководство страной: от великих князей времен образования централизованного государства до деятелей Временного правительства 1917 года. Помимо этого, на аллее в граните за-

печатлено генеалогическое древо рода Рюриковичей и ветви династии Романовых. Совсем недавно были установлены бюсты правителей XX века: Ленина и Сталина, Брежнева, Хрущева, Андропова, Черненко, Горбачева, Ельцина.

На церемонии открытия министр культуры РФ Владимир Мединский выступил с речью. Он сказал, что хотелось бы, чтобы сюда приходили школьники, классами. Впервые в истории стало возможно увидеть всех правителей Руси последовательно, почитать, когда они жили, от Рюрика и до руководителей Временного правительства. Нельзя прерывать на этом историческую преемственность, история едина и неделима. Министр образования Ольга Васильева подчеркнула, что новая Аллея станет прекрасным местом для всех желающих узнать больше об истории и культуре. Она пояснила: «То, что здесь нас объединяет, – наша история. Мы должны знать свою историю. Без истории, без литературы, без культуры, без осознания сопричастности к тому, что было, народа нет. Здесь очень хороший парк, здесь можно будет открыть кинотеатр, читать лекции по культуре».

Другая тема – возводить памятники Калашникову или нет – вызвала бурные споры. 19 сентября, в День оружейника, в Москве на Садовом кольце открыли памятник конструктору Михаилу Калашникову. На церемонии открытия памятника министр культуры РФ Владимир Мединский сказал, что Калашников – это в какой-то степени Кулибин XX века, воплощение самых лучших черт русского человека. Автомат Калашникова – настоящий, можно сказать, культурный бренд России. Скульптор Салават Шербаков подчер-

кнул, что Калашников создавал оружие для защиты страны от врагов. Он сделал автомат, если бы не было Курчатова, если бы не было Кошкина, который сделал танк Т-34, или если бы не было Калашникова, что бы было с нашей страной, сколько бы людей погибло? Бесспорно, что Калашников – действительно великий изобретатель, но о памятнике были различные оппозиционные голоса из разных слоев общества.

Во-первых, художественный уровень памятника подвергался различной критике. Бывший российский офицер, участник боевых действий на Украине Игорь Гиркин считает, что Калашникова возводят на уровень матрешки, а он был просто неплохим оружейным конструктором. Но, на его взгляд, властям следовало заниматься делом, а не ставить памятники героям прошлого. Нужно сосредоточиться на насущных делах, на том, что есть сейчас, а не на прославлении прошлого. Галерист Марат Гельман критиковал за то, что продолжается традиция превращения Москвы в кладбище. Не появилось ни одной скульптуры, которая представляла бы собой не бронзовую чурку человека с подписью. Человек ходит по городу и видит только бронзовых истуканов. Скульптур, которые формируют не кладбищенский облик, просто нет. Хотя во всем мире такие скульптуры есть. Сам памятник, конечно, унылый и скучный. В большой перспективе это город не портит. Болезнь нынешней власти – это историзм. Власть смотрит в прошлое и пытается его активно менять, в том числе с помощью таких памятников. Это делается, чтобы следующему поколению было сложно перечеркнуть эти взгляды – демонтировать такой памятник почти так же дорого,

как его поставить. То, что власть играет в этот историзм, это еще ничего, но вот город жалко.

Во-вторых, место, где был установлен памятник, также вызвало возражения. Бывший мэр Москвы Юрий Лужков думал, что увековечить память этого человека необходимо. Что касается памятника Калашникову... Наверное, его стоило бы устанавливать на его родине. Там есть музей и можно было бы поставить не только саму фигуру, но и сделать какую-то композицию. Такая фигура с автоматом была уместна на Поклонной горе, например, а не в этом мирном месте, которое было выбрано. Москвичи и россияне уважают Калашникова, и его память является ценной для всех. Но памятник надо было ставить на родине или там, где он творил свое оружие. Сейчас львиная доля бюджета тратится на вооружение. И это является продолжением линии, которая отрабатывается в таком воинственном духе. Скульптор Георгий Франгулян считает, что место для памятника было выбрано неудачно. У дороги, где проезжают тысячи машин, ставить человека с автоматом ему кажется бестактным. Это выглядит как угроза. Сам образ человека, достойного и уважаемого, получает негативное звучание. В другом месте и другого размера – это было бы хорошо.

В-третьих, есть также разные мнения по поводу идентичности мемориального объекта памятника. Декан факультета истории искусств Европейского университета в Петербурге Илья Доронченков отметил, что фигуру Калашникова надо отметить. Другой вопрос, насколько уместен памятник человеку, производящему оружие. Калашников – это символ советской и русской промышленности и военной

мощи. Но если бы он принимал решение об установке, ему бы тоже трудно было решить, где поставить – в Москве или в Ижевске. Пропорционально памятник не слишком бросается в глаза в том месте, где он установлен. Пока можно сказать только то, что получили еще один постсоветский памятник, который идеологически и эстетически принадлежит той инерции, которая продолжает традиции фигуративной скульптуры позднесоветского времени.

Эти культурные споры и дебаты, несомненно, конструктивны. Независимо от результата, они являются сильным сигналом внимания к развитию культуры памятников. Именно широкое внимание людей из всех слоев общества позволило культуре памятников в России продолжать развиваться и расти после того, как она была привнесена с Запада. История памятника насчитывает всего несколько сотен лет, но культурная ценность, отраженная в нем, очень ярка. Д.С. Лихачев много раз выражал свое отношение к культуре памятников [5]. В сорок третьем письме из «Писем о добром и прекрасном» Лихачев так написал: «Кто же уничтожил живое прошлое – прошлое, которое является и нашим настоящим, ибо культура не умирает? Иногда это сами архитекторы – из тех, которым очень хочется поставить свое «творение» на выигрышном месте и лень подумать о другом. Иногда же это совсем случайные люди, а в этом уже виноваты мы все. Мы должны подумать о том, чтобы подобное не повторилось. Памятники культуры принадлежат народу, и не одному только нашему поколению. Мы несем за них ответственность перед нашими потомками. С нас будет большой спрос и через сто, и через двести лет» [5].

Современная ценность памятников в России

Ученые оценивают возведение памятника с точки зрения процедуры, времени, места, уровня скульптурного искусства, темы, социального положения (солдаты, главы государств, выдающиеся таланты, политические деятели, чьи идеологии остались в прошлом), истории и реальности. Возникают такие вопросы, как: возводить памятник или нет, для кого возводят, для кого не возводят, где возводят и т.д. Эти споры отражают степень внимания, уделяемого российским обществом проблеме памятников, и глубокое культурное значение, которое несут сами памятники. Участие высокопоставленных государственных руководителей повысило значение памятника. За 2016–2017 годы президент России В.В. Путин лично участвовал в открытии трех памятников: памятника князю Владимиру у стен Кремля 4 ноября 2016 года, мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена скорби» 30 октября 2017 года на проспекте Академика Сахарова [9] и памятника царю-мироотворцу Александру III в парке Ливадийского дворца в Ялте 18 ноября 2017 года.

Современная ценность культуры памятников в России имеет следующую специфику.

Во-первых, используя опыт прошлого, Россия преодолевает сегодняшние трудности.

Россия использует культурные символы, которые несут памятники, для консолидации вокруг сегодняшней политической идеи. Россия также извлекает уроки из негативных исторических уроков, таких как политические репрессии, чтобы будущие поколения

помнили исторические ошибки, чтобы потомки избегали повторения трагической истории. В конце выступления Путин процитировал слова также пришедшей на открытие Натальи Солженицыной: «Знать, помнить, осудить и только потом простить». Это объективное и должное позитивное отношение к истории. Ценность доверия и стабильности – это важная опора для дальнейшего развития России. Только на этой основе Россия может решить задачи, которые стоят перед обществом и страной.

Для развития и прогресса страны выбор эффективного пути требует конструктивных дебатов, обмена мнениями и борьбы. Ни одна политическая идея не может быть выше жизни, прав человека и свободы. Благодаря всеобщему признанию национальной культуры памятников укрепляются нравственные принципы народа и углубляются национальная культура и самосознание. Национальное сознание, национальная уникальность, единство и признание ценностей – это категории культурной мягкой силы, отличные от экономики, вооруженных сил, науки и техники, образования и искусства. Русские уважают свою собственную историю и получают мотивацию двигаться вперед от взлетов и падений истории. Зло политических репрессий не может быть стерто из национальной памяти. Эта история нанесла тяжелый удар по народу. Помнить и оценивать исторические события – значит избегать повторения истории. Коннотация «Стены скорби» трогательна, она вызывает у посетителей сочувствие к жертвам и заставляет людей честно задуматься об этой истории. Пусть будущие поколения помнят первопричину трагедии политических репрессий не только для

того, чтобы ликвидировать прошлое, но и для того, чтобы общество не было снова втянуто в опасную конфронтацию. Это важно для всей страны, для молодежи и для завтрашнего дня, потому что вести войну против собственного народа – это чудовищное преступление. Такого рода памятник станет тревожным звонком для будущих диктаторов, чтобы ошибки истории никогда не повторились в России. Патриарх Кирилл на церемонии открытия памятника князю Владимиру отметил идею «грех Хама», он сказал, что памятник князю Владимиру – это символ единства всех народов, отцом которых он является, а это народы исторической Руси, ныне проживающие в границах многих государств. Памятник отцу может быть везде, где живут его дети, в этом нет никакого противоречия. Но плохо, если дети забывают, что у них один отец.

Во-вторых, с культурой в качестве связующего звена поощряются теоретические исследования, одновременно способствуя экономическому развитию.

Памятники, музеи и другие носители культуры можно увидеть повсюду в таких городах, как Санкт-Петербург и Москва. Туристы со всего мира приезжают сюда бесконечным потоком для наслаждения глубоким культурным наследием этих городов, и его проявления очевидны. Повсюду есть памятники – на площадях, в парках, церквях и университетских кампусах. Каждая надпись на памятнике – это славная или трагическая веха в долгой истории России. Смелость показывать все хорошее и злое, а также проявлять любовь к выдающимся людям без стеснения – это как раз доказательство культурной уверенности страны в себе.

Города России распространяют культуру памятников, становятся городами культуры памятников, содействуют развитию культурных индустрий, обогащают культурную атмосферу, открывают двери для гостей со всего мира в поисках знаний и привлекают сюда бесчисленных экспертов в области искусства, истории и культуры со всего мира. Улучшение гуманистической среды естественным образом будет стимулировать местное экономическое развитие. Несмотря на «за» или «против», ученые выражают свои взгляды с точки зрения внимания к культурному развитию памятников и заботы о них, включая отношение к историческим личностям и значению памятников. Эти споры также постоянно побуждают культурные круги изучать историю и исторические личности. Открытие нескольких памятников в последние годы неотделимо от предыдущих ожесточенных дебатов между учеными и предложений на конференции.

В-третьих, культура памятников в России усилит национальную гордость и сплоченность и направит к правильным ценностям.

Возведение памятника в память о выдающихся монархах, отличившихся в бою генералах, писателях, которые неустанно трудились, и ученых, которые занимаются раскрытием тайн природы, является не только подтверждением их достижений, но и важным средством для определения ценностной ориентации.

22 июня 2016 года в парке Ливадийского дворца открылась «Аллея Славы», где установлены 34 мраморные плиты с именами героев, жизнь которых непосредственно была связана с Ялтой. Это великая ценность культуры памятников. Благодаря памятнику

чувство культурной принадлежности постоянно привносится в население Крымского региона, подчеркивая, что эта культурная идентичность глубоко укоренилась в политической жизни страны, военной стратегии и умах простых людей, и в конечном итоге Россия получает контроль над Черноморским регионом с помощью культурной мягкой силы.

России нужны защитники российской территории и дальновидные политики, такие как князь Владимир. Ей нужна сильная духовная опора, единство и сплоченность. Только так можно повести страну и народ преодолевать трудности, бороться за честь Родины и продолжать побеждать, а также укреплять страну из поколения в поколение. Люди, участвующие в дизайне, творении и возведении памятников, – это таланты с разными политическими взглядами, разными специальностями, разным уровнем образования и разным уровнем материального обеспечения, но их верность Родине, их чувство гордости за Родину и их искренняя любовь к ней одинаковы.

Сегодня существует настоятельная необходимость противостоять вызовам и угрозам, опираясь на бесценное духовное наследие предков, поддерживая единую и гармоничную традицию, чтобы обеспечить наследование тысячелетней истории России. Памятники являются свидетелями российской истории. Они позволяют будущим поколениям уважать историю, гордиться национальным прогрессом и национальными героями. В то же время позволяют будущим поколениям честно и смело критиковать зло и осмеливаться бороться со злыми силами. История и традиции – это самые обоснованные вещи, потому что это то, что про-

изошло и не может быть изменено. Нет ничего более вдохновляющего и вселяющего надежду, чем культура, потому что культура – это дорога в будущее. С помощью возведения памятников записывают историю и увековечивают память об истории, продвигают тысячелетнюю культурную традицию России. С помощью культуры памятников объединяют русский народ и принимают национальное единство и процветание в качестве общей цели России, несомненно, это будет в значительной степени способствовать развитию общества.

Причина, по которой памятник имеет большую культурную ценность, отражена не только в эффекте воздействия физического объекта памятника на человеческие чувства и разум, но и на душу, что выражается в стихах бесчисленных доброжелательных людей, посвященных памятникам, написанных такими поэтами, как Державин, Пушкин, Брюсов, Маяковский, Есенин и Высоцкий. Они написали о памятниках либо для выражения своей тоски по свету и вечности, либо для выражения своей любви к Родине и ностальгии по ушедшим героям, либо для призыва к миру и в стремлении к идеалам.

Памятник – это своего рода привязанность, отражение стремления людей к свободе, свету, истине, добру и красоте [8]. Современное общество ускорило свое развитие, и волна изменений стерла историческую память. Памятники – именно как носитель памяти – позволяют людям продолжать традицию национального, религиозного, социально-политического и идеологического, исторического развития. Хотя фигуры, изображенные на памятниках, ушли из жизни, а их истории устарели, это не влияет на их величие.

Именно в образе памятника русские выражают свой взгляд на мир с невообразимой сдержанностью. Судьба памятника тесно связана с судьбой всего русского народа. Памятники, рожденные бесчисленными трагедиями и в то же время прославляющие достойные военные подвиги, были искусно соединены с бессмертием простых солдат, образуя высокие гранитные монументы. Памятники – это воспоминание, ностальгия, восхищение и поклонение. Они украшают города, воспроизводят жизнь города и позволяют гостям издалека почувствовать взлет и падение города и страны, а также прикоснуться к пульсу России в мире гранита и бронзы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В Москве открылась Аллея правителей. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/5497716.html> (дата обращения: 27.05.2017).
2. 闻一. 从俄罗斯“政治镇压”牺牲者纪念碑说起[J]. 世界知识, 2015(23):51-53 [Вэнь И. Начнем с памятника жертвам политических репрессий // Мировые знания. 2015. № 23. С. 51–53].
3. 高莽. 俄罗斯千年纪念碑[J]. 俄罗斯文艺, 2002(4):78 [Гао Ман. Памятник тысячелетия России // Российская литература и искусство. 2002. № 4. С. 78].
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 3. С. 14.
5. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Альпина Паблишер, 2017.
6. Монумент преткновения. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/nouabr/2016-11-23/monument_pretkoveniya/ (дата обращения: 28.09.2018).
7. Прохоров А.М. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 19. С. 377.
8. 季元龙. 俄罗斯诗歌中的“纪念碑”情结[J]. 解放军外国语学院学报, 2011(6): 90-93 [Цзи Юаньлун. Любовь к «памятнику» в русской поэзии // Вестник института иностранных языков НОАК. 2011. № 6. С. 90–93].
9. 蒋进军. 认同与重构——莫斯科胜利纪念碑综合体建造历程[J]. 世界美术, 2015(2):99-107 [Цзянь Цзиньцзюнь. Идентификация и реконструкция – История строительства монумента победы в Москве // Мировое искусство. 2015. № 2. С. 99–107].
10. 蒋进军. 当代俄罗斯纪念碑及其文化探寻[J]. 美术, 2015(10):133-137 [Цзянь Цзиньцзюнь. Памятник в России сегодня и поиск его культуры // Искусство. 2015. № 10. С. 133–137].
11. Alexander Etkind. Hard and Soft in Cultural Memory: Political Mourning in Russia and Germany [J] // Grey Room. Vol. Summer 2004 (16) – Jul 1, 2004. P. 36–59.

УДК 164:338.48

Д.С. МИНАЕВ, И.В. ЗОРИН

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ УСЛОВИЙ РУБЕЖНОГО ВРЕМЕНИ

В работе отражены сущность и содержание туристской логистики. В текущих условиях геополитической напряженности, глобальной рецессии, а также санкционного давления отечественный туризм столкнулся с кризисом, которого прежде никогда не наблюдалось. Закрытие привычных транспортных коридоров стало причиной разрыва и удлинения логистических цепей, а также переориентации грузопотоков с запада на юг и восток. Новые реалии предопределили основные направления развития туристской логистики в России.

Ключевые слова: логистика туризма, логистический поток, логистическая цепь, туристская дестинация, БРИКС.

The paper reflects the essence and content of tourist logistics. In the current conditions of geopolitical tension, global recession, as well as sanctions pressure, tourism in Russia is facing a crisis that has never been observed before. The closure of the usual transport corridors caused the rupture and lengthening of logistics chains, as well as the reorientation of cargo flows from the west to the south and to the east. New realities have predetermined the main directions of development of tourism logistics in Russia.

Keywords: tourism logistics, logistics flow, logistics chain, tourist destination, BRICS.

Геополитическая дестабилизация, глобальная рецессия, пандемия, специальная военная операция и беспрецедентное санкционное давление на Российскую Федерацию, кажется, не случайно «собрались вместе» и требуют мобилизации всех возможных факторов производства, в том числе применения современных высокоэффективных способов и методов управления потоками, т.е. логистики.

В контексте мировых кризисных явлений проблема определения основных тенденций развития туристской логистики приобретает особую актуальность. Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном рассмотрении конъюнктуры

и проблем туристской отрасли. В свою очередь, выявление ключевых трендов ее развития позволит адаптироваться к новым условиям рынка, что обуславливает практическую значимость исследования.

Итак, логистика в широком смысле слова – это научная дисциплина о планировании, контроле и управлении потоками (материальными, информационными, финансовыми, сервисными и т.д.) [1], к которым относятся:

- перевозка туристов;
- определение маршрутов;
- выбор вида транспорта;
- выбор транспортных средств;
- выбор компании;
- выбор перевозчика.

Конкретно в туризме используются логистические методы, с помощью

которых возможно оказывать воздействие на процессы преобразования туристского рынка, технологий и операций, совершаемых в процессе формирования тура, их доведения до потребителя, а также на соответствующие информационные потоки [7], к которым относятся: реклама; планирование туров; обработка заказов; отчетные данные по выполненным туристским услугам; прогнозирование спроса на ближайшую и отдаленную перспективу.

Как следует из последнего определения, логистика – эффективное средство маркетинга туризма. В данной сфере контекст логистики затрагивает практически все аспекты его производственной и коммерческой деятельности:

- планирование;
- реализация;
- контроль затрат;
- перемещение туристов;

- доставка и хранение материалов;
- управление конкурентоспособностью;
- адаптация к новым условиям рынка;
- формирование нового туристского рынка.

С помощью этих методов логистика воздействует на туризм. Но сегодня сама логистика столкнулась с такими проблемами, что «лечить» необходимо ее саму. Прежде всего, это кардинальный слом традиционного рынка туризма. Необходима оптимизация того, что осталось от старой логистической системы туристского рынка. Сегодня это первостепенная задача управления в сфере российского туризма, где кризис, созданный группой внешних факторов, оказался особенно разрушительным для самой логистики. Основные проблемы, с которыми столкнулась туристская отрасль представлены на рисунке.

Логистические проблемы в туризме

Подобного кризиса в туризме прежде никогда не наблюдалось. Туристский рынок и в мире, и в России устойчиво развивался самыми высокими темпами (+5–7% в год). Но с 2019 года начался обвал туристского рынка (в 2-3 раза). Главными проблемами российского туризма стали:

- утрата европейского рынка как в выездном, так и во въездном туризме;

- ликвидация большинства чартерных программ, утрата традиционных логистических принципов [2];
- выход России из Всемирной туристской организации ООН.

В свете кризиса предстоит пересмотреть действующие логистические критерии рационального выбора туристских дестинаций [3]. Согласно исследованию CNN, которое заключа-

лось в опросе респондентов из более чем 70 стран, 67% опрошенных ключевым фактором, влияющим на выбор туристского направления, считают безопасность, 60% – стоимость отдыха, 58% – репутацию туристской дестинации, 55% – доступность информации о ней, а для 54% главное в отдыхе – развлечение.

По данным журнала Forbes, рынок чартерных авиаперевозок «встал» в самый горячий сезон (август 2019 года) и

до сих пор не возобновил сообщения с другими странами. 27 марта 2020 года Россия приостановила регулярное авиасообщение с другими странами из-за пандемии коронавируса. В результате убытки чартерной авиации, на которую приходится 10–15% провозной емкости рынка, составили около 50 млрд руб. Общий объем авиаперевозок катастрофически упал в 2020 году, что подтверждается статистическими данными, представленными в таблице.

Количество перевезенных пассажиров, чел.

Авиакомпания	Май 2019	Май 2020
Аэрофлот	2 983 446	206 297
S7 Airlines	1 542 907	281 322
Уральские авиалинии	820 838	41 670
Якутия	52 930	23 749
NordStar	111 119	19 508
Red Wings	296 714	9 525

С 2020 года российские авиакомпании начали активно развивать программы полетов внутри России в целях развития внутреннего туризма. Исполнительный директор агентства «Авиа-Порт» Олег Пантелеев замечает, что «у чартерных авиакомпаний разные собственники и бизнес-модели, и, соответственно, каждая из них “падает” по своему сценарию и выкарабкиваться будет тоже по уникальной траектории». Например, авиакомпания Azur Air, аффилированная с туроператором Apex Tour, уже с 2020 года начала полеты на внутрироссийских линиях в формате чартеров [2].

Журнал Forbes выделяет в сегменте чартерных перевозок три группы. Первая – это компании, у которых либо есть собственный авиапарк, либо они его фрахтуют, но являются частью TUI, Pegas и других групп

туроператоров. Их основной доход – «земля», т.е. размещение туристов в принимающих странах: гостиницы, экскурсии и т.д. «Это крупные компании, располагающие запасом прочности, но они же и наиболее пострадавшие, поскольку у них потеря основной источник выручки, и они вынуждены держать “на бетоне” большую часть парка». Вторая группа – перевозчики, ориентированные на чартерные перевозки, например Nordwind: «Они и в доковидное время, да и сейчас вынуждены играть в трансформирование из чартерной программы в регулярную, чтобы обеспечить загрузку парка, и им приходится конкурировать с регулярными перевозчиками». Третья группа – регулярные перевозчики, которые исторически по возможности используют свой парк в чартерных

программах по заявкам фрахтовых перевозок, что может добавить им 5–10% бизнеса.

Ситуация во всех этих группах сегодня сложнейшая: все они сократили мощности, выставленные на чартерных направлениях, за последние месяцы на 80–100% и несут значительные потери. В период пандемии большинство из них участвовало в программе «вывозных рейсов», вернув на родину более 3500 россиян, но главным антикризисным шагом для этих перевозчиков стала переориентация авиапарка на грузовые перевозки. Так, по итогам мая 2020 года Росавиация вошла в десятку крупнейших грузоперевозчиков страны, а грузоперевозки авиакомпании Azur выросли в 104 раза – с 17 до 1803 тонн: «в основном возили медицинские маски, перчатки и защитные костюмы» [2].

После пандемии российский туризм потерял 80% традиционных зарубежных туристских маршрутов и вынужден переходить, как и весь хозяйственный комплекс страны, на импортозамещение – развитие внутреннего туризма. Пока границы закрыты, авиаперевозчики наконец-то обратили внимание на отечественный рынок. Так, впервые в своей истории совершать рейсы по России стал Azur. С 1 июля стартовала полетная программа в Сочи из 12 регионов, включая регионы Дальнего Востока и Сибири. На базе этих перевозок туроператоры стали предлагать новые пакетные туры. После закрытия международного авиасообщения туроператоры, привязанные к дальнемагистральным перелетам и ранее летавшие на курорты Средиземноморского побережья, Карибского бассейна или в Азию, стали все чаще использовать

самолеты для перевозок на Черноморское побережье, а маржинальность полетов из городов Дальнего Востока на курорты Кубани и Крыма возросла за счет того, что россияне все чаще инвестируют там в недвижимость.

Отказ крупных западных компаний работать с российским рынком и закрытие привычных транспортных коридоров стали причиной разрыва и удлинения логистических цепей в туризме, а также переориентации пассажиропотоков с запада на юг и на восток. Эксперты затрудняются назвать сроки, когда бизнес оправится от бушующего кризиса. Большинство полагает, что авиаотрасли на восстановление понадобится более полутора лет. От антироссийских санкций, введенных Евросоюзом, пострадали все виды перевозок, но туризм особенно. Закрытие европейского неба для российских авиаперевозчиков, а в ответ – российского для бортов из недружественных стран радикально повлияло на авиалогистику. Из-за введенных ограничений западные страны оказались недоступными для туристов из России, авиакомпаниям грозит потеря лизинговых самолетов, а нестабильный курс рубля приводит к росту цен. Уход с российского рынка крупных международных игроков сказался на увеличении сроков и стоимости перевозок.

В связи с логистическим поворотом России на юг и восток возникли определенные сложности, связанные с продвижением по восточному направлению [6]. Они главным образом были обусловлены недостатком его провозной способности. Касаемо южного направления, по оценкам экспертов, турпоток увеличился на 10%. В этих условиях по линии БРИКС стало разрабатываться новое перспективное на-

правление выездного туризма: Волга – Каспийское море – канал в Индийский океан (Иран) в рамках проекта «Один пояс – один путь». Это новое направление сможет полностью обеспечить потребности России в пляжном туризме (15 млн туристов в год) и создаст альтернативу турецкому и средиземноморскому направлениям.

К немаловажным проблемам логистики, с которыми столкнулись отечественные компании в 2022 году, можно отнести сбои в финансовых платежах. В целях их минимизации целесообразным стало подключение к валютным операциям сразу нескольких банков. Усложнился процесс логистики и с введением новых требований к оформлению сопроводительных документов, а также изменением правил трансфера пассажиров и туристов в условиях новых реалий. Эти проблемы будут разрешаться благодаря развертыванию проекта БРИКС и его новых финансовых структур (Банк БРИКС).

Итак, выявленные проблемы, с которыми столкнулась российская логистическая отрасль, обусловили специфику ее развития. Главной тенденцией в 2023 году в отечественной логистике станет переориентация турпотоков на новые направления:

- восточное (Китай, Индия, Вьетнам, Ближний Восток);
- азово-черноморское (Новороссия, Сочи);
- Кавказские Минеральные Воды;
- проектируемый транспортный коридор «Север – Юг» через Волгу в Иран и Индийский океан;
- планируется резкое увеличение (в 3-4 раза) турпотока в страны БРИКС: Китай, Индию, Бразилию, Южную Африку – они будут новыми

направлениями логистики туризма в России.

Важным трендом развития качества логистики туризма станет планомерная цифровизация и автоматизация, включающая в себя электронный документооборот, повышающий уровень взаимодействия туристского бизнеса и органов власти, т.е. всех участников логистической цепи, а также оптимизацию бизнес-процессов. В рамках реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагается запуск единой информационной системы «Электронная путевка». Она призвана преобразовать в цифровой вид единые федеральные реестры экскурсоводов и гидов-переводчиков, инструкторов-проводников, турагентов и туроператоров. С помощью данной системы конечный пользователь по уникальному номеру путевки сможет узнать все аспекты приобретенного им турпродукта [4]. Кроме того, в целях стимулирования выездного турпотока в Россию в 2023 году планируется введение электронных виз, а также будут созданы специальные банковские карты для иностранных туристов, так как уход платежных систем Visa и MasterCard с отечественного рынка сдерживал их приезд в страну.

В 2022 году из-за закрытия воздушного пространства зарубежными странами пассажирские авиаперевозки в РФ снизились на 14%, а пассажирооборот – на 6,4% к уровню 2021 года. Вследствие чего особую популярность приобрел внутренний туризм, который и в 2023 году продолжит быть основным направлением развития. Закрытие аэропортов в южных и приграничных российских регионах в текущих условиях геополитической напряженности повлияет на рост объема пассажирских

перевозок железнодорожным и автомобильным транспортом. В сегменте водного транспорта, по оценке Росморречфлота, в 2023 году объем пассажиропотока на внутренних водных путях возрастет до 10,9 млн человек в год.

Безусловно, основополагающим драйвером роста российской логистики в долгосрочной перспективе может стать сотрудничество в рамках БРИКС. После ухода европейских производителей с отечественного рынка, Китай, помимо обуви и одежды, стал для России ведущим поставщиком сложного технологичного оборудования и приборов. Индия известна как импортер косметических продуктов, бытовой химии, фармацевтики, товаров личной гигиены и пищевой промышленности. В текущей экономической ситуации для России особую роль играет Бразилия, из которой российские компании поставляют комплектующие и запчасти для европейского оборудования, а также кофейную продукцию. Уже сегодня, по информации американско-британского поставщика данных о

финансовом рынке и инфраструктуре Refinitiv, БРИКС обогнали страны G7 по мировому ВВП по паритету покупательной способности: БРИКС – 31,5%, а «большая семёрка» – 30,7%. Данные подтверждают тот факт, что экономическая мощь и независимость незападного мира растет [5].

Таким образом, в текущих условиях, когда мир разделился на недружественные, нейтральные и дружественные по отношению к России страны, для минимизации рисков крайне важно оперативно реагировать на все происходящие в туристской логистике изменения. После событий февраля 2022 года логистика в России и устоявшиеся цепочки фактически оказались уничтоженными. Однако в настоящее время происходит процесс формирования совершенно новой для страны логистической системы. Ее опора на межгосударственное сотрудничество членов БРИКС в торговой, финансовой и инвестиционной отраслях, а также в сфере туризма несомненно позволит России избежать рецессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гвозденко А.А. *Логистика в туризме: учеб. пособие*. М.: Финансы и статистика, 2004. 270 с.
2. Левинский А. *Простой на 50 миллиардов: что может спасти от краха чартерные авиакомпании*. Форбс, 2020. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404643-prostoy-na-50-milliardov-cto-mozhet-spasti-ot-kraha-charternye-aviakompanii/> (дата обращения: 13.02.2023).
3. *Логистические критерии рационального выбора туристских дестинаций*. Cable News Network, 2021. URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/international-travelers-concerned-safety/index.html> (дата обращения: 11.03.2023).
4. Михайлов А. *Уровень цифровизации туристического рынка остается низким // Российская газета – Спецвыпуск: Инвестиции*. 2022. № 126 (8774).
5. Панина Е. *БРИКС обошёл G7 по доле в мировом ВВП*. URL: <https://russtrat.ru/aktualno/11-mart-2023-1510-11761> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Перечнева И. *Поворот на Восток*. URL: <https://expert.ru/ural/2022/48/povorot-na-vostok/> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Тихонов Я.С. *Анализ логистических проблем развития туризма в Российской Федерации // Молодой ученый*. 2016. № 13.1 (117.1). С. 121–124.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова С.П. – канд. экон. наук, доцент, доцент Департамента логистики и маркетинга Факультета экономики и бизнеса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», SAzarova@fa.ru

Арсений Р.М. – канд. пед. наук, и.о. заведующего кафедрой туризма и гостиничного дела РМАТ, arseniy-roman@mail.ru

Афанасьева Е.В. – студентка 2-го курса магистратуры факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Elena_2.88@mail.ru

Безносюк Е.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», kattiyu@mail.ru

Борисова А.С. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – В.А. Кальней, д-р пед. наук, профессор), annabraid@gmail.com

Горбачев Ф.А. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Н.Н. Лагусева, д-р пед. наук, профессор), laguseva@rmat.ru

Зорин И.В. – д-р пед. наук, профессор, профессор РМАТ, president-rmat@yandex.ru

Иванова Н.В. – канд. экон. наук, доцент, Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (АОУ ВО ЛО ГИЭФПТ), natalya_ivanova19@mail.ru

Ильюк В.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и экономики РМАТ, Svk-director@yandex.ru

Ищенко В.М. – д-р техн. наук, профессор, первый заместитель директора Московского филиала РМАТ, ivm58@mail.ru

Кузнецов О.А. – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономики РМАТ, cuznecz.oleg2014@yandex.ru

Лагусева Н.Н. – д-р пед. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности РМАТ, laguseva@rmat.ru

Лесин С.М. – канд. пед. наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», smlesin@gmail.com

Ляукина Г.А. – канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, lgulnaga@gmail.com

Манько Н.П. – д-р воен. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии РМАТ, mankonikp@gmail.com

Матушанский Г.У. – д-р пед. наук, профессор кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, grigmat@bk.ru

Миклушов Е.И. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Р.М. Арсений, канд. пед. наук), allrass8915@gmail.com

Минаев Д.С. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – И.В. Зорин, д-р пед. наук, профессор), mindofficial@mail.ru

Мудрова И.О. – магистрант 2-го курса РМАТ, savinkov-psy@mail.ru

Натальсон А.В. – старший преподаватель Казанского государственного энергетического университета, torkynova@mail.ru

Нечаев М.П. – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры методики воспитания и дополнительного образования ГБОУ ВО Московской области «Академия социального управления», mrnechaev@mail.ru

Новак А.В. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Н.П. Манько, д-р воен. наук, профессор), dj_meg@mail.ru

Осипова Н.И. – канд. экон. наук, доцент, Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий» (АОУ ВО ЛО ГИЭФПТ), nio0407@yandex.ru

Пичугин С.С. – канд. пед. наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», sergey-uf@mail.ru

Рассохина Т.В. – д-р экон. наук, доцент, проректор по развитию программ магистратуры и аспирантуры, rassohina@gmail.com

Рубанова Н.И. – канд. экон. наук, заведующая лабораторией экономики природопользования и экологии ФГБНУ «Институт природно-технических систем», lej06@yandex.ru

Саар В.С. – канд. геогр. наук, руководитель проекта «Экософия» АНО «Россия – страна возможностей», saar-vita@mail.ru

Савинков С.Н. – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, savinkov-psy@mail.ru

Сюй Лихун – д-р филол. наук, пост-доктор иностранных языков и литературы, доцент Института русского языка Хэйлунцзянского университета (Харбин, Китай), 1539808880@qq.com

Торкунова Ю.В. – д-р пед. наук, доцент, заведующая кафедрой Казанского государственного энергетического университета; Казанский филиал РМАТ, torkynova@mail.ru

Трегуб И.В. – д-р экон. наук, профессор, профессор Департамента математики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ITregub@fa.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фирсова И.А. – канд. пед. наук, д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента логистики и маркетинга Факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», IAFirsova@fa.ru

Фролов Г.А. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Т.В. Рассохина, д-р экон. наук, доцент), rassohina@gmail.com

Черезова Н.С. – аспирант кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, ncherezova@list.ru

Шагаров Л.М. – канд. геогр. наук, директор по охране окружающей среды и устойчивому развитию Курорта «Красная Поляна», lev049@mail.ru

Шевелёва Н.Н. – канд. пед. наук, заведующая кафедрой педагогических технологий непрерывного образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», nnsh2009@mail.ru

Яковлев Д.Е. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования ГБОУ ВО Московской области «Академия социального управления», Jakovlev_de@asou-mo.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. Looking into the Future: Tourism and Recreation	3
---	---

ECONOMICAL SCIENCE

Frolov, G.A. Factors of sustainable development of sanatorium-resort complex companies	5
---	---

Rubanova, N.I., Rassokhina, T.V., Saar, V.S., Shagarov, L.M. Problems of implementation of the principles of sustainable development and concepts of green economy in the hotel enterprises of the Russian Federations	11
---	----

Ilyyk, V.V., Kuznetsov, O.A. Improving the efficiency of logistics flow management	21
---	----

Afanasieva, E.V., Tregub, I.V. Economic development of Qatar and factors of its growth	27
---	----

Firsova, I.A., Azarova, S.P. Overview of the gamification market and its classification	31
--	----

PEDAGOGICAL SCIENCE

Matushansky, G.U., Cherezova, N.S., Lyaukina, G.A. Pedagogical potential of online excursions as an innovative form of learning	38
--	----

Gorbachev, F.A., Laguseva, N.N. Problems of application of qualimetric methods in the assessment of learning outcomes	44
--	----

Nechaev, M.P., Yakovlev, D.E. Metasubject as the basis of convergent additional general education programs	53
---	----

Natalson, A.V., Torkunova, Yu.V. Methodological aspects of the formation of digital competencies of university graduates	59
---	----

Mudrova, I.O., Savinkov, S.N. The leadership style and its impact on the socio-psychological climate	67
---	----

Novak, A.V., Manko, N.P., Ishchenko, V.M. Assessment of the level of professionalism and professional competence of employees in the insurance industry	74
--	----

CONTENTS

Miklushov, E.I., Arseniy, R.M. Analysis of forming teenagers' interest in sports activities (by the example of volleyball)	81
Pichugin, S.S., Sheveleva, N.N., Lesin, S.M. Science literacy of a modern teacher in the conditions of implementation of the requirements of the updated FSES	92
Beznosyuk, E.V. Training of future teachers in the aspect of modeling professional situationse	98
Borisova, A.S. Updating the pedagogical approach in the light of the theory of generations (on the example of young employees in the hospitality industry)	104

TOURISM STUDIES

Ivanova, N.V., Osipova, N.I. Transformation of the development of domestic tourism in Russia: regional aspect	116
Xu Lihong. The history of the culture of monuments in Russia and its modern value	121
Minaev, D.S., Zorin, I.V. The main directions of the tourist logistics formation for the conditions of the boundary time	133
About the authors	139
Contents	141
The order of registration and provision of articles	143

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTE.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ЛИДЕР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Год основания – 1969

**РОССИЙСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ТУРИЗМА (РМАТ)**

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКИЕ КУРСЫ

Дополнительное профессиональное образование

3 ПРОГРАММЫ
одной их самых перспективных
профессий на рынке труда

ПСИХОЛОГ

1 ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Техники самопомощи и самопознания
Программа повышения квалификации – 72 часа

**2 ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ**
Программа повышения квалификации – 144 часа

3 ПСИХОЛОГ-КОНСУЛЬТАНТ
Программа профессиональной переподготовки
с присвоением квалификации – 520 часов

П Р Е И М У Щ Е С Т В А

- Продвижение в карьере
- Компактность блоков лекций и практических занятий
- Лекторы – лучшие специалисты в области психологии
- Профессиональная атмосфера

+7 (916) 910-09-49

ctc@rmat.ru

www.RMAT.ru

www.RMAT.ru/ructk

Б Е С С Р О Ч Н Ы Е:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ И ЛИЦЕНЗИЯ

